Централизованная религиозная организация
ДУХОВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ МУСУЛЬМАН РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Частное учреждение — образовательная организация высшего образования
МОСКОВСКИЙ ИСЛАМСКИЙ ИНСТИТУТ

Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего профессионального образования
«САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
ЦЕНТР ИСЛАМСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Муса Джаруллах Бигиев

ДОКАЗАТЕЛЬСТВА БОЖЬЕЙ МИЛОСТИ

К 1100-летию официального принятия ислама народами Волжской Булгарии

«Исламская мысль в России:
возрождение и переосмысление»

Наследие Мусы Бигиева

МЕДИНА
ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ДОМ
Москва, 2022

УДК 28
ББК 86.38-6
Б 59

Книга подготовлена и издана при финансовом участии Фонда поддержки исламской культуры, науки и образования

Рецензенты:
Айдар Юзеев, д-р филос. наук, проф.;
Дамир Хайретдинов, канд. ист. наук.

Ответственный редактор серии, переводчик с тат.-осман. и автор примеч.:
А. Г. Хайрутдинов, канд. филос. наук, доцент; ст. науч. сотр. отдела истории религий и общественной мысли Ин-та истории им. Ш. Марджани АН РТ, директор Центра им. Мусы Бигиева МИИ.

Выпускающие редакторы серии:
Р. В. Ислямов, проректор по научной работе МИИ;
Р. Р. Измайлов, проректор по учебно-воспитательной работе МИИ.

Ответственные за выпуск:
И. А. Нуриманов, зам. пред. ДУМ РФ, ген. дир. ИД «Медина»;
И. Р. Садулин, нач. отд. науки Деп. науки и образования ДУМ РФ.

Главный редактор серии «Исламская мысль в России: возрождение и переосмысление»
Д. В. Мухетдинов, д-р теологии, канд. полит. наук, проф. С.-Петербург. гос. ун-та.

Редакционный совет серии:
Бабаджанов Б. М., Гайнутдин Р. И., Гасымов К. Т., Гёрмез М., Кириллина С. А., Кныш А. Д., Муминов А. К., Мухетдинов Д. В., Наумкин В. В., Пиотровский М. Б., Попова И. Ф., Тауфик И. К.,Фролов Д. В., Хабутдинов А. Ю., Хайретдинов Д. З., Юзеев А. Н.

Редакционная коллегия серии:
Адыгамов Р. К., Алексеев И. Л., Бородай С. Ю., Вовченко В. И., Гатин Р. Н., Гибадуллин И. Р., Гимадеев И. Ф., Зарипов И. А., Ибрагимов Р. Р., Измайлов Р. Р., Ислямов Р. В., Канлыдере А., Казаков С. В. (вып. ред.), Котюкова Т. В., Макаров Д. В., Мараш И., Нуриманов И. А., Салахов А. М., Фархшатов М. Н., Хабибуллин Т. Х., Хабибуллина Г. Ю., Хайрутдинов А. Г., Хасавнех А. А., Шихалиев Ш. Ш.

Бигиев, Муса
Доказательства Божьей милости / Централизованная религиозная организация Духовное упр-е мусульман РФ; Моск. ислам. ин-т; Санкт-Петербургский гос. ун-т; под общ. ред. Д. В. Мухетдинова; пер. с тат.-осман. и примеч. А. Г. Хайрутдинова. — Серия: «Исламская мысль в России: возрождение и переосмысление». — М.: ИД «Медина», 2022. — 160 с.

ISBN 978-5-9756-0230-5

Знаменитое религиозно-философское произведение Мусы Бигиева, в котором он выразил свое важнейшее духовное прозрение: неизбежность грядущего всемирного культурного и духовного единения человечества под сенью единой истины. Эта идея основана на учении о всеобъемлемости Божьей милости, которое можно считать программным заявлением, определившим весь ход дальнейшего творчества мыслителя.

© А. Хайрутдинов, перевод, примечания, 2022
© Л. Хасьянова, портрет, 2022
© ООО «Издательский дом “Медина”», 2022

1875–1949

Наследие Мусы Бигиева

Содержание

5 Вступительное слово

11 Предисловие

21 **Доказательства Божьей милости**

22 I История религий

30 II Моя вера во всеобъемлемость Божьей милости

43 III Доказательства всеобъемлемости Божьей милости

62 IV Мои доказательства всеобъемлемости Божьей милости

67 V [Айаты Корана в пользу данной идеи]

84 VI [Скажи: «Господи, прости и помилуй!»]

98 VII [Универсальность Корана против догматизма]

113 Заключительное слово

124 Краткий словарь терминов и понятий

Вступительное слово

«Разум пред Аллахом свободен. Согласно указаниям, имеющимся в неопровержимых источниках, каждый мыслитель угоден Богу».

М. Бигиев

بسم الله الرحمن الرحيم

Во имя Аллаха Милостивого, Милосердного!

Салям Вам, дорогой читатель!

ПОНЯТЬ ЧЕЙ-ТО ЖИЗНЕННЫЙ ПУТЬ — ЗНАЧИТ УВИдеть его в цепи нерасторжимых связей с судьбами людей, представляющих эпоху. Увидеть неповторимость человеческого существования, приковывающего к себе взоры других. Увидеть живое единство общего и уникального, далекое от пустых обобщений и изолированных частностей. Понять чей-то жизненный путь — значит осмыслить в отдельном человеке историческое целое.

Муса Джаруллах Бигиев (1875–1949) — один из тех редких людей, которые могут быть названы свидетелями своего века. Он отказывался, не умел, не хотел отворачиваться от окружающего его мира, от своих современников и единоверцев, а потому не мог позволить себе жить по монотонному расписанию, отгораживающему от других. Его жизнь была служением — служением на благо ислама. Сам

ислам — это широчайшее служение Всевышнему Творцу, запечатленное в добром нраве, чистых помыслах, сердечной вере, словах правды и благих поступках.

Говоря о разуме, ставшем пленником, заключенным в стены «храма» и вынужденным склониться перед гордыней «священнослужителей», Муса Бигиев с горечью отмечал, что порабощенный разум никогда не узнает заключенное в нем величие и не сможет достойно послужить своему Творцу. Всемирно-историческое призвание разума — связать или, словами Бигиева, «уравновесить» индивидуальное и коллективное, дольнее и горнее, веру и знание. Именно ислам позволяет согласовать мнимые противоположности, способствует их взаимному усилению, а не столкновению. В этом смысле он является путем умеренности. Бигиев был убежден в этом, что объясняет его интеллектуальную открытость самым разным направлениям мысли и сопротивление любой «догматизации».

Имеются разные сведения о рождении Мусы Бигиева. По одним данным он родился в 1873 г. в селе Кикино (Пензенская губерния), по другим — в 1875 г. в окрестностях Новочеркасска или в Ростове-на-Дону. Называют и другие даты рождения мыслителя. После ранней смерти отца, не дожившего до сорокапятилетнего юбилея, образованием Мусы и его старшего брата Мухаммеда-Захира Бигиева (1870–1902) занялась мать, которая мечтала, чтобы ее сыновья получили основательное исламское образование. В течение своей жизни Муса Бигиев стремился исполнить желание матери, однако каждый новый религиозный центр, в котором ему довелось учиться, все более разочаровывал его.

Побывав за одиннадцать лет в медресе Казани, Бухары, Самарканда, Мекки, Медины, Каира, Дамаска, Бейрута, Девабанда[1] и во многих других крупных городах исламского мира, он понял, что традиционное религиозное образование нуждается в серьезной реформе, поскольку общепринятое лишь отвлекает шакирдов (студентов) от действительных забот мусульманской общины. Другими

[1] Встречаются также варианты написания: Деобанд, Диюбент.

словами, традиционное исламское образование того времени, по мнению Бигиева, препятствовало обнаружению подлинного масштаба ислама, его внутренней универсальности и широты. Оно мешало «испытать» потенциал благой коранической вести решением социальных проблем, стоявших перед мусульманами.

Странствия Бигиева не уступали по своему географическому охвату странствиям Ибн Баттуты — прославленного берберского путешественника XIV века. При этом устаз Муса Джаруллах ясно понимал: отправиться в путь имеет смысл лишь в том случае, если из поездки ты сумеешь вернуться другим, преображенным. Иначе речь идет только о простой смене внешних декораций. Путешествие должно сулить судьбоносные встречи. К таковым, пожалуй, можно отнести знакомство с главным муфтием Египта Мухаммадом ʻАбдо (1849–1905) и его учеником Рашидом Рида (1865–1935), теологические семинары которых Бигиев посещал. Тем не менее наиболее значимые «встречи» он переживал в уединении — мы говорим о посещении лучших библиотек исламского мира, о работе с редкими рукописями, трактатами выдающихся средневековых мыслителей, по стопам которых мусульмане не пошли. Так, одним из первых в XX в. Муса Бигиев «переоткрыл» наследие великого андалусского факиха, разработчика теории целей *шариат*а[2] (*макасид аш-шариʻа*) Абу Исхака аш-Шатиби (ум. 1388), к сочинению которого *Ал-Мувафакат фи усул ал-фикх* («Согласование в методологии исламского права»)[3] он написал отдельный комментарий.

В 1904 г. Бигиев вернулся в Россию, где стал вольнослушателем на юридическом факультете Санкт-Петербургского Императорского университета. В России он пробыл до конца 1930 г. — момента *хиджры* (переселения), к которому его подтолкнул конфликт с большевистской властью. Затем наступил новый, еще более долгий период

[2] Здесь и далее курсивом даются термины и выражения, которые мы поместили в специальный словарь в конце книги.

[3] Одно из ранних сочинений о целях *шариат*а Абу Исхака Ибрахима ибн Мусы аш-Шатиби (ум. в 1388) — мусульманского богослова, *факих*а маликитской богословско-правовой школы.

его странствий, за время которого он побывал в Литве, Финляндии, Германии, Турции, Сирии, Хиджазе, Иране, Ираке, Китае, на Яве, Суматре, в Японии, Афганистане и Индии. Это был период мытарств и скитаний вдали от родины, без любимой жены и детей. Свое последнее пристанище мыслитель нашел в Каире, где после продолжительной болезни скончался в 1949 году.

> ***«Он Тот, Кто предоставил вам возможность путешествовать по суше и по морю. Вы путешествуете на кораблях, плывущих вместе с ними при благоприятном ветре, и они рады ему. Но вдруг подует ураганный ветер, и волны подступят к ним со всех сторон. Они подумают, что волны окружили их, и станут взывать к Аллаху, искренне обращаясь к Нему: "Если Ты спасешь нас от этой (беды), то мы будем благодарны!"»***[4]

Здесь нет возможности пересказывать всю биографию Бигиева, о разных этапах которой имеется весьма неоднородный объем информации — всех заинтересованных читателей мы отсылаем к книгам А. Г. Хайрутдинова «Последний татарский богослов»[5] и М. Гёрмеза «Муса Джаруллах Бигиев»[6]. Среди ставших доступными на русском языке работ Бигиева в серии «Российское мусульманское богословское наследие» вышла его первая книга, написанная им по возвращении в Санкт-Петербург — «История Корана и его сводов»[7]. Будучи первой публикацией Бигиева, это тем не менее один из ключевых его научных текстов, помогающий оценить его вклад в изучение Корана и понимание исламской религии.

Почему Муса Бигиев важен сегодня? Прекрасный знаток арабского языка и литературы, корановедения и хадисоведения,

---

4 Коран, 10: 22. Здесь и далее перевод приводится в соответствии со следующим изданием: *А. Ю. Али.* Священный Коран: смысловой перевод с комментариями / гл. ред. Д. Мухетдинов. М.: ИД «Медина», 2015. 1888 с.

5 *Хайрутдинов А. Г.* Последний татарский богослов. Жизнь и наследие Мусы Джаруллаха Бигиева. Казань: Издательство Иман, 1999. 138 с.

6 *Гёрмез М.* Муса Джаруллах Бигиев. Казань: Издательство ДУМ РТ, 2009. 167 с.

7 *Джаруллах (Бигиев) М.* История Корана и его сводов. М.: ИД «Медина», 2016. 88 с.

исламского права и теории права, специально обучавшийся санскриту для чтения индуистских священных текстов (прежде всего — Махабхараты), изучавший шиитское вероучение в Иране и Ираке, чтобы дать аргументированную критику шиизма, хорошо разбиравшийся в математике и естественных науках, знакомый с западным востоковедением, всегда легкий на подъем, готовый к серьезным начинаниям — Муса Бигиев стремился к основательности во всем. Где бы он ни учился, его не удовлетворял уровень и организация образования. Он предпочел самостоятельную подготовку по самому широкому спектру исламских и светских дисциплин. Его жизнь, неослабевающая тяга к знанию, социально-политическая позиция, его идеи образовывали сложное, непротиворечивое единство: он жил в соответствии с тем, что писал, и писал о том, что по-настоящему понял на своем богатом событиями земном пути. Это был крайне ответственный человек, который был готов аргументированно защищать каждый из высказанных им тезисов и в случае поражения признать ошибку.

В лице Бигиева мы находим не просто ученого или рядового богослова, чья судьба могла бы сложиться менее трагично, если бы он, подобно Дж. ал-Афгани (1838/39–1897) или М. ʻАбдо, избрал иное направление для своих странствий, был выходцем из более состоятельной семьи и не испытывал бы постоянную финансовую нужду. В его лице мы находим глубокого и оригинального мыслителя, благодаря земному пути которого российские мусульмане и в самые тяжелые для себя годы могли называться общиной Мусы Бигиева. С его смертью в 1949 г. прервалась линия отечественного исламского обновленческого движения. В наши дни любой, кто желает продолжить религиозное обновление в России, не может пройти мимо трудов Мусы хазрата. Не может позволить себе не читать его.

Муса Бигиев доказал всей своей жизнью, что мысль неотделима от внутреннего благочестия. Без него она утрачивает связь с истинным вдохновением, вследствие чего мельчает, опустошается, мертвеет. Мышлению требуется нечто, что *выше него* — оно служит спасению, которое для Мусы Бигиева сопряжено с поиском счастья и в этом, и в другом мире. Оно укореняется

в *вере*. Отказываясь соотносить свое дело и мысль с божественным, человек замыкается в себе, уходит в глухое молчание, предается рутине. Вера же дает человеку мужество жить и трудиться на благо порядка, помогающего раскрыться индивидуальному дарованию каждого.

Спустя многие десятилетия после вынесения Мустафой Сабри (1869–1954), последним *шейх-ал-исламом* Османской империи, *такфира* (анафемы) Мусе Бигиеву и запрета на распространение его сочинений о всеобъемлемости Божьей милости Мехмет Гёрмез, глава Управления по делам религий Турецкой Республики (с 2010 по 2017 г.), вновь поднял разговор о нашем богослове на общетурецком уровне. В России же его творческое наследие, к сожалению, до сих пор не подвергалось серьезному всестороннему анализу и привлекало внимание лишь небольшого числа историков философии и общественной мысли татарского народа. Вероятно, написание фундаментального монографического исследования о социально-философской, общественно-политической и теологической мысли Мусы Бигиева — дело ближайшего будущего. Совместный проект ИД «Медина», Московского исламского института Духовного управления мусульман Российской Федерации и Центра исламских исследований СПбГУ по публикации книжной серии «Наследие Мусы Бигиева» — важный шаг на этом пути.

Да вознаградит Всевышний Аллах Мусу Джаруллаха Бигиева Своей всеобъемлющей милостью и примет все его труды на благо ислама и человечества!

Муфтий шейх Равиль ГАЙНУТДИН,
председатель Духовного управления мусульман
Российской Федерации

Предисловие

«Я знаю: если мое утверждение будет доказано, это станет украшением лика ислама, еще более возрастет ценность и величие ислама среди других религий. Исламская вера будет очищена от основанных на самовозвеличивании и гордыне убеждений, провозглашающих лозунг „только я буду спасен!“. Истина ислама будет утверждена не страхом перед Геенной огненной, а аргументами, изложенными Божественным строем в Благородном Коране…»

М. Бигиев[1]

Во имя Аллаха Милостивого, Милосердного!

Салям Вам, дорогой читатель!

ВЫ ДЕРЖИТЕ В РУКАХ КНИГУ ИЗ «НАСЛЕДИЯ МУСЫ Бигиева». Этой книгой ИД «Медина» продолжает серию «Исламская мысль в России: возрождение и переосмысление», которая готовится к публикации сотрудниками Московского исламского института ДУМ РФ и Центра исламских исследований СПбГУ.

[1] См. наст. изд. С. 65.

Данная работа — перевод с татаро-османского языка богословского трактата выдающегося исламского мыслителя Мусы Бигиева (1875[2]–1949) «Доказательства Божьей милости» («Рәхмәт илаһия борһанлары»[3]). Книга является вторым переработанным изданием[4], снабжена научными комментариями.

Сочинение Бигиева посвящено центральной проблеме всякой религии, а именно проблеме спасения[5]. На страницах трактата последовательно отстаивается точка зрения, которая и по сей день едва ли может быть названа распространенной среди мусульман — как из числа богословов, так и простых верующих. Речь идет о признании *абсолютного* всеобщего спасения. Сделать учение о спасении[6] всего человечества неотъемлемым элементом исламского вероучения было, по его собственному признанию, заветной мечтой Бигиева. И на пути к достижению чаемого его не остановили ни страх перед обвинениями со стороны большинства мусульман, среди которых были и те, кто не гнушался самой низкой клеветы, ни предостережения от «смуты» со стороны «сочувствующих», доходящих в своих «мудрых» советах до непомерного самовозвеличивания. *Такфир* (анафема), вынесенный ему последним *шейх-ал-исламом* Османской империи Мустафой Сабри (1869–1954), и последующий запрет на распространение его книг в исламском мире также не стали для Мусы Бигиева непреодолимой преградой на пути к своей цели. Он был убежден, что наибольшая смута в душе отдельного верующего

---

2 Ислам в Татарстане: энциклопедический словарь. М.: ИД «Медина», 2017. С. 38.

3 *Бигиев М.* Рәхмәт илаһия борһанлары. Оренбург: Вакыт, 1911. 97 б.

4 *Бигиев М.* Избранные труды: в 2 т. Т. I / пер. с осман. Казань: Татар. кн. изд-во, 2005. 336 с.

5 Подробней см.: *Гайнутдин Р. И., Мухетдинов Д. В.* Проблема правоверия и спасения в трудах Абу Хамида ал-Газали // Исламская мысль: традиция и современность. Вып. 1. М.: ИД «Медина», 2016. С. 27–69. См. также: *Мухетдинов Д. В., Бородай С. Ю.* Проблема религиозного плюрализма и спасения в трудах Мухиддина ибн Араби и ее место в истории исламской мысли // Исламская мысль: традиция и современность. Вып. 2. М.: ИД «Медина», 2017. С. 303–335.

6 О проблеме спасения см.: *Гайнутдин Р.* Ислам: вероучение, поклонение, нравственность, закон. М.: ИД «Медина», 2020. С. 531–536.

и духовности целого народа зреет на почве религиозных предрассудков, невежества и гордыни. Немаловажную роль в его упорстве сыграло, несомненно, и то, что он нашел самую искреннюю поддержку среди своих братьев, в частности, у будущего председателя ЦДУМ Ризаэтдина Фахретдина (1859–1936), который на страницах своего журнала «Шура» писал:

> *«Для тех, кто считает себя счастливым и благополучным, проблема решается просто, однако каждый, кто не совсем уверен в том, что он сможет избежать участи несчастных, будет прислушиваться к словам Мусы-эфенди. Для тех, кто изучает сочинения саляфов [теологов ранней эпохи], книги, которые были написаны в исламском мире, нет ничего необычного в заявлениях Мусы-эфенди. Наоборот, странно ведут себя те, кто поднимает вокруг этого шум, не разобравшись в сути вопроса. Ведь это один из очень старых вопросов, которым задавались и задаются исламские ученые. И поэтому те, кто решится вступить в этот спор, должны соблюдать осторожность, не терять беспристрастность, дабы их слова не задели сподвижников Пророка. Не нужно излишне горячиться, как будто это раздел земли или вопрос выделения участков под сенокос. Не нужно проявлять невоспитанность и дурные манеры, уподобляя Божественное милосердие вопросу пачки чая, которую даровали в медресе в виде милостыни. Эти мои слова относятся к тем, кто слышит»*[7].

То, что обсуждаемая Бигиевым проблема и предложенное им решение не новы, подтверждают и современные исламоведы: итальянская исследовательница Самуэла Пагани убедительно продемонстрировала, что к идее невечности Ада склонялись такие религиозные авторитеты в мире ислама, как Ибн ал-ʻАраби (1165–1240), Ибн Таймиййа (1263–1328) и Ибн ал-Каййим (1292–1350)[8]. Все они были

[7] Цит. по: *Фахраддин Р.* Проблема божественной милости // Исламская мысль: традиция и современность. Вып. 1. М.: ИД «Медина», 2016. С. 191.

[8] *Pagani S.* Ibn Arabi, Ibn Qayyim al-Jawziyya, and the Political Functions of Punishment in the Islamic Hell // *Lange C.* (ed.) Locating Hell in Islamic traditions. Leiden: Brill, 2015. Pp. 175–207.

упомянуты на страницах «Доказательств Божьей милости» в числе великих предшественников автора трактата. Добавим, что элементы *эсхатологического инклюзивизма* можно также обнаружить у Абу Хамида ал-Газали (1058–1111) и, если говорить об авторах XX столетия, у Рашида Риды (1865–1935)[9]. Стоит упомянуть, что в настоящий момент ИД «Медина» готовит отдельную монографию, где будут представлены основные аргументы «за» и «против» идеи всеобщего спасения, выдвинутые в рамках исламской традиции.

Избавление от чреватого гордыней религиозного воззрения — мнения о конечной обреченности всех общин верующих, помимо собственной, на вечные муки — задача, которая имела для исламского мыслителя и богословско-теоретическое, и экзистенциальное значение. Так, согласно Бигиеву, никакое сравнительное изучение религий не способно подняться на достойный его уровень строгости под пером исследователя, который перед лицом своего вероисповедания заранее объявляет ничтожность прочих религий. Если превосходство конкретной религии и можно обосновать, продолжает Бигиев, то лишь путем демонстрации объема ее внутреннего благородства, а не проклятиями в адрес иноверцев, что в полной мере отвечает концепции *коранического гуманизма*:

> *«… коли субстанциальная природа человека благостна, а зло (грех, неверие) представляет собой лишь нечто вторичное, акцидентальное, то это открывает широчайшие просторы как для толерантно-плюралистского отношения ко всем иноверным, так и для сотериологического оптимизма — для уверенной надежды на спасение, в конечном счете, всех без исключения людей. Такая надежда не только уповает на безграничную милость Господа, но также исходит из Его абсолютной премудрости и справедливости»*[10].

---

[9] *Мухетдинов Д. В.* Проблема всеобщего спасения в трудах Рашида Риды // Вестник Российского университета дружбы народов. 2019. Т. 23. № 1. С. 32–45.

[10] *Ибрагим Т.* Коранический гуманизм. Толерантно-плюралистические установки. М.: ИД «Медина», 2015. С. 18.

Одним из преимуществ ислама, качественно отличающих его от иных религий, является, по словам Бигиева, присущая ему универсальность, его «всеобъемлющая широта». Последняя отражена в убеждении мусульман, что ни один народ до Мухаммада (мир ему) не оставался без своего пророка, направленного свыше: «*…ислам ни словом, ни делом не унижает ни один из народов. В исламе не было претензии на то, что неисчислимые Божьи блага, ниспосланные всем народам и для всех людей, принадлежат только этому учению*»[11].

Однако большинство людей оказались слишком слабы, чтобы вместить в себе широту высоконравственных императивов ислама. По выражению Бигиева, они предпочли вместить ислам «*в узкие рамки своего мышления и тесноту своих душ*»[12]. Именно здесь, в отсутствии великодушия и в душевной невосприимчивости, — корень всех бед, постигших мусульманскую общину. Именно здесь — главная причина пережитых ею расколов и исторических поражений. Отсюда становится яснее экзистенциальное значение рассматриваемой проблемы. В этой связи Бигиев пишет следующее: «*Если мы покажем недуги и болезни, которые охватили жизнь нации и обрекли ее на пассивное возлежание на ложе безделья и лености, то увидим, что самыми серьезными из них являются узость и тьма, царящие в наших сердцах, и каламические убеждения, превратившие наши мозги в гнездилище предрассудков*»[13]. Таким образом, преодоление порочного эсхатологического эксклюзивизма становится делом чести исламского мыслителя, от успеха в осуществлении которого зависит процветание *уммы* и образующих ее народов.

Мы не станем специально останавливаться на доводах, изложенных в «Доказательствах Божьей милости». Аргументация Бигиева отличается достаточной ясностью, стройностью

[11] См. наст. изд. С. 44.

[12] См. наст. изд. С. 45.

[13] См. наст. изд. С. 105.

и обстоятельностью. Во всяком случае, вступительное слово не место для пересказа того, что лучше всего говорит само за себя. Более правильным, на наш взгляд, было бы прояснить богословский контекст анализируемой Бигиевым проблематики.

Для того чтобы подчеркнуть предельную значимость вопроса о «спасении иных» в духовно-этическом плане, сам автор трактата пишет следующее:

> *«Я еще раз взглянул на поднятую мною проблему. И увидел: суть проблемы заключается в возвеличивании и восхвалении Хранителя и Вседержителя миров Аллаха самым достойным Его образом, в приумножении еще одним великим благом цепи нескончаемых достоинств ислама, в исправлении или полном разрушении убеждения, которое с древних пор вело человечество к гибели и являлось причиной многих бедствий, обрушивавшихся на головы людей»*[14].

Иначе говоря, доказательство всеобъемлемости Божьей милости — это не утверждение крайнего религиозного равнодушия в духе ложно понятого плюрализма, не растворение неповторимости коранической благой вести в некоей надрелигиозной истине, не отказ от искреннего рвения в деле распространения ислама. Это способ освободить мусульманские народы от косности и самодовольства (а значит, и от вытекающего из них безразличия к знанию), обратив их к подлинному богатству ислама и к его невыдуманной уникальности. Как богослов, Бигиев убежден, что надежное единение человечества возможно лишь на религиозном фундаменте. Для этого требуется межрелигиозный диалог, выходящий за рамки вежливого обмена дипломатическими жестами[15].

Камнем преткновения в данном случае оказывается проблема спасения собеседника — невозможно всерьез разговаривать с тем, кого считаешь пропащим «обитателем Ада». Можно пытаться вселить

---

[14] См. наст. изд. С. 113–114.

[15] Подробнее о проблеме межрелигиозного диалога: *Мухетдинов Д. В.* Ислам в XXI веке: программа обновления (сборник докладов). М.: ИД «Медина», 2016. С. 124–148.

в него страх или отворачиваться от него как от нечистого, но нельзя всерьез слушать его и реагировать на услышанное. Чуткость при ответе на вопрос о спасении иноверцев — это часть *внутренней* религиозной культуры каждой духовной традиции. Нехватка этой культуры наносит непоправимый вред убедительности аргументов участника межрелигиозного диалога. Более того, непоправимый вред наносится самому духовно-этическому облику верующего. Это осознали христианские мыслители XX в., в частности такой крупный католический богослов, как Карл Ранер[16], различающий общее (или ординарное) спасение и особое (или экстраординарное) спасение. Если первое имеет отношение к любым религиям, насколько те хранят в себе частицу божественной истины, то второе, по мнению Ранера, возвещается христианством. Стоит отметить, что первой попыткой Католической церкви встать на позицию эсхатологического инклюзивизма в отношении иноверцев явилась декларация Второго Ватиканского собора 1965 г. *Nostra Aetate*, утвержденная в том же году папой Павлом VI[17].

Ранеровское различие (почти буквально) вторит различию между всеобщей и особой милостью, проведенному Мусой Бигиевым многими десятилетиями ранее в ходе анализа *айат*а Благородного Корана (7: 156), где Всевышний провозглашает: «***…Я поражаю, кого пожелаю, а милость Моя объемлет всякую вещь. Поэтому Я запишу ее тем, которые богобоязненны, дают очищение и которые веруют в Наши знамения***»[18]. Если первый вид милости даруется «по умолчанию», не принадлежит заслугам отдельного человека, не зависит от его деяний и религиозной принадлежности, то второй вид милости выступает в качестве «добавочного» воздаяния, награды для уверовавших в пророческую миссию Мухаммада (мир ему) и ведущих образ

[16] *Карл Ранер* (1904–1984) — немецкий католический богослов. Один из лидеров католического обновления второй половины XX века, связанного со вторым Ватиканским собором (1962–1965).

[17] См. номер журнала «Минарет», посвященный христиано-мусульманским отношениям, в частности декларации Nostra Aetate: Минарет. Вып. 1–2 (15–16). М.: ИД «Медина», 2008.

[18] Перевод *айат*а дается в понимании Мусы Бигиева.

жизни, который соответствует принятой вере. Данная частная награда, каковой бы ни была ее конкретная манифестация, не исключает других людей из круга универсальной милости. Существование двух видов милости, как доказывает Бигиев, не противоречит ни логике разума, ни содержанию Божественного Откровения.

Методологически значимо, что исламский мыслитель обосновывает свою точку зрения в опоре на высказывания Благородного Корана, пророческие предания, позицию некоторых *сахаб*ов (сподвижников Пророка) и *таби'инов* (последователей — поколения, идущего за *сахаб*ами). Как убежден сам Бигиев, в процессе доказательства он ни разу не прибегает к какому-либо произвольному толкованию (*та'вил*) и искажению смысла слов (*тахриф*) источников религии. В этих пороках он уличает своих оппонентов — *мутакаллим*ов из числа ашаритов и матуридитов, готовых приговорить бесчисленное множество людей к вечному проклятию ради спасения собственного кредо. Как ни странно, главной проблемой традиционного «рационального богословия» (*калам*а) Бигиев считает как раз недостаточную рациональность его рассуждений: нарушение правил языковой логики, пренебрежение ясным смыслом текста, невнимание к контексту высказывания и его риторической функции.

Подчеркнем: отвергая претензии трудов по *калам*у на единственно верное изложение религиозной истины, Бигиев вовсе не отрицает богословской значимости разбираемых *мутакаллим*ами проблем и, тем более, роли разума в их разрешении. Согласно Бигиеву, *калам* лишь привел к догматизации софистически выведенных тезисов, чем сковал по-настоящему творческое развитие разумного богословия. Тем самым *калам* нанес ущерб практической религиозности исторического ислама, а значит, и всей культуре мусульманских народов. Критика текущего состояния «исламского разума» (М. Аркун[19]) начинается с разрушения «догматической

[19] См.: *Аркун М.* Переосмысляя ислам сегодня // Исламская мысль: традиция и современность. Вып. 2. М.: ИД «Медина», 2017. С. 244–273; *Мухетдинов Д. В.* Эпистемологическая критика «исламского разума» в неомодернистском проекте Мухаммада Аркуна // Вопросы теологии. 2020. 4(2). С. 533–549.

ограды», неправомерно отождествленной с исламским вероучением как таковым. Подобное разрушение преследует, как бы ни звучало парадоксально, созидательные цели — цели религиозного обновления. В трактате «Доказательства Божьей милости» Муса Бигиев внес свой посильный вклад в религиозное обновление. Сегодня мы рады представить этот вклад на суд внимательного читателя, которому небезразлична судьба исламской мысли и ее всемирно-историческое значение.

Да помилует Аллах Мусу Джаруллаха Бигиева, примет труды его на благо ислама и осенит его Своей всеобъемлемой милостью!

Весь проект с самого начала осуществлялся с доброго благословения муфтия шейха Равиля Гайнутдина — председателя Духовного управления мусульман Российской Федерации. Хотелось бы искренне поблагодарить переводчика и ответственного редактора серии «Наследие Мусы Бигиева» канд. филос. наук А. Г. Хайрутдинова, выпускающих редакторов серии Р. В. Ислямова и Р. Р. Измайлова, рецензентов: проф., д-ра филос. наук А. Н. Юзеева и канд. ист. наук Д. З. Хайретдинова, а также Фонд поддержки исламской культуры, науки и образования за финансирование данного проекта.

Дамир МУХЕТДИНОВ,
профессор, доктор теологии, канд. полит. наук,
директор Центра исламских исследований СПбГУ,
гл. ред. ИД «Медина», первый заместитель председателя
Духовного управления мусульман Российской Федерации,
ректор Московского исламского института

Муса Джаруллах Бигиев

ДОКАЗАТЕЛЬСТВА БОЖЬЕЙ МИЛОСТИ

I.
История религий

ПРЕЖДЕ ЧЕМ НАЧАТЬ РАЗГОВОР О ТОМ, ЧТО ТАКОЕ религия, конечно же, крайне важно, а значит, и необходимо сказать несколько слов об истории религий.

Известно, что обсуждение экономического и политического состояния человеческого сообщества, его научного развития является нужным и важным делом. Однако нет сомнения в том, что еще более значимым делом является разговор об истории человеческих вероисповеданий. Религия представляет собой процесс развития и прогресса человеческого существа в его духовной жизни. Дух религиозности является самой главной и самой влиятельной силой в жизни человека. Религия, исповедуемая тем или иным народом, есть отражение природы того народа. Все помыслы, желания и устремления человека, политика, которой он придерживается в своей жизни,— все они находят отражение в религии этого человека. Если упомянуть какую-нибудь религию, привязав ее к той или иной исторической эпохе, то религия эта окажется точнейшим мерилом достоинства и состояния народа, которое он имел в то время. Кроме этого, всякая религия со всей ясностью отражает уровень мышления исповедующих ее людей. Цели, преследуемые человеком, и его нужды ясно представлены в читаемых им Священных Писаниях и произносимых им молитвах. Приносимые религиозным человеком жертвы и поклонение, которое он совершает с целью приближения к объекту своего поклонения, соответствуют содержанию его внутреннего духовного мира, его совести. Поскольку религиозность человека, уровень его культуры и цивилизованности растут и развиваются в неразрывном единстве, то степень религиозности и уровень цивилизованности полностью соответствуют друг другу. Таким образом, получается, что разговор об истории религий — это рассуждение об основах цивилизованности

и культуры. Поэтому, говоря о духовном и материальном развитии человека, мы, по сути, ведем беседу об общей истории человечества в самом широком понимании. Так может ли человечество представить себе науку более полезную, чем эта?

Именно благодаря этой своей особенности история религий оказывается совершенно необходимой для нации, стремящейся к постижению полезных знаний и к просвещенности. Однако применительно к ценимому нами исламу предмет истории религий имеет еще одну важную особенность. Если мы верим в то, что ислам является религией небесного происхождения, что он совершенен, а при сравнении его с иными известными человечеству религиями оказывается лучше и превосходит их, и если эта наша вера не является пустым звуком и бездоказательным утверждением, то в таком случае мы просто обязаны познакомиться с учениями всех древних, а также существующих и поныне религий. Позволительно ли заявлять, что «исламская религия — это лучшая из религий», не зная сути верований и содержания учений других религий? Допустим, что отчасти наше заявление верно. Но будет ли такое утверждение, произнесенное без предварительного сопоставления, обладать какой-либо научной ценностью в глазах других народов? Наш исламский Божий закон — *шариат* — запрещает обладателям разума выносить суждения и решения относительно незримых, т. е. неизученных, непознанных вещей и явлений.

Если нам неизвестны мировоззренческие тонкости древних религий, то как же мы можем рассуждать о присущих им недостатках или об их ошибочности? Чтобы утверждать, что ислам лучше тех религий, мы, несомненно, должны исследовать и познать их в достаточной для вынесения суждений мере.

Разговор об истории религий полезен для нас в трех планах:

1) прежде всего для нас станет совершенно ясным то, что ислам является подлинной религией небесного происхождения;

2) наша вера в истинность ислама перестанет быть «бездоказательной и голословной» верой, подобно той, которая присуща *имам*ам современной России;

3) мусульмане России будут спасены от таких религиозных бедствий, как беспокойство, растерянность и неуверенность, которые

ныне поразили веру и духовные убеждения учащихся мусульманских *медресе* и большинства *имам*ов.

То, что в ходе разговора об истории религий будет доказано небесное происхождение и истинность ислама, окажется очень важным и востребованным фактором, который весьма благотворно повлияет на духовное состояние и самочувствие мусульман всего мира. Если мы примем во внимание этот фактор, то поймем, что в качестве научной дисциплины история религий является крайне важной для мусульман наукой, а посему необходимо ввести в мусульманских религиозных *медресе* хотя бы краткий курс истории религий. Будучи наукой, изучающей и освещающей основы цивилизованности и культуры в жизни человека, она является единственным мерилом, способным послужить доказательством безупречного величия исламского учения и его небесного, божественного происхождения.

Именно поэтому мы сейчас и ведем речь об истории религий. В дальнейшем мы по порядку рассмотрим, как возникли древние религии и как они затем развивались. Но, говоря о древних религиях, мы не будем рассматривать их как нечто, возникшее на почве человеческого невежества и неразумности, безбожия и неверия. Наоборот, мы будем исходить из того, что и религия, и человек являются естественными феноменами, и как таковые они суть явления, которые развиваются так же, как и цивилизация, естественным путем, непрерывно и последовательно. Если вести речь о религиях таким образом, мы будем рассуждать объективно, излагая свои взгляды искренним и непредвзятым научным языком.

В жизни человечества любое явление зарождается естественным образом и в естественной форме непрерывно развивается, проходя все ступени эволюции. Исповедуемая тем или иным человеческим сообществом религия также не является исключением из этого всеобщего природного закона. Подобно тому как в самой простой форме возникло и затем развивалось политико-экономическое состояние человеческого общества, религия также возникла в самом элементарном виде. Далее она находилась в непрерывном движении и, временами прогрессируя, а в иные периоды переживая регресс, пришла к своему современному состоянию.

Если мы примем и согласимся с таким убеждением, то, конечно же, ко всем религиям мы станем относиться с уважением. Разумеется, мы будем изо всех сил избегать обвинения какого-либо народа за форму его поклонения божеству, отстраняться от порицания его в безбожии из-за убеждений и от уличения его в том, что он, мол, следует по ложному пути. Если мы начнем рассматривать все религии как звенья эволюции одной религии, тогда отпадет необходимость обвинять какой-либо народ в безбожии или враждебно относиться к какому-либо народу из-за исповедуемой им религии. Коль мы ведем речь об истории религий, то, следуя этическим нормам научной дискуссии, мы, конечно же, полностью избавимся от использования таких подходов, как провозглашение одной религии истинной, а всех остальных — ложными.

Я знаю, что эти мои слова будут отвергнуты большинством *мутакаллим*ов и всеми, кто в настоящее время читает книги по *калам*у. Несмотря на то, что эти мои слова не противоречат исламу, они не могут уместиться в уме приверженцев *калам*а, фанатично привязанных не столько к исламу, сколько к почитаемому ими течению мысли или философской школе, и обвиняющих остальных людей в заблуждении или безбожии. Поскольку в этих моих утверждениях совершенно очевидной является вера в то, что все люди, с их точки зрения, находятся на верном пути, и вера в то, что каждый человек включен в круг спасения от Огня. Несмотря на то, что рассудок приверженцев *калам*а не способен признать такие вещи, все равно всеобщий характер спасения является истиной.

Проблема спасения всего человечества от Огня в известных нам трудах по *калам*у считается спорной проблемой. Когда в главах и разделах каламических книг, повествующих о разных подходах к решению этой проблемы, а также в книгах по фундаментальным основам религии заходит речь о проблеме *иджтихад*а, то возникает дилемма — допустим или недопустим *иджтихад* в фундаментальных основах религии, и здесь большинство мусульманских богословов заявляют: «Глубоко заблуждается тот, кто занимается *иджтихад*ом в вопросах, относящихся к основополагающим догматам религии (*ал-усул*)». Однако такие великие *имам*ы и суфийские светила, как

ал-Джахиз[1], ал-Анбари[2], ал-Мухасиби[3] говорили: «Человек, который совершает *иджтихад* в области основополагающих догматов религии (*ал-усул*), конечно, прав».

Величайшие из суфиев в качестве постоянного восхваления Бога (*тасбих*) повторяли *бейт*ы[4] со следующей истиной:

فَكُلُّهُم فِى رَحْمَةِ اللهِ خَالِدٌ مُوَحِّدُهُ أَوْ ذُو الشَّرِيكِ وَجَاحِدٌ[5]

Примеч. гл. ред. — обозначение примечаний главного редактора серии Д. В. Мухетдинова; *Примеч. пер.* — обозначение примечаний переводчика и ответственного редактора серии А. Г. Хайрутдинова; *Примеч. вып. ред.* — обозначение примечаний выпускающих редакторов серии Р. В. Ислямова и Р. Р. Измайлова.

1 Ал-Джахиз, ʻАмр ибн Бахр (776–869) — мутазилитский *мутакаллим* басрийской школы, литератор, историк и естествоиспытатель. Основоположник арабской литературной критики. Автор энциклопедических работ «Прояснение и объяснение» и «Книга о животных», а также составитель знаменитого сборника афоризмов «Скупцы». — *Примеч. вып. ред.*

2 Возможно, имеется в виду Ибрахим ибн Исмаʻил ал-Анбари, Абу Исхак (ум. ок. 898) — известный *мухаддис* и аскет. — *Примеч. вып. ред.*

3 Ал-Мухасиби, ал-Харис ибн Асад (787–858) — выдающийся хадисовед, грамматик, экзегет и суфий, современник и друг мистика ал-Джунайда (ум. ок. 910). Среди работ ал-Мухасиби принято выделять трактат «Обычаи душ», «Книгу о представлении видов Ада и Рая» и «Понимание Корана». — *Примеч. вып. ред.*

4 Данные *бейт*ы из знаменитого труда *Ал-Футухат ал-Маккийя* («Мекканские откровения») выдающегося суфия и мыслителя мусульманского средневековья Мухйи ад-дина ибн ал-ʻАраби, 1165–1240 (подробнее о нем см. наст. изд. С. 35–36). «Мекканские откровения» — мистико-профетический трактат, около 4000 страниц. (См.: *Ибн ал-ʻАраби*. Мекканские откровения (ал-Футухат ал-маккийа) / пер. с араб., введ., примеч., библ. А. Д. Кныша. СПб., 1995. 288 с.). По признанию автора, данный труд написан на основе мистических озарений, дарованных ему свыше во время пребывания Ибн ал-ʻАраби в Мекке, в 1201–1231 гг. — *Примеч. гл. ред.*

5 Пер. с араб.: «*Все они навечно останутся в сени милости Аллаха: / И тот, кто считал Его Единственным, и тот, кто придавал Ему равных, и тот, кто слыл неверующим*». — Необходимо отметить, что, цитируя в данной работе отрывки стихотворений или произведений на арабском языке или фарси, Муса Бигиев допускал замену отдельных слов и выражений на другие, которые, как нам кажется, он считал более подходящими по смыслу к тому, о чем он писал. Либо речь идет о банальных ошибках памяти. С точки зрения переводческой науки подобные замены выглядят нарушением правил перевода. Поэтому в нашем переводе мы старались сохранять оригинальное звучание цитируемых стихотворных строк, а в тех случаях, когда перевод сильно отклонялся

Это значит, что каждый человек, будь он единобожник (*мувахид*) или придавший равного (*мушрик*) и безбожник (*мункир*), во веки веков пребудет в сени бескрайней милости (*рахма*) Аллаха.

Согласно сообщениям, содержащимся в книгах по *каламу* и основам религии, величайшие суфии, такие как Абу Йазид ал-Бистами[6], ал-Джунайд ал-Багдади[7], Зу-н-Нун ал-Мисри[8], являются уважаемыми во всем исламском мире мыслителями и учеными. И раз уж эти великие мужи провозглашали идеи о неизбежном спасении всего человечества, то я с большим желанием принимаю разумные и логичные утверждения этих титанов мысли. А посему, ведя речь об истории религий, я могу говорить об этом искренне и свободно, не преступая этических границ и не обвиняя ни одно племя и ни один народ в безбожии из-за его веры и способа поклонения божеству.

Итак, какова культура человечества, такова и его религия. Нет сомнения в том, что в плане своей цивилизованности человек развивался естественным путем. Поэтому нельзя с позиции сегодняшнего дня обвинять в низком культурном уровне тех, чья культура была примитивной, равно как и недопустимо поносить или обвинять в безбожии тех, кто живет в примитивной вере. Это совершенно не соответствует этическим требованиям научной дискуссии.

Религия и религиозность являются врожденным качеством (*фитра*) и состоянием людей. Не сказал ли Аллах в 30-м *айате суры* «Ромеи» Благородного Корана:

от оригинала, отмечали, что это авторское подражание стилю того или иного поэта. В любом случае внесение М. Бигиевым изменений в цитируемые им оригиналы является отдельным достойным изучения вопросом. — *Примеч. гл. ред.*

6 Ал-Бистами, Абу Йазид ибн ʻИса (ум. 875 г.) — иранский мистик, основоположник и эпоним суфийского *тарикат*а *тайфурийа*. — *Примеч. пер.*

7 Ал-Багдади, ал-Джунайд ибн Мухаммад (ум. ок. 910) — выдающийся религиозный мыслитель, основоположник рационалистического направления мусульманского мистицизма, лидер багдадских суфиев на рубеже IX–X вв. — *Примеч. пер.*

8 Зу-н-Нун ал-Мисри, Саубан ибн Ибрахим (ок. 796–860) — наиболее известный представитель раннего суфизма в Египте IX в., основоположник учения об основных понятиях *суфизм*а — *тарикат* (суфийские практики) и *табакат* (духовные степени, обретаемые при соблюдении требований *тарикат*а). — *Примеч. пер.*

فَأَقِمْ وَجْهَكَ لِلدِّينِ حَنِيفًا فِطْرَتَ اللَّهِ الَّتِي فَطَرَ
النَّاسَ عَلَيْهَا لَا تَبْدِيلَ لِخَلْقِ اللَّهِ[9]

Теперь поразмыслим об удивительном смысле этого *айат*а: Почему после того как Аллах провозглашает, что религия дана человеку как врожденное качество, Он говорит: [10] لَا تَبْدِيلَ لِخَلْقِ ٱللهِ И каков Божественный смысл в том, что после этого *айат*а в том же чудесном предложении говорится: [11] ذَٰلِكَ الدِّينُ الْقَيِّمُ

Благодаря подсказкам таких чудесных *айат*ов Благородного Корана я вышел на верный путь и теперь считаю истиной, что в круг явлений, подразумеваемых такими благородными *айат*ами, как [12] رَبَّنَا وَسِعْتَ كُلَّ شَيْءٍ رَّحْمَةً وَعِلْمًا входят, в общем, все люди и все народы. Наимилостивейший и Наищедрейший Аллах щедро и без счета одарил Своей неисчислимой и бесконечной милостью каждую частичку мироздания. Поэтому, чтобы ни один из несчастных людей не оказался обделенным этой бескрайней милостью и чтобы перед людьми не закрывались широко открытые врата Его бесконечной милости, я заявляю, что спасено будет все человечество. Таковы моя вера и кредо в этом вопросе.

Для того чтобы вести речь об истории религий и строить хорошие отношения с каждым человеком в обществе, конечно же, совершенно необходимо быть убежденным в том, что Божья милость является всеобщей и что в Судный день будут спасены все люди.

Я знаю: *ишан*ы и *имам*ы не принимают эти мои утверждения. *Имам*ы и *ишан*ы, со свойственным для невежд фанатизмом преданные не столько исламу, сколько даже им самим неизвестным до конца

---

9 ***«Обрати же свой лик к верной религии, будучи праведным. Такова сущность, с которой Аллах сотворил людей. Нет изменения (для), сотворенного Аллахом…»*** (Коран, 30: 30). — *Примеч. вып. ред.*

10 ***«…Нет изменения (для), сотворенного Аллахом…»*** (Коран, 30: 30). — *Примеч. вып. ред.*

11 ***«…Такова правая, прямая вера…»*** (Коран, 30: 30). — *Примеч. вып. ред.*

12 ***«…Господь наш! Ты объял всякую вещь милостью и знанием…»*** (Коран, 40: 7). — *Примеч. вып. ред.*

ашаритским и ханафитским *мазхаб*ам и обвиняющие в безбожии всякого, кто выступает против их невежества, конечно, не могут уверовать в тезис о том, что все человечество будет спасено.

Обвинение в безбожии ученых людей является древней болезнью в мире ислама. В современной России эта напасть распространилась чрезмерно. Каждый *ишан*, каждый *имам* обвиняет в безбожии всякого человека, который не укладывается в рамки его невежественных представлений. Эти *ишан*ы и *имам*ы, которые не способны дискутировать и оппонировать, опираясь на свои знания, словно бы стремясь прикрыть свои недостатки, леность и невежество, пускают из-за полога ислама стрелы *такфир*а в каждого, кто ступил на путь свободомыслия. Несмотря на то что у таких *ишан*ов и *имам*ов нет ничего общего с исламом, они тем не менее не стыдятся обвинять других в безбожии.

Для того чтобы найти какие-нибудь меры против этого чрезвычайно распространившегося и уже невыносимого бедствия и чтобы хоть как-то направить присущее глупцам остервенелое усердие этих *имам*ов в правильное русло, а также в качестве вступительного слова к моим занятиям по истории религий я, если пожелает того Аллах, опубликую *айат*ы Благородного Корана, имеющие отношение к такой важной проблеме, как «всеобъемлемость Божьей милости», снабдив их научными пояснениями.

II.
Моя вера во всеобъемлемость Божьей милости

عَلَى السَّمْعِ عَوَّلْنَا فَكُنَّا أُولِى النُّهَى

وَلَا عِلْمَ فِيمَا لَا يَكُونُ عَنِ السَّمْعِ

إِذَا كَانَ مَعْصُومًا وَقَالَ فَقَوْلُهُ

هُوَ الْحَقُّ لَا يَأْتِيهِ مَيْنٌ عَلَى الْقَطْعِ

فَعَقْلٌ وَشَرْعٌ صَاحِبَانِ تَآلَفَا

فَبُورِكَ مِنْ عَقْلٍ وَبُورِكَ مِنْ شَرْعٍ[13]

В СИЛУ ТОГО, ЧТО УЧЕНИЕ О ВСЕОБЪЕМЛЕМОСТИ Божьей милости является истиной, способной стать первой фундаментальной основой будущей жизни человечества, которое было сотворено для непрерывного развития по пути счастья, эта теория, так полно соответствующая духу ислама, давно уже привлекала к себе мое внимание.

13 *«Мы положились на слух и были разумны. / Нет знания в том, что бывает не через слух. / Если человек непогрешим и он говорит слово, / Оно — истина, к которой не подберётся ложь. / Разум и шариат — два друга единодушных. / Так благословен, кто уразумел и кто узаконил!»* (*Ибн ал-'Араби*. Мекканские откровения). — *Примеч. вып. ред.*

Хранитель и Вседержитель миров Аллах, сотворив людей, выразил Свое почтение к ним тем, что наделил их величайшим правом наместничества на Земле. Тем не менее люди живут в вечных бедах и несчастьях, нужде и горестях, что, по моему мнению, не совсем согласуется с бескрайней милостью и безграничной мудростью Досточтимого Всевышнего Аллаха — Пресвятого и Преблагодатнейшего, Милостивейшего из милостивых, Обладателя абсолютной мудрости.

Какую же цель преследовал Милостивейший из милостивых, Досточтимый Хранитель и Вседержитель миров Аллах, создавая столь несчастных и ничтожных людей, которые в этой, являющейся лишь мгновением по отношению к беспредельной вечности, жизни совершенно лишены спокойствия и безмятежности, а в будущем, они в большинстве своем будут обречены на вечные мучения и страдания? И уж коль Он подвергнет большинство людей вечным мучениям, то не окажутся ли Божья милость Всевышнего Аллаха, Его милосердие ничтожно малыми по сравнению с Его Божьим гневом?

Благодаря такого рода «сомнениям» в моем сердце крепло понятие о всеобъемлемости Божьей милости. Только я не был достаточно подготовлен, чтобы решить этот вопрос с научно-богословской позиции. Зародившись в моей душе, эта загадка постоянно беспокоила меня. Именно так и было. По моему мнению, из всех требующих доказательства богословских теорий важнее всего доказать истинность учения о всеобъемлемости Божьей милости.

Если математики, рассуждая о бесконечности пространства, попутно обратили бы свое внимание на проблему Божьей милости, которая беспредельна по сравнению с бесконечными пространствами, то всеобъемлемость Божьей милости сегодня была бы уже неоспоримой истиной. Однако математики, посвятившие все свои силы размышлениям о беспредельности пространства, по каким-то причинам не нашли времени для раздумий о Божьей милости, которая нескончаемо шире самых бесконечных математических понятий.

Таким образом, честь говорить о такой важной и фундаментальной проблеме выпала на долю *мутакаллим*ов, чье терпение было невелико, а сила их воображения была попросту убога!

Поэтому естественно, что я, вознамерившись решить эту великую основополагающую проблему и запутанную тайну, волей-неволей обратился к трудам по *каламу*. Конечно же, эти труды, которые никогда и ни по какому вопросу не могли дать кому-либо достаточно убедительной информации, оказались бессильны предложить мне хоть какую-то верную мысль. Наоборот, они только усилили мои «сомнения».

Несмотря на то что трактаты по *каламу* не могут доказать истину, они тем не менее не жалеют сил в противодействии истине и погребении ее под ворохом различных сомнений и домыслов.

Чтобы подтвердить это мое последнее утверждение, приведу здесь в качестве свидетельства одно из возражений (*и'тирад*), содержащихся в сочинениях по *каламу*:

اللهُ نَدَبَ النَّاسَ إِلَى الْعَفْوِ، وَجَعَلَ ذَلِكَ مِنْ مَكَارِمِ الْأَخْلَاقِ،

وَأَبَانَ إِنَّهُ أَوْلَى مِنْ جَزَاءِ الْمُسِيىءِ بِمَا يَسُوءُهُ،

وَذَكَرَ لِلْعُبْدَانِ أَجْرُ العَافِين عَنِ النَّاسِ عَلَى اللهِ.

فَاللهُ أَحَقَّ بِهَذِهِ الصِّفَةِ، لِمَا هُوَ عَلَيْهِ مِنْ عَظِيمِ الْجُودِ وَوَاسِعِ الْكَرَمِ،

وَجَزِيلِ الْإِمْتِنَانِ؛ وَلَامُكْرِهَ لَهُ عَلَى الْمُؤَاخَذَةِ.

فَهُوَ بِالضَّرُورَةِ أَهْلُ الْعَفْوِ وَالتَّكَرُّمِ بِالتَّجَاوُزِ

عَنِ الْعَبْدِ الْمُسِيىءِ الْمُتَعَدِّى حُدُودَهُ، عَن إِسَاءَتِهِ، وَأَهْلُ لَا سِبَالَ ذَيْلِ الكَرَمِ عَلَيْهِ.

اللهُ أَكْرَمُ أَنْ تَنْسَاكَ رَحْمَتُهُ

وَمَنْ يَجُودُ الرَّحْمَانُ لَمْ يَجُدْ

ثُمَّ إِنَّ اتِّصَافَ الْحَقِّ بِالْجُودِ وَالْعَفْوِ عَن الجَانِى أَعْظَمُ مِن اتِّصَافِهِ بِالمُؤَاخَذَةِ

عَلَى الْإِسَاءَة. فإِنَّ المُؤَاخَذَةَ الْعُقُوبَةَ جَزَاءٌ. وَلَيْسَ فِى الْجَزَاءِ عَلَى الشَّرِّ

فَضْلٌ إِلَّا إِذَا كَانَ فِى الدُّنْيا لِمَا فِى إِقَامَةِ الْحُدُودِ مِن إِقَامَةِ الْأَمْنِ الْعُمُومِى
وَمِن دَفْعِ الْمَضَرَّةِ الْعَامَّةِ، وَمَا فِى ذَلِكَ مِنَ الْمَصَالِحِ الَّتِى تَعُودُ عَلَى النَّاسِ.
ومِثْلُ قَوْلِهِ «**وَلَكُمْ فِي الْقِصَاصِ حَيَاةٌ**» وَأَمَّا فِي الْآخِرَةِ
فَمَا ثَمَّ مَا يَنْدَفِعُ بِعِقَابِ الْمَسِيءِ مِثْلُ مَا يَنْدَفِعُ بِهِ فِى الدُّنْيَا
فَالْعِقَابُ فِى الْآخِرَةِ لَيْسَ فِيهِ فَائِدَةٌ يَعْتَدُّ بِهَا حَكِيمٌ، وَلَيْسَ فِيهِ
مِنْ لَذَّةِ الْإِنْتِقَامِ مَا يَلِيقُ بِرَحِيمٍ حَلِيمٍ. وَمَا يُقَالُ إِنَّ التَّعْذِيبَ
لِلتَّطْهِيرِ عَنِ الذُّنُوبِ فَلَيْسَ بِمَعْقُولٍ إِذ قَدْ كَفَى بِسَعَةِ الْمَغْفِرَةِ مُطَهِّرَةً.
وَ لَئِنْ كَانَ في التَّعْذِيبِ مَعْنًى يُوجَبُ التَّطْهِيرُ فَلِأَيِ شَيْءٍ التَّأْبِيدُ؟[14]

14 Пер. с араб.: «*Аллах призывает человека к прощению, и Он превратил это качество в благородную черту человеческого нрава. Аллах разъясняет, что лучше простить злодея, нежели наказать его. И Аллах напоминает своим служителям о [благом] воздаянии за прощение ими во имя Аллаха. Воистину, Аллах является самым достойным этого высокого качества, поскольку оно присуще Ему в силу Его достоинства, бескрайнего великодушия и безграничного милосердия. И нет того, кто принудил бы Его к наказанию. Аллах неизбежно является Прощающим и Великодушным. Он, воистину, прощает своим рабам, которые по своей нерадивости преступили установленные Им пределы, и ничто не постигнет его после оказанной ему милости*».

Аллах щедрее того, чтобы забыла тебя Его милость.

Кого одарит Милостивый, того никто не одарит больше.

Описание великодушия Обладателя истины и Его прощения преступнику более велико, чем описание Его возмездия за проступок. Воистину, наказание и возмездие являются расплатой. А в расплате за злодеяние нет добродетели, если только она не происходит в этом мире во имя соблюдения границ ради установления общественной безопасности и устранения общего вреда и ради того, что в интересах людей. Воистину, сказано Им: «***В воздаянии для вас — (спасение) жизни вашей…***» (Коран, 2:179). *Что же касается Будущей жизни, то там нет того, что побуждает к наказанию виновника, как оно побуждает к этому в мирской жизни. Ибо в наказании в Будущей жизни нет пользы, принимаемой в расчёт мудрецом, и нет в нём сладости мести, что недостойно Прощающего, Кроткого. А то, что говорят, будто наказание необходимо для очищения от грехов, то это неразумно, ибо широты прощения достаточно для очищения. И если в наказании есть смысл, подразумевающий очищение, то для чего в таком случае нужно вечное наказание?*» (Не удалось установить авторство цитаты). — *Примеч. вып. ред.*

*Мутакаллим*ы совершенно открыто и крайне смело приводят такого рода противоречия в своих книгах. В частности, об этом противоречии упоминает автор трактата *'Ихйа' 'улум ад-дин*[15] *имам* ал-Газали[16] в другой своей книге *Ал-Иктисад фи ал-и'тикад*[17].

*Мутакаллим*ы, которые столь смело провозглашают подобные очевидные противоречия, почему-то не поступают так же, когда нужно давать ответы. Ведь если выдвинуть какое-нибудь разумное возражение, то как минимум нужно дать и его обоснование. Однако, несмотря на это правило, *мутакаллим*ы, опирающиеся на разум в провозглашаемых ими возражениях или противоречиях, не принимают это во внимание, когда отвечают на вопросы. Они решают эти противоречия, используя только то из источников *шариат*а, что доступно их разумению.

Поэтому давно уже укоренившиеся в моем сердце «сомнения» не могли рассеяться после изучения только лишь трудов по *калам*у. Напротив, мои «сомнения» только усилились. Все, что в трактатах по *калам*у было доступно моему пониманию, совершенно не удовлетворило меня. В итоге я сказал себе:

فَلَا تَغُرَّنَّكَ أَقْوالٌ مُزَخْرَفَةٌ فَإِنَّ مَدْلُولَهَا جَهْلٌ وَ تَعْلِيلٌ[18]

---

15 *'Ихйа' 'улум ад-дин* (араб.: «Воскрешение наук о вере») — крупнейший труд *имам*а ал-Газали (см. сноску ниже), в котором автор излагает новые подходы к пониманию суфизма, этики, обычаев (*'адат*), религиозного права (*фикх*), схоластической теологии (*калам*) с точки зрения их целей и предназначения. (См.: *Абу Хамид ал-Газали.* Воскрешение наук о вере ('Ихйа' 'улум ад-дин) / пер. с араб., исслед. [с. 9–86] и коммент. В. В. Наумкина. М.: Наука, 1980. 376 с.; Возрождение религиозных наук. В 10 тт. Т. 1. Махачкала: Нуруль иршад, 2011. 424 с.; Т. 2, 2011. 460 с.; Т. 3., 2011. 288 с. — *Примеч. вып. ред.*). — *Примеч. пер.*

16 Ал-Газали, Мухаммад Абу Хамид (1058–1111) — крупнейший теолог, суфий и мыслитель, еще при жизни завоевавший высшую ученую степень своего времени «*худжжа ал-ислам*» («Довод ислама»); был одним из самых выдающихся мыслителей «золотой» эпохи ислама. Он оказал значительное влияние на формирование облика исламской культуры. — *Примеч. вып. ред.*

17 *Ал-Иктисад фи ал-и'тикад* (араб.: «Краткое изложение вероучения») — трактат *имам*а ал-Газали о месте, роли и значимости *калам*а как одной из исламских наук. (См.: *Ал-Газали.* Ал-Иктисад фи ал-и'тикад. Бейрут: Дар ал-кутуб ал-илмиййа, 2004. 138 с. — *Примеч. вып. ред.*). — *Примеч. пер.*

18 Пер. с араб.: «*Да не обольстят тебя приукрашенные речи, / Ибо смысл их — невежество и отговорка*» (Ибн ал-'Араби). — *Примеч. ред.*

и избрал другой путь для того, чтобы разрешить накопившиеся в моем сердце «сомнения». Я отложил в сторону книги, написанные лишь затем, чтобы заточить разум человека между их обложек, и решил обратиться к Благородному Корану, являющемуся основой всей мудрости и всех наук.

إِذَا الرُّجُوعُ إِلَى التَّحْقِيقِ شِيمَةٌ مَنْ يَرَى المعَارِفَ فِى الآيَاتِ وَالسُّوَرِ

فَكُلُّهَا عِبَرٌ إِنْ كُنْتَ ذَا نَظَرٍ وَلَا يَخِيبُ الَّذِى تسرى بِهِ العِبَرُ [19]

Однако толкования и комментарии к Корану, написанные *мутакаллим*ами, не смогли дать мне удовлетворения в постижении смысла *айат*ов Священной книги. Поэтому я обратился к книгам, написанным суфиями: *Маснави шариф*[20] Джалал ад-дина Руми[21], *Ар-Рисала*[22] ал-Кушайри[23], *Ал-Футухат ал-Маккийя* Ибн ал-ʻАраби[24].

19 Пер. с араб.: «*Если обращение к исследованию — качество того, / Кто видит знания в айатах и сурах, / То все они — назидания, если ты разумеешь. / И не претерпит неудачи [тот], кто утешается назиданиями*» (Ибн ал-ʻАраби). — *Примеч. вып. ред.*

20 *Маснави шариф* (перс.: *Маснави, Маснави-йи Ма'нави,* т. е. «Духовные двустишия», «Поэма о скрытом смысле») — поэтико-мистическое произведение выдающегося суфия Джалал ад-дина ар-Руми, в котором излагаются скрытые смыслы коранических *айат*ов. Написано в дидактическом стиле и состоит из шести книг (*дафтар*ов) объемом от 3810 до 4916 строк. На русский язык переведены все шесть книг (См.: *Руми Джалал ад-дин Мухаммад*. Маснави-йи Ма'нави («Поэма о скрытом смысле»). Первый *дафтар* (бейты 1–4003). СПб.: «Петербургское Востоковедение», 2007. 448 с.; *Дафтар* 2 (бейты 1–3810), 2009. 376 с.; Третий *дафтар* (бейты 1–4810), 2010. 480 с.; Четвертый *дафтар* (бейты 1–3855), 2010. 496 с.; Пятый *дафтар* (бейты 1–4238), 2011. 448 с.; Шестой *дафтар* (бейты 1–4916), 2012. 480 с.) — *Примеч. вып. ред.*

21 Руми, Джалал ад-дин Мухаммад, известный как «Мавлана» (араб.: «наш господин», 1207–1273) — выдающийся суфий и поэт, основатель-эпоним и неформальный руководитель суфийского братства мавлавийа. Оставил громадное литературное наследие в стихах и прозе. — *Примеч. пер.*

22 *Рисала* (*Ар-Рисала фи ʻилм ат-Тасаввуф*, т. е. с араб.: «Трактат о суфийском знании») — известный трактат суфия ал-Кушайри. Один из базовых теоретических трудов в суфизме. — *Примеч. пер.*

23 Ал-Кушайри, ʻАбд ал-Карим ибн Хавазан (986–1072) — популярный ашаритский проповедник и мистик, автор свыше 20 трудов, в т. ч. классического практического пособия для суфиев *Ар-Рисала фи ʻилм ат-Тасаввуф* и двух комментариев Корана. Стремился к синтезу суннитского ислама ашаритского толка и суфизма.

24 Ибн ал-ʻАраби, Мухйи ад-дин Мухаммад ибн ʻАли (1165–1240) — крупнейший средневековый мусульманский мыслитель, один из выдающихся представителей суфизма.

Эти труды дали мне более чем достаточно полезной информации по интересующему меня вопросу. С помощью этих трех исламских книг узелки сомнений, утвердившиеся в моей душе, развязались один за другим. *Айат*ы Корана, не противореча друг другу, расположились в моем сердце. Благодаря моей вере во всеобъемлющую милость Всевышнего Аллаха я стал смотреть на вечное будущее всего человечества с обоснованной доброй надеждой, что, в свою очередь, расширило горизонты моей души. Да и вообще, понятие о вечном пребывании людей под сенью всеобъемлющей Божьей милости не оставило чувства неловкости в моем сердце, а, напротив, весьма обрадовало меня. Я был рад и глубоко удовлетворен, обнаружив в великом учении ислама такой невероятно благородный и щедрый дар, которого нет ни в одной другой религии[25].

Досточтимый Джалал ад-дин Руми во многих местах своего *Маснави* приводит *бейт*ы, касающиеся всеобъемлемости Божьей милости. Так, в первом томе стамбульского издания *Маснави*, опубликованном вместе с комментариями, *хазрат* Джалал ад-дин Руми пишет:

بانگ می‌آمد که ای طالب بیا

جود محتاج گدایان چون گدا

جود می‌جوید گدایان و ضعاف

همچو خوبان کآینه جویند صاف

اولی[26] خوبان ز آینه زیبا شود

В исламской мистической традиции он получил почетный титул *аш-шайх ал-акбар* («Величайший шейх»). К числу главных его сочинений наряду с «Мекканскими откровениями» относится труд *Фусус ал-хикам* («Геммы мудрости»). За свою жизнь Ибн ал-ʻАраби написал более трехсот сочинений. — *Примеч. вып. ред.*

25 Учение о сотериологии является одним из центральных и в христианской догматике. (См., например: Учение о спасении в разных христианских конфессиях / сост. Алексей Бодров. М., 2007. 162 с.). — *Примеч. гл. ред.*

26 Вместо اولی должно быть روی. — *Примеч. вып. ред.*

اولی[27] احسان از گدا پیدا شود

پس ازین فرمود حق در والضحی

بانگ کم زن ای محمد بر گدا

چون گدا آیینهٔ جودست هان

دم بود بر اولی[28] آیینه زیان

آن یکی جودش گدا آرد بدید[29]

دین[30] دیگر بخشد گدایان را مزید[31]

Такими глубокомысленными *бейт*ами почтенный Джалал ад-дин Руми выражал всеобъемлемость Божьей милости в обоих мирах.

Досточтимый Мухйи ад-дин ибн ал-‘Араби в многочисленных *бейт*ах своего замечательного произведения *Ал-Футухат ал-Маккийя* привел следующие убедительные доказательства:

27 Вместо اولی должно быть روی. — *Примеч. вып. ред.*

28 Вместо اولی должно быть روی. — *Примеч. вып. ред.*

29 Вместо بدید должно быть پدید. — *Примеч. вып. ред.*

30 Вместо دین должно быть و آن. — *Примеч. вып. ред.*

31 Пер. с перс.: «*Призыв доносился: “О ищущий, приди!” / Тчивость [сама] нуждается в попрошайках как попрошайка! / Тчивость разыскивает попрошаек и слабых, как пригожие, которые зеркало ищут гладкое. / Лица пригожих ввиду зеркала красивыми станут; лицо благодеяния в виду попрошайки очевидным станет. / Итак, поэтому повелел Истинный в [суре] “Утро”:* ***“Окриком не бей, о Мухаммад, по попрошайке!”*** */ Поскольку попрошайка — зеркало тчивости, будь осторожен — вздох бывает для лика зеркала ущербом. / Этот — его тчивость попрошайка проявит /сделает зримой /, тот, другой пожалует попрошайкам с лишком*» (Из *Маснави-йи ма‘нави* Руми). Перевод: *Джалал ад-дин Мухаммад Руми.* Маснави-йи ма‘нави («Поэма о скрытом смысле»): Первый дафтар (бейты 1–4003). СПб., 2007. С. 194. — *Примеч. вып. ред.*

الرَّحْمَةُ الْإِلَهِيَّةُ[32] **وَسِعَتْ كُلَّ شَيْءٍ.**

فَمَا فِى الْوُجُودِ[33] شَىْءٌ لَا يَكُونُ فِى هَذِهِ الرَّحْمَةِ.

إِنَّ رَبَّكَ وَاسِعُ الْمَغْفِرَةِ فَلَا تُحَجِّرْ وَاسِعاً.

فَإِنَّهُ لَا يَقْبَلُ التَّحْجِيرَ

وَمِنَ النَّاسِ مَنْ يُجَادِلُ[34] فِى اتِّسَاعِ رَحْمَةِ اللهِ

وَيُدْعَى[35] أَنَّهَا مَقْصُورَةٌ عَلَى طَائِفَةٍ خَاصَّةٍ

فَحَجَّرُوا وَضَيَّقُوا مَا وَسِعَ اللهُ. فَلَوْ أَنَّ اللهَ لَا يَرْحَمُ أَحَدًا مِنْ خَلْقِهِ

لَحَرَّمَ مِنْ رَحْمَتِهِ مَنْ يَقُولُ بِهَذَا. وَلَكِنَّ أَبَى اللهُ إِلَّا الشُّمُولُ[36،37].

---

32 Должно быть لِأَنَّ الرَّحْمَةَ الْإِلَهِيَّةَ (См.: *Ибн ал-‘Араби.* Ал-Футухат ал-Маккийя. Т. 7. Бейрут: Дар ал-кутуб ал-илмийя, 2011. С. 238). — *Примеч. вып. ред.*

33 Вместо فِى الْوُجُودِ должно быть ثم (*Ибн ал-‘Араби.* Указ. соч. Там же). — *Примеч. ред.*

34 Вместо وَمِنَ النَّاسِ مَنْ يُجَادِلُ должно быть بَلْ رَأَيْت جَمَاعَةً مِمَّنْ يُنَازِعُونَ (*Ибн ал-‘Араби.* Указ. соч. С. 240). — *Примеч. вып. ред.*

35 Вместо وَيُدْعَى должно быть وَأَنَّهَا (*Ибн ал-‘Араби.* Указ. соч. Там же). — *Примеч. вып. ред.*

36 Вместо إِلَّا الشُّمُولُ должно быть إِلَّا شُمُولُ الرَّحْمَةِ (*Ибн ал-‘Араби.* Указ. соч. Там же). — *Примеч. вып. ред.*

37 Пер. с араб.: «*Милость Божья* ***…объемлет всякую вещь…***» *(Коран, 7: 156). Нет в мире ничего, что было бы вне этой милости.* «***…Воистину, твой Господь обладает необъятным прощением…***» *(Коран, 53: 32), так что не умаляй то, что является необъятным. В отношении Него неприменимы ограничения.* «***Среди людей есть такие, которые спорят…***» *(Коран, 22:3) о широте милости Аллаха и утверждают, что она ограничена для определённой группы людей. Так они умаляют и сужают то, что Аллах расширил. И если бы Аллах не был милостив к Своим творениям, то непременно лишил бы Своей милости тех, кто говорит это. Но Аллах не желает ничего, кроме как охватить Своею милостью всех*». — *Примеч. вып. ред.*

Почтенный Мухйи ад-дин ибн ал-ʻАраби во многих главах *Ал-Футухат ал-Маккийя* привел шариатские доказательства, свидетельствующие о том, что мучения в Потустороннем мире (*ахира*) когда-нибудь прекратятся. Эту свою веру он доказал, опираясь на твердые взгляды таких великих людей, как Абу Йазид ал-Бистами, Джунайд ал-Багдади, Сахл ибн ʻАбдуллах ат-Тустари[38].

Сказав себе [39]وَحَسُنَ أُولَئِكَ رَفِيقًا я также присоединился к *мазхабу* этих великих ученых. Так я познакомился с *айат*ами, которые были истолкованы глубоким умом этих почтенных мужей, и испытал чувство обоснованного удовлетворения.

Исходя из того, что написано в Благородном Коране, в 5-м *айат*е *суры* «Совет»:

تَكَادُ السَّمَاوَاتُ يَتَفَطَّرْنَ مِن فَوْقِهِنَّ وَالْمَلَائِكَةُ يُسَبِّحُونَ بِحَمْدِ رَبِّهِمْ
وَيَسْتَغْفِرُونَ لِمَن فِي الْأَرْضِ أَلَا إِنَّ اللَّهَ هُوَ الْغَفُورُ الرَّحِيمُ[40]

выходит, что в Обители величия Прощающего, Милосердного Аллаха благородные ангелы умоляют Его простить каждого человека, живущего на земле. Я решил, что если так, то и я, следуя за этими великими ангелами, смогу уверовать в то, что в будущем будет спасено все человечество.

Эта вера укрепилась в моем сердце. Наконец, читая в *медресе* «Хусаинийа»[41] курс по истории религий, я вознамерился вынести эту свою веру в мир прессы. Так я и поступил.

38 Ат-Тустари, Абу Мухаммад Сахл ибн ʻАбдуллах (818–896) — один из наиболее известных суфиев, автор ряда сочинений, идеи которых послужили причиной возникновения некоторых новых понятий *суфизма*. — *Примеч. пер.*

39 ***«…Как же прекрасны эти спутники!»*** (Коран, 4: 69). — *Примеч. вып. ред.*

40 ***«Небеса готовы разверзнуться сверху (во славу Его). Ангелы прославляют своего Господа (хвалой) и просят прощения для тех, кто на земле. Воистину, Аллах — Прощающий, Милосердный»*** (Коран, 42: 65). — *Примеч. вып. ред.*

41 *Медресе* «Хусаинийа» — мусульманское учебное заведение, основанное в Оренбурге в 1889 г. по инициативе и на средства предпринимателя и благотворителя Ахмеда Хусаинова (1837–1906) и его брата Махмуда, — представителей династии меценатов Хусаиновых. Официальной датой открытия медресе считается 1 января 1891 г., т. е. на следующий день после получения разрешения на строительство 6-й соборной мечети (31 дек. 1890 г.).

Несколько господ *имам*ов, не отрывая своих взглядов от каламических книг и едва пробежавшись глазами по моим статьям, что публиковались на страницах журнала *Шура*[42], организовали против меня целую кампанию травли. Эти *имам*ы, чей объем знаний необычайно мал, пали так низко, чтобы опубликовать на страницах журнала[43] всю мыслимую и немыслимую клевету и наговоры в мой адрес.

أَعِيشُ فِى طِيبِ نَفْسٍ حَيْثُ كُنْتُ فَمَا

أَخَافُ مِنْ وَقْعِ آفَات وَلَا ضَرَر[44]

Исходя из требований этики научного диспута и в соответствии с предписанием благородного *айат*а

بَلْ كَذَّبُوا بِمَا لَمْ يُحِيطُوا بِعِلْمِهِ وَلَمَّا يَأْتِهِمْ تَأْوِيلُهُ[45]

этим *имам*ам следовало бы подождать публикации обещанных мною коранических доказательств всеобъемлемости Божьей милости.

Обучение продолжалось 14 лет. В 1919/1920 учебном году *медресе* «Хусаинийа» было переименовано в Татарский институт народного образования. Из стен *медресе* вышли сотни выдающихся мусульманских деятелей религиозной мысли, науки, культуры, образования, советской дипломатии и военной разведки. — *Примеч. вып. ред.*

42 Журнал *Шура* («Совет») — литературный, научный и политический журнал, издававшийся с 10 января 1908 по 31 декабря 1917 г. в Оренбурге на татарском языке (с периодичностью 1 раз в 15 дней). Финансирование осуществляли известные меценаты, братья, татарские золотопромышленники и общественные деятели Мухаммедшакир (1857–1912) и Мухаммедзакир (татарский поэт, известный под псевдонимом Дэрменд, 1859–1921) Рамиевы. Редактор — видный богослов, ученый-историк, педагог и писатель, общественный деятель Р. Фахретдин (1859–1936). Всего вышло 240 номеров. — *Примеч. вып. ред.*

43 Речь идет о журнале *Дин вә мәгыйшәт* («Религия и жизнь») — политическом, религиозном и литературном еженедельном журнале, издававшемся с 1906 г. по февраль 1917-го. Издатели — Ш. Шафигуллин, М. Давлетшин, затем В. Хусаинов. В 1910 г. тираж журнала достигал 800 экз. — *Примеч. пер.*

44 Пер. с араб.: «*Я живу в аромате чернил с тех пор, как помню себя, / Поэтому я не боюсь прихода беды и вреда*» (Ибн ал-ʻАраби). — *Примеч. вып. ред.*

45 ***«Так нет же, они объявляют ложью знание, которое не способны постичь и толкование которого еще не свершилось…»*** (Коран, 10: 39). — *Примеч. вып. ред.*

Однако их «ученое рвение» не давало им покоя: уважаемые господа *имам*ы, собравшись вокруг застольных белишей[46], подаваемых им во время богоугодных застолий (*маджлис*), показали на страницах газеты «Силсила»[47] все, на что они только были способны. Господа уважаемые *имам*ы поусердствовали на славу: они обвинили меня в отступничестве и безбожии, призвали прогнать из *медресе* и даже казнить.

Конечно же, всякий обладатель рассудка понимает, что от таких господ *имам*ов ничего другого и не ожидалось.

Во мне никогда не было веры в то, что такие *имам*ы обладают усердием и любознательностью, требуемыми для решения того или иного богословского вопроса. Но я все же допускал, что каждый из таких *имам*ов способен потерпеть хотя бы две недели. Я надеялся, что среди них найдется хотя бы один, умеющий грамотно писать сам и понимать написанное другими.

Мне есть что сказать господам *имам*ам, которые на собраниях знатных мужей, на базарах и прочих местах будут возмущенно брызгать слюной по поводу моей веры во всеобъемлемость Божьей милости.

Если эта, связанная с будущим человечества, проблема не имеет какой-либо значимости, то пусть уважаемые господа *имам*ы не тратят своего драгоценного времени на столь несущественные и даже бесполезные вопросы. Если же она является крайне важной теологической проблемой, то в этом случае они должны остерегаться такой низости, о которой говорится в следующем *бейт*е:

وَإِذَا مَا خَلا الجَبَانُ بِأَرْضٍ طَلَبَ الطَّعْنَ وَحْدَهُ وَالنِّزَالا[48]

46 Белиш (тат.: *бәлеш*) — блюдо (выпечка) татарской национальной кухни, подаваемое по особым случаям и представляющее собой большой пирог с мясом, луком и картофелем. — *Примеч. пер.*

47 Газета «Силсила» (араб.: «Цепочка») — печатного органа с таким названием не существовало. Можно предположить, что М. Бигиев таким образом иронизировал по поводу способа обмена информацией в кругах *мулл*, имея в виду цепочку людей, передающих друг другу сплетни и слухи («сарафанное радио»). — *Примеч. пер.*

48 Пер. с араб.: «*Когда трус уединяется в комнате, / Он требует битвы и сражения*» (из творчества арабского поэта X в. ал-Мутанабби (916–965)). — *Примеч. вып. ред.*

Потому пусть они не говорят то, что хотят сказать обо мне, за глаза, в мое отсутствие.

Лучше бы им собрать «совет богословов» и устроить обмен мнениями, пригласив туда и меня. А я, дабы обосновать и доказать свою позицию, если пожелает того Аллах, приведу многочисленные *айат*ы Благородого Корана и много *хадис*ов из сборников *Сунны*.

На этом собрании должны вестись дискуссии и соблюдаться условия, не позволяющие вносить изменения ни в одно слово Благородного Корана, а утверждения *(та'вил)*, приводимые в книгах по *калам*у, не следует ставить выше доказательств, приводимых Благородным Писанием.

Хорошо, если бы наши ретивые господа *имам*ы либо приняли мою мысль, либо отказались от бессмысленной траты своего времени на артикуляцию потоков пустых, бесполезных слов.

Тогда и посмотрим, как воспримут наши ретивые и религиозные господа *имам*ы эту мою мысль. Как бы там ни было, далее могу посоветовать только это:

فَمَنْ شَاءَ فَلْيَقْبَلْ وَمَنْ شَاءَ فَلْيَقُلْ

خِلَافُ الَّذِى قُلْنَاهُ «لَاحَجَرَ فِى الْقَوْلِ!»[49]

[49] Пер. с араб.: «*Кто хочет — пусть соглашается, кто хочет — пусть говорит. / Ибо не запрещено слово, сказанное против нас*». — *Примеч. вып. ред.*

III.
Доказательства всеобъемлемости Божьей милости

أُرِيدُ أَرَى دِينَ النَّبِيِ مُحَمَّدٍ يُقَامُ دَعْعَى[50] الْمُبْطِلِينَ تَزُولُ[51]

فَلَمْ أَرَ إِلَّا الزُّورَ يَغْلُو وَأَهْلَهُ يَعَزُّونَ وَالدِّينُ الْقَوِيمُ الْقَوِيم ذَلِيلُ

فِيمَا أَهْلُ[52] دِينِ اِلله سَمْعاً لناصحٍ شَفِيقٍ أَتْبَاعُ الرَّشَادِ الرَّشَاد[53] قَلِيلُ

لِيَنْمَى بَيْتُ الدّينِ[54] وَالبَيْتُ سَاقطٌ فجُدْ وَتَوَكَّلْ فَالْإِلَهُ كَفِيلُ[55]

---

50 Вместо دعوى должно быть دِينَ (*Ибн ал-ʻАраби.* Ал-Футухат ал-Маккиййа. Т. 8. С. 360). — *Примеч. вып. ред.*

51 Вместо تَزُولُ должно быть يَزُولُ (*Ибн ал-ʻАраби.* Указ. соч. Там же). — *Примеч. вып. ред.*

52 Вместо فِيمَا أَهْلُ должно быть فَيَا عَزَّ (*Ибн ал-ʻАраби.* Указ. соч. Там же). — *Примеч. вып. ред.*

53 Вместо فَأَتْبَاع الرَّشَاد должно быть فنَصاح الملوك (*Ибн ал-ʻАраби.* Указ. соч. Там же). — *Примеч. вып. ред.*

54 Вместо بَيْتُ الدّينِ должно быть بَيْتُ الْمَالِ (*Ибн ал-ʻАраби.* Указ. соч. Там же). — *Примеч. вып. ред.*

55 Пер. с араб.: *«Я хочу увидеть, как религия пророка Мухаммада / Возвышается, а притязания лжецов прекратятся. / Ибо я видел лишь то, как ложь возносится, а её сторонники / Становятся великими, а истинная религия — униженной. / О, сторонники религии Аллаха прислушайтесь к советнику/ Сострадательному, хоть последователей прямого пути мало, / Чтобы расцвёл дом религии, ведь он разрушен. / Нужны старания и упование, а Аллах — поручитель»* (Ибн ал-ʻАраби). — *Примеч. вып. ред.*

По сравнению с небесными религиями или религиозными культами древних или доживших до наших дней народов, ислам имеет несколько прекрасных преимуществ.

Первое: относительно вопроса о не имеющей начала Вечности ислам провозглашает твердую веру в то, что ко всем из живших на Земле народов ниспосылался как минимум один великий пророк или посланник. Поэтому ислам с большим уважением относится к религии, законам и знаменитостям любого народа. Ислам не заявляет, что властвование и дар пророчества присущи только этой религии, как на то претендуют иудеи, ведя речь о своей религии. Ислам не утверждает, подобно христианам, что все люди и даже пророки, жившие со времен досточтимого Адама (мир ему) до вознесения благородного Иисуса (мир ему), находились в Аду[56]. В отличие от этих двух общин верующих, ислам не допускает в своей литературе ничего, что могло бы оскорбить религиозные чувства других народов и опорочить почитаемые и поныне учения пророков и великих людей.

То есть ислам ни словом, ни делом не унижает ни один из народов. В исламе не было претензии на то, что неисчислимые Божьи блага, ниспосланные всем народам и для всех людей, принадлежат только этому учению.

Ислам и сам был всеобъемлюще широким, подобно само́й Божьей милости. Именно благодаря этому отличию, этой широте ислам был ниспослан Хранителем и Вседержителем миров Аллахом в качестве универсальной и вечной религии через Господина мироздания, через пророка Мухаммада, мир ему, и явившейся миру посредством чудесного строя *айат*ов Благородного Корана, характеризующегося неизменностью, при котором невозможны никакие замены и искажения Божьего слова человеческим.

Эта особенность, являющаяся одним из преимуществ ислама, стала главной причиной очень быстрого его распространения

56 Здесь имеется в виду общехристианский догмат о сошествии Иисуса Христа в Ад. Сокрушив его врата, Христос принес свою евангельскую проповедь, освободил заключенные там души и вывел из Ада всех ветхозаветных праведников (пророков), а также Адама и Еву. — *Примеч. пер.*

в мире. Однако широта ислама существовала недолго, ибо большинство людей оказались бессильными вместить такой ислам в узкие рамки своего мышления и тесноту своих душ. Их выбор был ограничен: необходимо было либо расширить восприимчивость своей души, либо превратить ислам в нечто такое, что умещалось бы в тесных клетках их душ. Люди оказались неспособными на первое, но тем не менее они не испугались пойти по второму пути и ограничить ислам. Этому содействовала и политическая обстановка той эпохи.

В результате по истечении определенного времени в мире возникли многочисленные мелкие религиозные течения, соответственно тому, насколько неглубоки были породившие их сердца. Ислам, широта которого была подобна безграничному разуму, стал подобен маленькому наперстку. Ислам стал не только не способен объединить все человечество, но даже привить дух веры маленькой деревенской общине. Под влиянием основанного на притеснении и невежестве призыва: «О такой-то! Веруй так, как верует такой-то, а если нет, то гори в Аду!» — ислам превратился в ущербный обрубок. В конце концов носители обмотанных чалмами пустых голов, желая поставить ислам на службу своим прихотям и капризам, извратили его, превратив в крайне грубое оружие.

Возможно ли обозреть и сосчитать все вредные последствия такого положения дел?! Но нет сомнения в том, что это положение явилось главной причиной всех до единого политических и социальных бедствий, обрушившихся на головы человечества.

Здесь я могу удовлетвориться сказанными мною словами об отношении ислама к не имеющей начала и конца Вечности. Ибо что-то выходящее за рамки этого не является моей целью.

Моя основная цель — это подробный рассказ о Вечности, иными словами, об отношении ислама к Будущей жизни всего человечества.

Если с этого самого момента можно допустить и принять умом и чувствами, что конечность бытия возможна, то мир сущего, несомненно, не имеет предела. То, что бытие бесконечно продолжает существовать в Вечности, твердо доказывается как небесными Откровениями, так и здравым смыслом.

Если мы приходим к мысли, что «Вечность бесконечна», то в чем же смысл этого, вызывающего смятение, выражения?

Вечность, у которой нет конца в будущем, выражается настолько неограниченным временем, что миллиарды веков на фоне этой Вечности не могут сравниться даже с одной секундой. Все математические величины при сравнении их с величием и протяженностью Вечности окажутся неощутимо малой величиной. Сколь же глубок смысл следующих *айат*ов Корана:

يَتَخَافَتُونَ بَيْنَهُمْ إِن لَّبِثْتُمْ إِلَّا عَشْرًا نَّحْنُ أَعْلَمُ بِمَا يَقُولُونَ
إِذْ يَقُولُ أَمْثَلُهُمْ طَرِيقَةً إِن لَّبِثْتُمْ إِلَّا يَوْمًا[57]

Если срок существования нашего мира сравнить с бесконечной во времени Вечностью, то он на этом фоне окажется неощутимо коротким отрезком времени.

وَلِلَّهِ غَيْبُ السَّمَاوَاتِ وَالْأَرْضِ وَمَا أَمْرُ السَّاعَةِ
إِلَّا كَلَمْحِ الْبَصَرِ أَوْ هُوَ أَقْرَبُ إِنَّ اللَّهَ عَلَى كُلِّ شَيْءٍ قَدِيرٌ[58]

Если мы посчитаем, что естественный период жизни человека равен шестидесяти-семидесяти годам, а в некоторых случаях этот период близок к ста годам, то даже эта цифра совершенно неощутима на фоне времени существования этого мира, она является всего лишь мгновением в минус десятой степени.

57 ***«Они будут переговариваться шепотом: “Вы пробыли там всего десять (дней)!” Нам лучше знать, о чем они будут говорить. Самый примерный из них скажет: “Вы пробыли там всего один день”»*** (Коран, 20: 103–104). — *Примеч. вып. ред.*

58 ***«Аллаху принадлежит сокровенное на небесах и на земле. Наступление Часа (Суда) подобно мгновению ока или даже быстрее. Воистину, Аллах властен над всеми вещами!»*** (Коран, 16: 77). — *Примеч. вып. ред.*

Большинство людей, живших в этом физическом мире с момента сотворения, в своей подобной мгновению жизни, несомненно, страдали больше, чем наслаждались.

И если несчастные люди, совершенно лишенные в своей подобной мгновению жизни спокойствия и безмятежности, будут после этого обречены на ужасное наказание, которое продолжается на протяжении вечности, не допускающей ограничения ни одной из математических величин, будут подвергнуты поражающим воображение мукам, одно только описание коих не выдержит ни одно человеческое сердце, сколь бы черствым оно только ни было, то что в таком случае будет с бесконечной милостью и всепрощением Милостивого и Милосердного Господа миров Аллаха — Обладателя всепрощения? Куда оно денется?

Может ли Сущность, которая дает Своим рабам лишь краткий миг наслаждения, а затем обрекает их на ужасные муки, длящиеся миллиарды веков, являться милостивейшей или милосердной? Не будет ли наказание, установленное таким образом, несравнимо больше Ее милосердия и милости?

Если бы я, исходя только из таких мыслей, пришел бы к выводу, что все человечество будет спасено, то я стал бы возвеличивать и восхвалять Аллаха, Хранителя и Вседержителя миров, в тысячу раз усерднее, чем возвеличивают и восхваляют Его люди, верящие в то, что человечество будет обречено на вечные муки.

Если бы удалось превратить веру во всеобъемлющее спасение человечества пред бездной Вечности в элемент исламской доктрины, тогда как каждый народ надменно присваивает спасение в будущем только лишь себе, то не стала ли бы такая высокая вера великим благом для ислама?

Несомненно, такая возвышенная вера может стать вторым из величайших преимуществ ислама.

Конечно же, я приложил бы все свои силы и усердие для того, чтобы привнести такое великое благо в основы учения ислама, даже не имея на руках доказательств. И как же я могу промолчать, имея на руках совершенно очевидные доказательства и аргументы, свидетельствующие об этом?!

Учитывая, что до меня такую большую проблему, касающуюся Вечной жизни человечества в будущем, уже поднимали величайшие

мусульманские богословы, мне достаточно одной лишь чести, что я последовал за такими именитыми личностями. Если же до меня никто не поднимал этого вопроса или, все-таки затронув, не привел доказательств, если окажется, что только я выдвинул эту проблему и нашел необходимые для ее разрешения аргументы, то мне не нужно никакой иной славы, кроме этой! Имея такую славу, я буду полностью удовлетворен и не попрошу ничего более у этого мира.

خامش حافظ! که دست غیب ناگاه

چنان سازدکه خواهی روزی شاد![59]

Я предложил на суд народа свою веру, которая укрепилась в моем сердце, желая достичь почетного звания последователя тех великих мужей прошлого. Даже если три-четыре человека будут встревожены, эта проблема не чревата смутой. Если сейчас эта проблема не будет предложена обществу посредством моего пера, то нет сомнения в том, что завтра ее предложит ему кто-то другой.

همه کارم ز خود کامی ببد نامی[60] کشید آخر!

نهان کی ماند آن رازی کزوسازند[61] محفلها[62]!؟[63]

В своих книгах по *каламу* и толкованиям *мутакаллим*ы уже вели речь об этой проблеме и пытались ответить на такие вопросы, как:

59 Пер. с перс.: «*Молчи, Хафиз! Ибо рука Сокровенного внезапно / Так устроит, что однажды будет всё, как ты захочешь!*» (Из *Дивана* Хафиза Ширази). — *Примеч. вып. ред.*

60 Вместо ببد نامی должно быть به بدنامی. — *Примеч. вып. ред.*

61 Вместо کزوسازند должно быть کز او سازند. — *Примеч. вып. ред.*

62 Вместо محفلها должно быть محفل‌ها. — *Примеч. вып. ред.*

63 Пер. с перс.: «*Дела мои из-за упрямства позором обернулись! / Разве ж сохранится тайна, что темой сборищ стала!?*» (Из *Дивана* Хафиза Ширази). Здесь, возможно, дается интерпретация М. Бигиева, т. к. в оригинале нам не удалось найти этот бейт у Ширази. — *Примеч. вып. ред.*

будет ли присутствовать всеобъемлемость Божьей милости в Будущей жизни человечества или останется ли большинство людей вне Божьей милости. Сколь разными бы ни были течения каламической мысли и сколько бы много слов ни было ими сказано, в целом каламические книги пришли к вере в то, что «Божья милость будет касаться только уверовавших, а *кафир*ы будут ее лишены». Все они считали, что истинная вера присуща только им, и каждый из них был уверен: «Божья милость коснется только лишь меня». Убежденность, подобная этой вере, до сих пор господствовала в каждом представителе рода человеческого. Каламические книги не знали ничего иного, кроме вручения счастливого билета в Рай тем, кто был на их стороне, а тем, кто не разделял их взглядов, выписывали билеты в Геенну.

Таким образом, *мутакаллим*ы сказали свое слово. Теперь настала наша очередь.

دور مجنون گذشت؛ ونوبت ماست

هر کسی پنج روز نوبت اوست[64]

دلا، طمع مبر از لطف بی نهایت دوست[65]

فکر هر کس بقدر همت اوست [66]

В качестве введения или вступительного слова к доказательствам, которые я приведу далее, хочу коснуться здесь одной из затронутых в каламических книгах проблем, дав ей свою оценку. Речь идет о проблеме воздаяния (*саваб*) человеку за его покорность, иными словами, о том, что касается награды за покорность и служение

64 Пер. с перс.: «*Прошло Маджнуна время. /Наш теперь черёд. / У каждого всего времени пять дней*» (Из *Дивана* Хафиза Ширази, стих 57). — *Примеч. вып. ред.*

65 Пер. с перс.: «*Сердце, не теряй веру в милость Друга*» (Из *Дивана* Хафиза Ширази, стих 29). — *Примеч. вып. ред.*

66 Пер. с перс.: «*Ведь помыслы у каждого равны его воле*» (Здесь, возможно, дается интерпретация М. Бигиева). — *Примеч. вып. ред.*

Аллаху и наказания за неповиновение, в чем *мутакаллим*ы разделились на сторонников различных взглядов.

Представители таких каламических течений, как ашариты и матуридиты, которые называли себя *ахл ас-сунна ва ал-джама'а*, заявляли, что «*ни вознаграждение, ни наказание не являются обязанностью (ваджиб) со стороны Аллаха. Скорее, воздаяние является неким Божьим благом, а наказание за грех — следствием Божьей справедливости. Всевышний может простить Своей волей любой грех, кроме отрицания Его (куфр). Согласно сообщениям Небесных Откровений, прощение куфра невозможно*».

В традиционной каламической литературе и книгах по основам веры упоминается большая школа мысли под названием *му'тазила*. Представители этой школы называют себя *ахл ал-'адл ва ат-тавхид*. Основателем этого течения является *имам* Васил ибн 'Ата'[67], который был лучшим учеником досточтимого ал-Хасана ал-Басри[68], получившего известность и высокое признание в мире ислама благодаря своим глубоким познаниям в области наук о *Сунне* и очень эффективным и убедительным проповедям и наставлениям. Уважаемый *имам*, досточтимый Васил ибн 'Ата', являлся словно бы копией своего учителя ал-Хасана ал-Басри в разумности, мудрости, науках и нравственности и достиг высот совершенства в риторике.

Несмотря на это, уважаемый *имам* Васил ибн 'Ата' отстранился от своего наставника ал-Хасана ал-Басри в вопросе о долженствовании вознаграждения и наказания, основав совершенно своеобразное течение мысли. Согласно этому течению следует, что «*справедливость требует воздаяния благом за покорность и наказанием за совершенные грехи!*»

67 Васил ибн 'Ата', Абу Хузайфа ал-Газзал (699–748) — один из основоположников мутазилитской школы схоластической теологии. — *Примеч. пер.*

68 Ал-Хасан ал-Басри (Абу Са'ид ал-Хасан ибн Йасар ал-Басри, 642–728) — богослов и знаток *хадис*ов, один из первых исламских аскетов (*захид*). Пользовался непререкаемым авторитетом среди самых разных групп мусульман: традиционалистов, му'тазилитов, суфиев. Вокруг него собрался теологический кружок, ставший центром интеллектуальной жизни халифата. — *Примеч. пер.*

После некоторого размышления над смыслом выражения «требуется воздаяние благом за покорность» раскрывается его ущербность, поскольку возложение разумом какого-либо права в качестве обязанности на Абсолютно Всемогущего Аллаха, являющегося Властелином Вселенной вплоть до мельчайших ее элементов, есть ошибка ума. Не распространяясь более об этой совершенно очевидной истине, я здесь приведу только два *бейт*а из дивана *Ал-Лузумийат имам*а и исламского философа Абу ал-‘Ала’[69]:

وَالخَيرُ يَفْعَلُهُ الْكَرِيمُ بِطَبْعِهِ

وَإِذَا اللَّئِيمُ سَخَا فَذَاكَ تَكَلُّفُ

نَرْجُو مِنَ اللهِ الثَّوَابَ مُجَازِياً

وَلَهُ عَلَيْنَا فِي الْقَدِيمِ تَسَلُّفُ[70]

Всякий ум, размышляющий о смысле этих двух *бейт*ов, в силу того, что возможности человека крайне ограничены, конечно же, устыдится счесть себя достойным не то чтобы высших ступеней Рая, но даже того, чтобы требовать награды за свое повиновение. Мы, ведомые здравым смыслом, сможем понять, что всякий кусочек пищи и каждая капля питья, предопределенные для нас в этом мире, являются великим Божьим благом. Наше существование, наша жизнь и бытие, имеющиеся у нас возможности для повиновения, поклонения и служения Творцу — все это есть великие блага, дарованные нам Господом. Требовать вознаграждения у Хранителя и Вседержителя миров Аллаха за наше повиновение, которому присущи даже не тысячи,

69 Абу ал-‘Ала’ ал-Ма’рри, Ахмад ибн ‘Абдуллах ат-Танухи (973–1057) — выдающийся мыслитель, философ и поэт, автор поэтико-философского трактата *Ал-лузум ма ла йалзам* («Необходимость того, что не было необходимым»). — *Примеч. вып. ред.*

70 Пер. с араб.: «*Благородный творит добро по своей природе. / А если подлый расщедрится, то это неестественно. /…Мы просим у Аллаха награды постоянной. / Ведь он издавна даёт нам всё авансом*». — *Примеч. вып. ред.*

а миллионы недостатков, если и не является великим невежеством, то, конечно же, есть верный признак великой гордыни, поразившей сердце человека, живущего лишь благодаря бескрайнему милосердию и неограниченной щедрости Создателя.

Погружаясь в такие размышления, я был чрезвычайно удивлен необычайной смелостью и, да простят мне такие определения, глупостью и невоспитанностью *мутакаллим*ов.

Знаменитый философ и поэт досточтимый Са‘ди[71] сказал следующее:

از دست و زبان که برآید

کز عهده شکرش بدر[72] آید

بنده همان به که ز تقصیر خویش

عذر بدر گاه[73] خدای آورد

ورنه سزا وار خداوندیش

کس نتواند که بجای[74] آورد[75]

71 Са‘ди / Саади, Муслих ад-дин Абу Мухаммад ‘Абдуллах ибн Мушарриф Ширази (1184–1291) — выдающийся суфийский *шейх*, поэт и мыслитель персидского происхождения, странствующий дервиш, основатель поэтического жанра *газели*, ставшей зеркалом глубоких интимных переживаний человека, автор классических суфийских произведений *Гулистан* («Розовый сад») и *Бустан* («Фруктовый сад»), формировавших и продолжающих формировать моральные и этические воззрения миллионов персоязычных мусульман в Индии, Иране, Пакистане, Афганистане. Его творчество оказало сильное влияние на европейскую литературу. — *Примеч. пер.*

72 Вместо بدر должно быть به در. — *Примеч. вып. ред.*

73 Вместо بدر должно быть به درگاه. — *Примеч. вып. ред.*

74 Вместо بجای должно быть به جای. — *Примеч. вып. ред.*

75 Пер. с перс.: «*Чья рука или язык способны вознести благодарность Господу должным образом? / Человек тем хорош, что за свои недостатки / Прощения просит у Господа. / На деле никто не способен быть достойным служителем своего Господа*». — *Примеч. вып. ред.*

Воистину, вот она — нравственность, соответствующая величию Хранителя и Вседержителя миров Аллаха! Подобной нравственности, конечно же, нельзя обнаружить в таких каламических книгах, как *Мулла Джалал*[76] и *Тафтазани*[77], поэтому и необходимы такие художественные произведения, как *Гулистан*[78] и *Диван-и Хафиз*.

Удовлетворимся сказанным выше в той части, что касается ошибочности тезиса о долженствовании вознаграждения, и обратимся теперь к утверждениям *мутакаллим*ов о долженствовании наказания.

Ашариты и матуридиты относят возможность прощения без предварительного покаяния ко всем грехам, кроме *куфр*а, и считают, что за *куфр* наказание должно быть обязательным. Но досточтимый Васил ибн ‘Ата’ и его единомышленники относили к *куфр*у также и великие грехи[79] и верили, что за каждый из совершенных великих грехов должно налагаться наказание[80].

Отложим в сторону вопрос о великих грехах и остановимся подробнее на поставленной *мутакаллим*ами проблеме «долженствования наказания за *куфр*», ибо нашей главной задачей является решение именно этой проблемы.

---

76 *Мулла Джалал* (араб.: «Мулла Джалал») — название теологического трактата персидского *мутакаллим*а ашаритского толка Абу ‘Абдуллаха Джалал ад-дина Мухаммада ибн ад-Давани (ад-Дувани) ас-Сиддики (1426–1502) — *Шарх ал-‘ака’ид ‘адудийа* («Комментарий помогающих убеждений»). — *Примеч. пер.*

77 *Тафтазани* — обобщенное название трактатов выдающегося теолога Са‘д ад-дина Мас‘уда ибн ‘Умара ат-Тафтазани (ок. 1322–1390). — *Примеч. пер.*

78 *Гулистан* (گلستان سعدی) название на языке оригинала Гулистан Са‘ди («Розовый сад» на фарси) — мистико-философская поэма Са‘ди Ширази. — *Примеч. пер.*

79 Имеются в виду грехи категории (*каба’ир* — араб.: «большие»): тяжкие грехи, искупление которых требует покаяния (*тавба*), наказания (*‘укубат*) и возмещения нанесенного людям ущерба. — *Примеч. пер.*

80 Согласно мнению мутазилитов, верующий, совершивший большой грех (*каба’ир*), не является обладателем веры (*иман*), находится в промежуточном состоянии между верой (*иман*) и неверием (*куфр*) — *байна ал-манзилатайн*. В случае если верующий не успеет покаяться (*тавба*) при жизни, то окажется навечно в Аду. С точки зрения *мутакаллим*ов — *ашарит*ов и *матуридит*ов, такой человек может надеяться на прощение Аллаха, и его нахождение в Аду будет невечным. — *Примеч. пер.*

Какой смысл имеет слово «долженствование» (*вуджуб*) в словосочетании «долженствование наказания за *куфр*»?

Согласно высказыванию законодателя[81], людей можно делать ответственными за что-либо, иными словами, на них можно возлагать те или иные обязанности, которые они должны исполнять. Но нет сомнения в том, что понятие «должно» в этом смысле никоим образом неприменимо в отношении Абсолютного Властелина Аллаха. Поскольку притязания на требование долженствования в таком смысле привело бы к необходимости существования еще более великого и более могущественного существа, чем Аллах.

В силу того, что долженствование в отношении Всесильного и Могущественного Аллаха в указанном смысле категорически запрещено как с позиции разума, так и с позиции теологии, *мутакаллим*ы постарались облечь свои идеи в более приемлемую форму и были вынуждены поэтому обосновывать два вида долженствования. Первый они сформулировали в виде посылки [82]وُجُوبٌ عَلَيْهِ а второй — в виде [83]وُجُوبٌ مِنْهُ Если выражение [84]يَجِيبُ عَلَى اللهِ подразумевает поступление повеления от другого, еще выше стоящего актора, то в выражении [85]يَجِيبُ مِنَ اللهِ совершенно нет необходимости в наличии другого повелевающего субъекта. А коль так, то, как заявляли *мутакаллим*ы, нечто может быть возложено на Аллаха в качестве должного Его же собственной ответственностью и Его же решением. Если исполнение наказания за великие грехи и неверие возлагается Аллахом на Него Самого и по Его усмотрению такими *айат*ами, как

إِنَّ اللَّهَ لَا يَغْفِرُ أَن يُشْرَكَ بِهِ وَيَغْفِرُ مَا دُونَ ذَٰلِكَ لِمَن يَشَاءُ[86]

81 Имеется в виду пророк Мухаммадﷺ. — *Примеч. пер.*

82 *Вуджубун ‘алайхи* — он должен. — *Примеч. пер.*

83 *Вуджубун минху* — должно от него. — *Примеч. пер.*

84 *Йаджибу ‘ала Аллахи* — Аллах должен. — *Примеч. пер.*

85 *Йаджибу мин Аллахи* — должно от Аллаха. — *Примеч. пер.*

86 ***«Аллах не прощает, когда к Нему приобщают сотоварищей, но прощает все остальное кому пожелает…»*** (Коран, 4: 48). — *Примеч. вып. ред.*

قَالَ لَا تَخْتَصِمُوا لَدَيَّ وَقَدْ قَدَّمْتُ إِلَيْكُم بِالْوَعِيدِ
مَا يُبَدَّلُ الْقَوْلُ لَدَيَّ وَمَا أَنَا بِظَلَّامٍ لِّلْعَبِيدِ[87]

то это возможно. «*В таком случае,* — говорили *мутакаллим*ы, — *наказание необходимо и прощение категорически недопустимо. Ибо если великие грехи или неверие будут прощены и за них не последует наказания, то придется признать, что в целом в Небесных Писаниях, и в Благородном Коране в частности, во многих местах имеются ложь и обман. Неисполнение угрозы и обман запрещены Всевышним Аллахом*». Так говорили *мутакаллим*ы.

Каждый непредвзятый и справедливый читатель, который в высшей степени старательно и с чрезвычайным вниманием изучил книги по *калам*у и сопутствующие им толкования, знает, что приведенное выше доказательство, касающееся проблемы необходимости наказания, является самым сильным аргументом в руках *мутакаллим*ов, и они не имеют другого, более весомого доказательства.

Поэтому если я смогу разрушить эти доказательства *мутакаллим*ов, то в этом случае я буду в состоянии своими доказательствами убедить каждого *мутакаллим*а принять мое утверждение.

Если бы я вступил в споры с *мутакаллим*ами, подражая их манере мышления, иными словами, если бы я опустился настолько, что стал бы толковать или приспосабливать под свое мнение *айат*ы Корана так, как толкуют и приспосабливают их под себя *мутакаллим*ы, то, конечно же, я сопровождал бы каждый из предостерегающих *айат*ов *айат*ами о прощении или милости. Или сказал бы, что предостерегающие (*ва'ид*) *айат*ы имеют не категоричный (*хабар*), а вероятностный (*инша'*) характер, и поэтому при осуществлении прямо противоположного с необходимостью не осуществлялся бы и тот обман. Или опроверг бы необходимость

87 ***«Он скажет: "Не препирайтесь предо Мной. Я предупреждал вас заранее. Мое Слово неизменно, и Я не поступаю несправедливо с рабами"»*** (Коран, 50: 28–29). — *Примеч. вып. ред.*

наказания, привязав предостерегающие *айат*ы к желанию Аллаха, поскольку в Благородном Коране имеется много *айат*ов, подобных нижеследующему:

أَلَمْ تَعْلَمْ أَنَّ اللَّهَ لَهُ مُلْكُ السَّمَاوَاتِ وَالْأَرْضِ يُعَذِّبُ مَن يَشَاءُ وَيَغْفِرُ لِمَن يَشَاءُ وَاللَّهُ عَلَى كُلِّ شَيْءٍ قَدِيرٌ [88]

Или смог бы опровергнуть предостерегающие *айат*ы другими твердыми и убедительными *айат*ами, как, например:

قُلْ يَا عِبَادِيَ الَّذِينَ أَسْرَفُوا عَلَى أَنفُسِهِمْ لَا تَقْنَطُوا مِن رَّحْمَةِ اللَّهِ إِنَّ اللَّهَ يَغْفِرُ الذُّنُوبَ جَمِيعًا إِنَّهُ هُوَ الْغَفُورُ الرَّحِيمُ [89]

Если бы я последовал логике *мутакаллим*ов хотя бы ради того, чтобы они не могли на меня обижаться, то даже сами *мутакаллим*ы признали бы мое право опровергать приводимые ими доказательства, поскольку я оставался бы на их собственной мировоззренческой и методологической платформе. Но для меня не существует надобности в том, чтобы подражать *мутакаллим*ам, ибо, по моему мнению, самые сильные из их доказательств выстроены на весьма слабой и зыбкой основе.

Если бы *мутакаллим*ы умели проводить различие между неисполнением обещанного и прощением (*‘афв*), а также между снисходительным отношением к провинившемуся и обманом, то они не впали бы в такой позор и заблуждения. Несмотря на то что неисполнение обещанного не приветствуется ни разумом, ни законами,

88 ***«Разве ты не знаешь, что Аллаху (одному) принадлежит власть над небесами и землей? Он подвергает мучениям, кого пожелает, и прощает, кого пожелает. Аллах способен на всякую вещь»*** (Коран, 5: 40). — *Примеч. вып. ред.*

89 ***«Скажи: “О Мои рабы, которые излишествовали во вред самим себе, не отчаивайтесь в милости Аллаха. Воистину, Аллах прощает все грехи, потому что Он — Прощающий, самый Милосердный”»*** (Коран, 39: 53). — *Примеч. вып. ред.*

прощение тем не менее является величайшей чертой, украшением высокой нравственности. Обман — это, конечно же, большой проступок, но отстранение от слов «обвиняю» или «осуждаю» есть самое яркое проявление широты духа, великодушия.

Аллах в Благородном Коране говорит следующее:

وَمَا أَرْسَلْنَا مِن رَّسُولٍ إِلَّا بِلِسَانِ قَوْمِهِ[90]

Все коранические *айат*ы о наказании были ниспосланы на арабском языке. Прощение и отстранение от обвинения в арабском языке и национальных традициях сынов пустыни никогда не считалось ложью. Отстранение от обвинения и прощение преступников считается в арабских традициях самым почетным и великим благим действием.

*Мутакаллим*ы видели в предостерегающих *айат*ах должность наказания, а я, опираясь на широту Божьей милости, буду считать, ссылаясь на доказательства из арабских традиций, что Аллах в Судный день, конечно, простит грехи каждого человека. И если так, то получается, что я пред величием Хранителя и Вседержителя миров Аллаха веду себя более пристойно и лучше понимаю Благородный Коран.

Автор «Мекканских откровений» Мухйи ад-дин ибн ал-‘Араби в IV главе, на 517-й странице своего труда говорил следующее:

وَقَدْ زَلَّ هُنَا أَهْلُ الْكَلَامِ[91] زَلَّةً عَظِيمَةً أَوْقَعَهَا فِي ذَلِكَ إِسْتِحَالَةِ الْكَذِبِ عَلَى اللهِ[92] فِي خَبَرِهِ. وَمَا عَلِمُوا[93] أَنَّ مِثْلَ هَذَا لاَ يُسَمَّى كَذِباً فِي الْعُرْفِ

90 ***«Мы направляли посланников, которые говорили на языке своего (собственного) народа...»*** (Коран, 14: 4). — *Примеч. вып. ред.*

91 Вместо وَقَدْ زَلَّ هُنَا أَهْلُ الْكَلَامِ должно быть فَزَلَّتْ هُنَا الْمُعْتَزِلَةُ (*Ибн ал-‘Араби*. Ал-Футухат ал-Маккиййа. Т. 8. С. 266). — *Примеч. вып. ред.*

92 Вместо عَلَى اللهِ должно быть عَلَى اللهِ تَعَالَى (*Ибн ал-‘Араби*. Там же). — *Примеч. вып. ред.*

93 Вместо وَمَا عَلِمُوا должно быть وَمَا عَلِمت (*Ибн ал-‘Араби*. Там же). — *Примеч. вып. ред.*

الَّذِي نَزَلَ بِهِ الشَّرْعُ. فَقَدْ حَجَبَهُمْ[94] دَلِيلٌ عَقْلِيٌّ عَنْ عِلْمٍ وَضْعٍ حُكْمِيٍّ وَهَذَا مِنْ قُصُورِ بَعْضِ الْعُقُولِ وَوُقُوفِهَا فِي كُلِّ مَوْطِنٍ مَعَ أَدِلَّتِهَا وَلَا يَنْبَغِي لَهَا ذَلِكَ وَلتَنْظُر إِلَى الْمَقَاصِدِ الشَّرْعِيَّةِ فِي الخِطَابِ، وَمَنْ خَاطَبَ وَبِأَيِّ لِسَانٍ خَاطَبَ وَبِأَيِّ عُرْفٍ أَوْقَعَ المُعَامَلَةُ فِي تِلْكَ الأُمَّةِ[95] يَقُولُ بَعْضُ الأَعْرَابِ[96]:

وَإِنِّي إِذَا أَوعَدْتُهُ أَوْ وَعَدْتُهُ لَمُخْلِفُ إِيعَادِي وَمُنْجِزُ مَوْعِدِي

وَلَا يُقَالُ[97] إِنَّ اَللهَ أَخْلَفَ[98] بَلْ يُقَالُ إِنَّهُ عَفَا وَتَجَاوَزَ عَنْ عَبْدِهِ[99,100].

Величайший из мусульманских богословов досточтимый *имам* Йахйа ибн Му‘аз[101] сказал следующее:

---

94 Вместо فَقَدْ حَجَبَهُمْ должно быть فَحَجَبَهُمْ (*Ибн ал-‘Араби*. Ал-Футухат ал-Маккийя. Т. 8. С. 277). — *Примеч. вып. ред.*

95 Вместо الْأُمَّة должно быть الْأُمَّة الْمَخْصُوصَة (*Ибн ал-‘Араби*. Там же). — *Примеч. вып. ред.*

96 Вместо يَقُولُ بَعْضُ الْأَعْرَاب должно быть يَقُولُ بَعْضُ الْأَعْرَاب فِي كَرَمِ خُلْقِهِ (*Ибн ал-‘Араби*. Там же). — *Примеч. вып. ред.*

97 Вместо وَلَا يُقَالُ должно быть لَكِنْ لَا يَنْبَغِي أَنْ يُقَالَ (*Ибн ал-‘Араби*. Там же). — *Примеч. вып. ред.*

98 Вместо إِنَّ اَللهَ أَخْلَفَ должно быть مُخْلِفٌ (*Ибн ал-‘Араби*. Там же). — *Примеч. вып. ред.*

99 Вместо بَلْ يُقَالُ إِنَّهُ عَفَا وَتَجَاوَزَ عَنْ عَبْدِهِ должно быть بَلْ يَنْبَغِي أَنْ يُقَالَ إِنَّهُ عَفُوٌّ وَمُتَجَاوِزٌ عَنْ عَبْدِهِ (*Ибн ал-‘Араби*. Там же). — *Примеч. вып. ред.*

100 Пер. с араб.: «*Здесь мутакаллимы совершили величайшую ошибку, когда допустили, что в Послании Аллаха может содержаться ложь. И они не знают, что подобное этому не называется ложью в обычаях того, кем был ниспослан закон. Рациональное доказательство скрыло от них знание того, каковой является реальность. И это является недостатком многих интеллектуалов и приводимых ими доказательств. Это совершенно не приличествует им. Следует обратить внимание на законотворческие цели в речи законодателя, на правила языка, на котором он говорит, и по каким традициям совершаются действия в том народе, к которому он обращается. Некоторые из кочевых арабов говорят: “Воистину, если я обещал ему, то я не нарушу моего обещания и выполню его. В этой связи не говорится, что Аллах нарушает [обещание], но говорится, что Он прощает своему рабу”*». — *Примеч. вып. ред.*

101 Йахйа ибн Му‘аз ар-Рази (ум. в 872) — один из первых суфиев. — *Примеч. пер.*

الوَعْدُ وَالْوَعِيدُ حَقٌّ. فَالْوَعْدُ حَقُّ الْعِبَادِ عَلَى اللهِ.

حَيْثُ ضَمِنَ لَهُمْ أَنَّهُمْ[102] إِذَا فَعَلُوا كَذَا

أَنْ يُعْطِيَهُمْ كَذَا. وَمَنْ أَوْلَى بِالْوَفَاءِ مِنَ اللهِ.

وَالْوَعِيدُ حَقُّهُ تَعَالَى[103] عَلَى الْعِبَادِ.

إِذْ قَالَ[104] لاَ تَفْعَلُوا كَذَا فَإِنِّى أُعَذِّبَكُمْ[105]

إِنْ فَعَلْتُمْ كَذَا فَفْعَلُوا فَإِنْ شَاءَ عَفَا

وَإِنْ شَاءَ أَخَذَ. لِأَنَّهُ حَقُّهُ[106].

وَأَوْلَاهُمَا[107] الْعَفْوُ وَالْكَرَمُ لِأَنَّهُ غَفُورٌ رَحِيمٌ[108,109].

102 Вместо حَيْثُ ضَمِنَ لَهُمْ أَنَّهُمْ должно быть ضَمِنَ لَهُمْ (См., например: *Исмаил ал-Исбахани*. Ал-Худжжа фи байан ал-махаджжа. 2/74). — *Примеч. вып. ред.*

103 В оригинале нет слова تَعَالَى (Там же). — *Примеч. вып. ред.*

104 Вместо إِذْ قَالَ должно быть قَالَ (Там же). — *Примеч. вып. ред.*

105 Вместо فَإِنِّى أُعَذِّبَكُمْ должно быть فَأُعَذِّبَكُمْ (Там же). — *Примеч. вып. ред.*

106 В оригинале нет выражения إِنْ فَعَلْتُمْ كَذَا (Там же). — *Примеч. вып. ред.*

107 Пропущено بِرَبِّنَا تَبَارَكَ وَتَعَالَى (Там же). — *Примеч. вып. ред.*

108 Это высказывание перекликается с *хадис*ом, в котором передается, что Посланник Аллаха как-то спросил своего сподвижника Му‘аза ибн Джабала (ум. ок. 640): «*“О Му‘аз, известно ли тебе, какое право Аллаха должны соблюдать рабы Его, и чего они вправе (ожидать) от Аллаха?” Я сказал: “Аллах и Его Посланник знают об этом лучше”. (Тогда) он сказал: “Поистине, право Аллаха, которое обязаны соблюдать рабы Его, состоит в том, что им следует поклоняться одному только Аллаху, рабы же вправе ожидать, что Аллах не станет подвергать мучениям того, кто не поклоняется ничему, кроме Него”*» (*Сахих ал-Бухари*, 2856; *Сахих Муслим*, 30). — *Примеч. вып. ред.*

109 Пер. с араб.: *«И обещание, и угроза — истина. Всевышний Аллах заверил людей, что Он вознаградит тем, что они заслужили своими деяниями, а потому исполнение обещанного является правом раба перед Аллахом. Есть ли некто, который более, чем Аллах, достоин исполнения обещанного в таком смысле? Угроза же является правом Аллаха перед Его рабами, коль Он сказал: “Не делайте того-то и того-то, ибо Я вас накажу (за ослушание)”. Однако они творят то, что запрещено Аллахом. Он простит их, если пожелает, или накажет, если захочет. Ибо это Его право. Но из двух более достойное — прощение и великодушие, ибо Он Прощающий, Милосердный».* — *Примеч. вып. ред.*

Опровергая аргументы *мутакаллим*ов, я удовлетворяюсь тем, что имеется на данный момент. Далее, если пожелает того Аллах, я предложу всем духовно зрячим людям неискаженные разъяснения *айат*ов Благородного Корана. И если пожелает того Аллах, то я, конечно же, смогу принести некоторое облегчение сердечным страданиям господ *имам*ов, привыкших толковать Благородный Коран каламическими выражениями, но только в том случае, если господа *имам*ы, отвергающие всякую истину, которая не вписывается в их среду, смогут это понять.

وَإِنْ تَكُنْ قَاصِراً عَنْ كَوْنِهَا ثَبَتَتْ

فِيمَا حَوَى شَرْحُهُ[110] الحِفَاظُ فِى الْوَرَقِ

فَإِعْرِفْ مقَامَكَ فِي دَرَكِ الْعُلُومِ وَلَا

تَعْرِضْ لِمَنْ خَاضَ فِيهَا مَأْوَى الشُّقَقِ

فَأَنْتَ وَيْحَكَ فِي وَهْدِ الْحَضِيضِ فَلَا

تَمْدُدْ يَدَيْكَ تَسْعَى فَارِقِ العُنُقِ[111]

مَا الدِّينُ إِلَّا الَّذِى تَسْعَى لِتُوَهِّنَهُ

آي الْكِتَابُ وَآثَارُ النَّبِى العَتَقِ[112]

لَا كُلُّ خبْطٍ عُنِ الْيُونَانِ مُبْتَدَعِ

---

110 Вместо شرحه должно быть سَرْحهُ (См.: *Ахмад ибн ал-Амин аш-Шанкити.* Китаб ал-васит. Каир, 2002. С. 218). — *Примеч. вып. ред.*

111 Вместо العُنُقِ должно быть الْأَنُقِ (Там же). — *Примеч. вып. ред.*

112 Вместо آي الكتاب وَآثَارُ النبى العتقِ должно быть آي النبيّ وآثارُ الهدى العتقِ (Там же. С. 217). — *Примеч. вып. ред.*

قَدْ دَسَّ[113] بَيْنَ أُصُولِ الدِّينِ مُختَلَقِ

تحْمِي[114] قَوَاعِدُ رسطاليس تَحْسَبُهَا

دِيناً لَكَ الْوَيْلُ نَبَهْنَاكَ فَاسْتَبِقْ[115]

إِنْ كُنْتَ تُورِدُ رَدًّا أَوْ مُعَارَضَةً

لَمَّا سَرَدْنَا فَاذْكُرْ مَا تَرَى وَسِقٌ[116,117]

113 Вместо دس должно быть سُنَّ (*Ахмад ибн ал-Амин аш-Шанкити. Китаб ал-ва-сит.* С. 217.). — *Примеч. вып. ред.*

114 Вместо تحْمِي должно быть نَحْمِي (Там же). — *Примеч. вып. ред.*

115 Вместо نبهناك فاستبق должно быть نبّهاك فاستفقِ (Там же). — *Примеч. вып. ред.*

116 Последние два бейта в оригинале найти не удалось. — *Примеч. вып. ред.*

117 Пер. с араб.: «*И если тебе не хватает понимания / Того, что Хранитель собрал на бумаге, / То знай, место твое в постижении наук, / и не обвиняй того, кому знание дается легко. / Что до тебя, то ты ползаешь по дну, поэтому даже не / Помышляй о сокрытии истины. / Религия есть лишь то, что ты стремишься ослабить. /Аяты писания и хадисы превосходного Пророка и есть религия. / Ничто из того, что (пришло) от греков, есть религия. / Ложь в основах религии стала привычным явлением. / Мы не склоняемся перед правилами Аристотеля, которые ты считаешь религией. / Мы предупредили тебя. а потому: Беги! / Если же ты против сказанного нами и критикуешь это, то скажи нам, не держи это в себе*» (Ахмад ал-Ма’мун ал-Йа‘куби (ум. ок. 1823) — теолог, *мухаддис* и поэт). — *Примеч. вып. ред.*

IV.
Мои доказательства всеобъемлемости Божьей милости

عیب حافظ گو مکن واعظ که رفت از مذهبم[118]

پای آزادی نبندد گر بجایی[119] رفت رفت

بیا و معرفت از من شنوکه در سخنم

ز فیض روح قدس نکتهء استفاده رفت[120, 121]

Обладатель языка иносказаний досточтимый
Ходжа Хафиз Ширази, признающий веру
всех людей в божество.

118 Вместо مذهبم должно быть خانقاه. — *Примеч. вып. ред.*

119 Вместо نبندد گر بجایی должно быть چه بندی گر به جایی. — *Примеч. вып. ред.*

120 Последние два бейта в оригинале найти не удалось. — *Примеч. вып. ред.*

121 Пер. с перс.: «*Скажи: “Проповедник, не вини Хафиза, говоря: ‘Он покинул мой мазхаб’” / Зачем связывать свободные ноги? / Раз они ушли куда-то, то ушли. / Идём, и знание услышь от меня, ибо в моей речи / По милости Святого Духа появилась полезная мысль*». (Из *Дивана* Хафиза Ширази). — *Примеч. вып. ред.*

Други мои и ро́дня моя! Скажите муллам,
Пусть прочитают эти две строки над моею могилой.
И да удивится обвиняющий в неверии, увидев мое последнее слово:
«Взгляни, что́ наполняли собою вера и Коран в моей груди!»

Наш народный поэт и уважаемый
писатель господин Габдулла Тукаев[122].

فَمَنْ يُنَازِعُنِي فِيمَا أَفُوهُ بِهِ
فَالنَّاسُ كُلُّهُمْ أَعْدَاءُ مَا جَهِلُوا[123]

Муса Джаруллах Бигиев, верующий
в то, что пред лицом бесконечной
Вечности будет спасено все
человечество.

В СВЯЗИ С ПУБЛИКАЦИЕЙ НА СТРАНИЦАХ УВАЖАЕмого журнала «Шура» моих взглядов касательно проблемы, суть которой можно выразить словами «в Вечности спасение будет всеобъемлющим», мои друзья, выражая свою солидарность и под-

122 Габдулла Тукаев (Тукай) (1886–1913) — татарский народный поэт, литературный критик, публицист, общественный деятель и переводчик. — *Примеч. пер.*

123 Пер. с араб.: «*Если кто-то возразит мне в том, что я говорю, / То ведь люди — враги того, чего не знают*» (Мухйи ад-дин ибн ал-‘Араби. *Мекканские откровения*).

держку, говорили мне устно или писали письма следующего толка: «*Ты несвоевременно и неуместно поднял бесполезную проблему и вызвал бурю. Кроме того, ты зря вверг в тревогу набожных господ имамов. Тебя обвинят в неверии и прогонят из медресе! Тебе следовало быть дипломатичнее и действовать тактичнее. Было бы лучше, если бы ты позаботился о том, чтобы на следующий год обеспечить себе доходное место в штате и бюджете медресе*».

Я, конечно же, благодарен моим друзьям за советы и наставления. Но в своих теологических исследованиях я никогда не пожертвую своим достоинством ради того, чтобы избежать сплетен и людской молвы или же ради обеспечения себя хлебом насущным. Если какая-либо истина со всеми доказательствами утвердится в моем сердце, то я не смогу пойти на такую подлость, как сокрытие ее от людей, полагая, что они не смогут воспринять и понять эту истину.

رقیبم سرزنشها کرد که از این[124] باب رخ برتاب

چو افتاد بر سر[125] ما را که خاك در نمی ارزد

چه[126] حافظ در قناعت کوش واز دنیای دون بگذر

که یك جو منت دونان بصد[127] من زر نمی ارزد[128]

Я не буду придавать какого-либо значения поступкам людей, совершенным только лишь для того, чтобы направить в нужное им русло свободное течение моих мыслей, и силам, потраченным

124 Вместо کرد که از این должно быть کرد کز این. — *Примеч. вып. ред.*

125 Вместо چو افتاد بر سر должно быть چه افتاد این سر. — *Примеч. вып. ред.*

126 Вместо چه должно быть چو. — *Примеч. вып. ред.*

127 Вместо بصد должно быть دو صد. — *Примеч. вып. ред.*

128 Пер. с перс.: «*Соперник мой корил меня: “Воротись от той стези”. / Что же стало с моей головой, что не стоит и пыли у двери? / Как Хафиз, довольствуйся малым и откажись от низменного мира. / Ибо попрек подлых за горсть пшеницы не стоит и ста батманов золота*» (Из *Дивана* Хафиза Ширази). — *Примеч. вып. ред.*

для того, чтобы ограничить все проблемы рамками их собственной веры и мыслей. Я буду проявлять настойчивость и непреклонность, доказывая правоту своих утверждений.

Я знаю: если мое утверждение будет доказано, это станет украшением лика ислама, еще более возрастет ценность и величие ислама среди других религий. Исламская вера будет очищена от основанных на самовозвеличивании и гордыне убеждений, провозглашающих лозунг «Только я буду спасен!». Истина ислама будет утверждена не страхом перед Геенной огненной, а аргументами, изложенными Божественным строем в Благородном Коране…

Я читал некоторые из больших и малых трудов европейских ученых по истории религий. Позиция этих известных профессоров и мудрецов в отношении религий иных, чем религия, исповедуемая ими самими, показалась мне несколько странной. В особенности вещи, написанные пером этих профессоров об иудаизме, исламе и буддизме, были далеки от истины настолько, что не могли не оказать определенного воздействия на тех, кто был сколько-нибудь сведущ в учениях названных религий. Здесь нет необходимости напоминать о том, что было написано христианскими учеными, изучающими историю ислама, о Пророке ислама, мир ему и благословение от Аллаха.

Во мне давно уже созрело желание написать что-нибудь об исламе, но не с целью разоблачить западных ориенталистов-исламоведов, а только ради того, чтобы представить всем картину неискаженной истины. Я считал своим долгом, опираясь на абсолютную истину и великое знание, данное в Благородном Коране, в меру своих сил оппонировать мыслям, высказанным европейскими учеными.

В этом году мне пришлось преподавать курс истории религий в *медресе* «Хусаинийа». Я счел, что дискуссии по истории религий, возникшие во время чтения названного курса, являются хорошим шансом для того, чтобы испытать на деле действенность и актуальность моих идей. Для любого диспута характерно то, что человек изначально принимает ту или иную сторону. Как избежать этого? Я счел, что о религиях нужно вести речь непредвзято, без фанатичной их защиты или критики. Чтобы мое стремление к непредвзятости не осталось голословным, я уже во вступительном слове

представил давно уже укрепившуюся в моем сердце веру в то, что все религии истинны. Кроме этого, я выразил надежду, что с соизволения Аллаха сумею раскрыть великую мысль о «всеобъемлемости Божьей милости в перспективе Вечности», содержащуюся в трудах мусульманских богословов, и доказать ее истинность, приведя подтверждающие это *айат*ы Корана.

Всем этим я преследовал цель начать дискуссию об истории религий с учащимися *медресе*, в которой господствовал бы здравый смысл, и сравнительным методом показать и доказать молодежи превосходство ислама.

کاری که کرد دیده ما بی بصر[129] نکرد[130]

Неизвестно, поможет ли нам современная ситуация в работе с учащимися религиозных *медресе* или нет, но я приложу все силы для достижения поставленной мною цели.

129 Вместо ما بی بصر должно быть من بی نظر. — *Примеч. вып. ред.*

130 М. Бигиев цитирует вторую строфу *бейт*а. Полный перевод с перс. *бейт*а: «*Что сделали глаза мои, не без узрения было. / Кто поглядел в лицо твоё, тот лобызал глаза мои: Что сделали глаза мои, не без узрения было*» (Из *Дивана* Хафиза Ширази). — *Примеч. вып. ред.*

V.
[Айаты Корана в пользу данной идеи]

ТЕПЕРЬ НАСТАЛА ОЧЕРЕДЬ ПРИВЕСТИ МОИ ДОКАзательства в вопросе о всеобъемлемости Божьей милости. Прежде чем поочередно представить их, следует, видимо, кратко изложить мои соображения об *айат*ах, могущих стать подтверждением тезиса о «вечном пребывании людей в Аду». Это я делаю по той причине, что *калам*, приверженцы которого присваивают спасение пред ликом Вечности только себе, и муллы, которые заявляют, что мое утверждение якобы совершенно не соответствует Благородному Корану, опираются только на такие благородные *айат*ы.

В основной массе *айат*ов Благородного Корана, гласящих о наказании, как, например

يُعَذِّبُ مَن يَشَاءُ وَيَغْفِرُ لِمَن يَشَاءُ[131]

подразумевается наличие фактора Божьей воли. В 156-м *айат*е *суры* «Преграды» Хранитель и Вседержитель миров Аллах, обращаясь к посланному с Торой почтенному пророку Моисею, мир ему, говорит следующее:

قَالَ عَذَابِي أُصِيبُ بِهِ مَنْ أَشَاءُ وَرَحْمَتِي وَسِعَتْ كُلَّ شَيْءٍ[132]

131 ***«…Он подвергает мучениям, кого пожелает, и прощает, кого пожелает…»*** (Коран, 5: 40). — *Примеч. вып. ред.*

132 ***«…(Аллах) сказал: “Я поражаю Своим наказанием, кого пожелаю, а Моя (милость) объемлет всякую вещь…”»*** (Коран, 7: 156). — *Примеч. вып. ред.*

Здесь совершенно понятным и ясным Божьим глаголом провозглашено, что если наказание и состоится, то оно произойдет по Божьему соизволению, и в итоге все люди и даже все создания тварного мира будут охвачены милостью.

Если наказание зависит от Божьей воли, то, конечно же, вечное пребывание в состоянии наказанного и вечность самого наказания совершенно категорично связаны с волеизъявлением Аллаха.

В 218-м *айате суры* «Скот» имеется следующее исключение:

قَالَ النَّارُ مَثْوَاكُمْ خَالِدِينَ فِيهَا إِلَّا مَا شَاءَ اللَّهُ[133]

Подобного рода исключения встречаются в многочисленных *айат*ах Благородного Корана.

В 106–107-м *айат*ах *суры* «Худ»

فَأَمَّا الَّذِينَ شَقُوا فَفِي النَّارِ لَهُمْ فِيهَا زَفِيرٌ وَشَهِيقٌ خَالِدِينَ فِيهَا

مَا دَامَتِ السَّمَاوَاتُ وَالْأَرْضُ إِلَّا مَا شَاءَ رَبُّكَ إِنَّ رَبَّكَ فَعَّالٌ لِّمَا يُرِيدُ[134]

имеется весть как об исключении, так и о том, что существование вечных Небес и Земли ограничено временем. И далее, в 48-м *айате суры* «Ибрахим»

يَوْمَ تُبَدَّلُ الْأَرْضُ غَيْرَ الْأَرْضِ وَالسَّمَاوَاتُ[135]

сообщается, что когда-нибудь Небесам и Земле придет конец. Если бы в этом благородн*ом айате* речь шла об ограниченной Вечности,

---

133 ***«…Он скажет: “Огонь будет вашей обителью, в которой вы будете вечно, если только Аллах не пожелает иначе!”…»*** (Коран, 6: 128). — *Примеч. вып. ред.*

134 ***«Несчастные пребудут в Огне, где они будут (только) вздыхать и вдыхать. Они пребудут там столько, сколько существуют небеса и земля, если только твой Господь не пожелает иного. Воистину, Твой Господь вершит то, что пожелает»*** (Коран, 11: 106–107). — *Примеч. вып. ред.*

135 ***«В тот День земля будет заменена другой, равно как и небеса…»*** (Коран, 14: 48).

то и мы, воспользовавшись правилом *мутакаллим*ов, которое предписывает «связывать причины и явления с неким абсолютным ограничением», можем ограничить абсолютную Вечность условием, гласящим:

مَا دَامَتِ السَّمَاوَاتُ وَالْأَرْضُ[136]

Если само по себе наказание и его Вечность зависят от Божьего волеизъявления, а упомянутая в Благородном Коране Вечность ограничена исключением или отрезком времени, имеющим конец, то это значит, что для доказательства нашего утверждения подготовлена обширная арена.

Выше, в третьей главе, я в известной степени опроверг утверждение о долженствовании наказания за неверие. Теперь мы, как я полагаю, доказали, что само наказание и Вечность ограничены либо Божьим волеизъявлением, либо временным отрезком. Если ашариты и матуридиты не удовлетворятся этим, то специально для них приведем еще два благородных *айат*а. После правил раздела наследства, изложенных в 13-м (14-м) *айат*е *суры* «Женщины», Хранитель и Вседержитель миров Аллах повелевает следующее:

وَمَن يَعْصِ اللَّهَ وَرَسُولَهُ وَيَتَعَدَّ حُدُودَهُ
يُدْخِلْهُ نَارًا خَالِدًا فِيهَا وَلَهُ عَذَابٌ مُّهِينٌ[137]

Далее, в 93-м *айат*е *суры* «Женщины» Хранитель и Вседержитель миров Аллах изволит сказать:

وَمَن يَقْتُلْ مُؤْمِنًا مُّتَعَمِّدًا فَجَزَاؤُهُ جَهَنَّمُ خَالِدًا فِيهَا

136 ***«…столько, сколько существуют небеса и земля…»*** (Коран, 11: 107). — *Примеч. вып. ред.*

137 ***«Но те, кто ослушается Аллаха и Его Посланника и преступит Его ограничения, будут ввергнуты в Огонь, в котором они пребудут вечно. Им уготованы унизительные мучения»*** (Коран, 4: 14). — *Примеч. вып. ред.*

وَغَضِبَ اللَّهُ عَلَيْهِ وَلَعَنَهُ وَأَعَدَّ لَهُ عَذَابًا عَظِيمًا[138]

Согласно объяснению, предлагаемому этим благородным *айат*ом, человек, несправедливо убивший верующего, и человек, не принимающий в расчет или искажающий установленные Самим Аллахом правила раздела наследуемого имущества, навеки останутся в Аду. Но ашариты и матуридиты не принимают это установление. Ради того, чтобы сохранить свой *мазхаб*, они истолковывают эти два *айат*а в угоду своим собственным представлениям или, если говорить точнее, грубо искажают их значение.

Хорошо! Пусть они объясняют их по-своему, а мы посмотрим! И мы тоже истолкуем понятие Вечности, упомянутой в связи с неверием, такими же методами истолкования в угоду своим собственным представлениям и сделаем это для того, чтобы говорить на одном языке с ашаритами. Полагаю, уважаемые ашариты и матуридиты согласятся с нами и дозволят нам воспользоваться методами толкования, принятыми в их собственных теологических школах. Если же такие методы толкования дозволены только для них самих, а другим не разрешено ими пользоваться, то в этом случае мы смело последуем нашей собственной логике рассуждений и с большим желанием останемся на стороне тех, кто выступает против искажения Благородного Корана методом *та'вил*.

Итак, я приступаю к объявлению одного за другим обнаруженных мною доказательств всеобъемлемости Божьей милости:

1)

قَالَ عَذَابِي أُصِيبُ بِهِ مَنْ أَشَاءُ وَرَحْمَتِي وَسِعَتْ كُلَّ شَيْءٍ
فَسَأَكْتُبُهَا لِلَّذِينَ يَتَّقُونَ وَيُؤْتُونَ الزَّكَاةَ وَالَّذِينَ هُم بِآيَاتِنَا يُؤْمِنُونَ[139]

138 ***«Если человек убьет верующего преднамеренно, то возмездием ему будет Ад, и пребывать в нем ему (вечно). Аллах разгневается на него, проклянет его, и приготовлены ему великие мучения»*** (Коран, 4: 93). — *Примеч. вып. ред.*

139 ***«…(Аллах) сказал: "Я поражаю Своим наказанием, кого пожелаю, а Моя (милость) объемлет всякую вещь. Я предпишу ее для тех, которые будут богобоязненны, станут творить милостыню и уверуют в Наши знамения».*** (Коран, 7: 156). — *Примеч. вып. ред.*

В этом благородном *айате* Хранитель и Вседержитель миров Аллах говорит о том, что Он подвергнет наказанию, если того пожелает. После этого в благословенном предложении [140] وَرَحْمَتِي وَسِعَتْ كُلَّ شَيْءٍ Он провозглашает, что все люди и даже все вещи вечно пребывают в Его бескрайней милости. Ограничение наказания Божьим волеизъявлением с параллельной абсолютизацией Его ничем не ограниченной милости и постановка такого простого понятия, как [141] شَيْءٌ, рядом с имеющим самый широкий смысл словом [142] كُلٌّ, конечно же, со всей очевидностью доказывает, что перед лицом не имеющей конца Вечности каждый человек неизбежно и навечно останется в сени Божьей милости.

В этом благородном *айате* никто не исключен из круга того, что «в бесконечном Будущем навсегда останется в сени Божьей милости». Однако *мутакаллим*ы и российские *имам*ы, будучи приверженцами предложения с общим смыслом

فَسَأَكْتُبُهَا لِلَّذِينَ يَتَّقُونَ وَيُؤْتُونَ الزَّكَاةَ وَالَّذِينَ هُم بِآيَاتِنَا يُؤْمِنُونَ [143]

ухватились за ограниченную мысль, что к Божьей милости и спасению пред ликом бесконечной Вечности должны быть допущены только уверовавшие.

В этом благородном *айате* имеется чудесное выражение [144] فَسَأَكْتُبُهَا отталкиваясь от коего *мутакаллим*ы вели речь об ограничении и, таким образом, вольно или невольно впали в очевидные богословские ошибки. Всякий, кто хоть немного знаком с основными принципами логики или методологией *фикх*а, легко заметит эти ошибки.

140 ***«…а Моя (милость) объемлет всякую вещь…»*** (Коран, 7: 156). — *Примеч. вып. ред.*

141 «Вещь» (араб. произн.: *шай'/ун*). — *Примеч. вып. ред.*

142 «Всякий», «каждый» (араб. произн.: *кулл/ун*). — *Примеч. вып. ред.*

143 ***«…Я предпишу ее для тех, которые будут богобоязненны, станут творить милостыню и уверуют в Наши знамения»*** (Коран, 7: 156). — *Примеч. вып. ред.*

144 ***«…Я предпишу ее…»*** (Коран, 7: 156). — *Примеч. вып. ред.*

1. Первая их ошибка такова: посредством частности, не противоречащей общему, они дают определение целому. Согласно предписаниям книг по логике и *фикх*у, для того чтобы дать определение какому-либо суждению или умозаключению посредством другого суждения или умозаключения, необходимо наличие между ними противоречия. Но если суть частности соответствует сути целого, то в этом случае суть целого не отличается от сути частности. Суждение [145]الْإِنْسَانُ يَمْشِى не может отличаться от суждения [146]الْحَيَوَانِ يَمْشِى В предложении [147]**الْحُرُّ بِالْحُرِّ** и общем предложении [148]**أَنَّ النَّفْسَ بِالنَّفْسِ** в плане общности нет обмана.

Предложение общего характера [149]**وَرَحْمَتِي وَسِعَتْ كُلَّ شَيْءٍ** и предложение частного характера [150]**فَسَأَكْتُبُهَا** являются двумя согласующимися друг с другом суждениями. Считать частное не соответствующим или противоречащим целому — значит игнорировать правила лингвистики и вообще методические принципы любого научного исследования. Такие ошибки допустимы в вопросах, касающихся самих *мутакаллим*ов, но они никоим образом не могут быть приняты за основу в вопросах, имеющих отношение ко всему человечеству и к неограниченной Божьей милости, к не терпящему закостенелости и застоя Милостивому и Милосердному Хранителю и Вседержителю миров.

*Мутакаллим*ы, надеюсь, простят нам нашу жесткость в выражениях. Ибо противодействие, оказанное нами в крайне жестокой формулировке, гласящей, что «все человечество вечно будет гореть в Огне», является вынужденным и невольным жестом, возникшим на почве принуждения. Исламский *шариат* прощает действия, совершенные поневоле.

145 Пер. с араб.: «*идет человек*». — *Примеч. пер.*

146 Пер. с араб.: «*идет животное*». — *Примеч. пер.*

147 ***«…свободный за свободного…»*** (Коран, 2: 178). — *Примеч. вып. ред.*

148 ***«…жизнь — за жизнь…»*** (Коран, 5: 45). — *Примеч. вып. ред.*

149 ***«…а Моя (милость) объемлет всякую вещь…»*** (Коран, 7: 156). — *Примеч. вып. ред.*

150 ***«…Я предпишу ее…»*** (Коран, 7: 156). — *Примеч. вып. ред.*

2. Вторая ошибка: *мутакаллим*ы не различают такие противоречащие друг другу суждения, как «милость, оказываемая за повиновение тем, кого Аллах отметил особо» и «ограничение (*такъйид*) милости».

Несмотря на то что такое Божье утверждение, как [151] فَسَأَكْتُبُهَا لِلَّذِينَ يَتَّقُونَ неопровержимо означает необходимость оказания милости к тем, кто был особо отмечен за повиновение, т. е. уверовавшим, оно в основе своей не утверждает ограниченность Божьей милости. В качестве воздаяния Господь окажет милость тем, кто был богобоязнен, отдавал *закат*, т. е. уверовавшим, и в этом нет сомнения. Но коль существует такое неоспоримое и неизвестно кому адресованное выражение, как [152] وَرَحْمَتِي وَسِعَتْ كُلَّ شَيْءٍ то откуда в устах приверженцев *калам*а появилось утверждение: «Он не будет милостив к остальным»?

Почему наши *мутакаллим*ы не понимают таких очевидных вещей? Я в определенной степени раскрыл содержание этого «почему» в своей книге *Гарәп әдәбияты илә голүм исламия* («Арабская литература и исламские науки»)[153].

Мы упомянули этот благородный *айат* постольку, поскольку он является первым аргументом в доказательстве нашего утверждения. Ибо *мутакаллим*ы, ведя речь о Вечности, доказывают, что Божья милость коснется только их, опираясь именно на этот *айат*. Из нашего толкования стали очевидны ошибки в доказательствах *мутакаллим*ов и то, что этот *айат* совершенно определенно подтверждает наше утверждение.

---

151 ***«…Я предпишу ее для тех, которые будут богобоязненны…»*** (Коран, 7: 156). — *Примеч. вып. ред.*

152 ***«…А милость Моя объемлет всякую вещь…»*** (Коран, 7: 156). — *Примеч. вып. ред.*

153 *Гарәп әдәбияты илә голүм исламия* («Арабская литература и исламские науки») — книга М. Бигиева, изданная в Казани в 1912 г., в которой он рассмотрел теоретические и практические проблемы перевода произведений арабской литературы, важные общефилософские вопросы; познакомил читателя с идеями исламского философа ал-Ма‘арри, внес ясность в определение термина «арабская литература», подверг критическому анализу содержание религиозных трудов и трактатов, используемых в учебно-образовательном процессе в татарских *медресе*, равно как и само содержание и методологию учебного процесса. Автор дает краткий обзор выдающихся литературных памятников арабского народа, предлагает вниманию читателя серьезный критический разбор методов вынесения правовых решений и религиозной аргументации, используемых *факих*ами и *мухаддис*ами. Адаптированный перевод книги готов к печати в ИД «Медина». — *Примеч. вып. ред.*

Теперь для того, чтобы извлечь величайший смысл этого чудесного *айат*а, давайте вникнем в его Божественные слова.

Предложение [154] وَرَحْمَتِي وَسِعَتْ كُلَّ شَيْءٍ доказывает абсолютную всеобщность, всеобъемлемость Божьей милости, которая оказывается всем людям не только за благие деяния, но и в качестве проявления абсолютного милосердия. Большинство из милостей и благ Всевышнего Аллаха относятся именно к этому виду: данное людям телесное бытие, жизненная сила, Божье руководство, поклонение, пророчество, разум. Все эти Божьи дары даны человеку только из милосердия. Эта милость не ограничена нацеленностью на определенного человека или соотнесенностью с каким-либо конкретным временем. Подобно тому как в этом мире эта неисчерпаемая милость ежеминутно даруется всем людям, так и в Потустороннем мире ею, конечно же, будут одарены все люди. Согласно утверждению [155] عَذَابِي أُصِيبُ بِهِ مَنْ أَشَاءُ и Божьему волеизъявлению, некоторые люди будут подвергнуты наказанию в течение определенного времени. Но предложением [156] وَرَحْمَتِي وَسِعَتْ كُلَّ شَيْءٍ неопровержимо доказывается, что каждый человек навеки пребудет в сени Божьей милости.

Обособляющее предложение

فَسَأَكْتُبُهَا لِلَّذِينَ يَتَّقُونَ وَيُؤْتُونَ الزَّكَاةَ وَالَّذِينَ هُم بِآيَاتِنَا يُؤْمِنُونَ [157]

доказывает, что уверовавшим предписывается особая Божья милость за благодеяния, совершенные на почве богобоязненности и повиновения, за выплату *зака*та и за веру в Аллаха. Завещание особой милости подтверждено 54-м *айат*ом *суры* «Скот» в следующем виде:

154 ***«…А милость Моя объемлет всякую вещь…»*** (Коран, 7: 156). — *Примеч. вып. ред.*

155 ***«…Я поражаю Своим наказанием, кого пожелаю…»*** (Коран, 7: 156). — *Примеч. вып. ред.*

156 ***«…А милость Моя объемлет всякую вещь…»*** (Коран, 7: 156). — *Примеч. вып. ред.*

157 ***«…Я предпишу ее для тех, которые будут богобоязненны, станут творить милостыню и уверуют в Наши знамения…»*** (Коран, 7: 156). — *Примеч. вып. ред.*

وَإِذَا جَاءَكَ الَّذِينَ يُؤْمِنُونَ بِآيَاتِنَا فَقُلْ سَلَامٌ عَلَيْكُمْ كَتَبَ
رَبُّكُمْ عَلَى نَفْسِهِ الرَّحْمَةَ أَنَّهُ مَنْ عَمِلَ مِنكُمْ سُوءًا بِجَهَالَةٍ
ثُمَّ تَابَ مِن بَعْدِهِ وَأَصْلَحَ فَأَنَّهُ غَفُورٌ رَّحِيمٌ[158]

Перед нами два взаимосвязанных установления. Одно из этих чудесных предложений звучит как وَرَحْمَتِي وَسِعَتْ كُلَّ شَيْءٍ[159], а второе — فَسَأَكْتُبُهَا لِلَّذِينَ يَتَّقُونَ[160] Эти два предложения ясно указывают на два вида Божьей милости: одна из них не зависит от деяний, и она при этом является всеобщей, всеобъемлющей милостью Хранителя и Вседержителя миров, Милостивого и Милосердного Аллаха, щедро и без меры даруемой Им всем людям без исключения в Дольнем и Горнем мире. Второй вид милости является милостью, обещанною Благородным Законодателем — Аллахом — за повиновение, богобоязненность, раздачу милостыни, веру и другие богоугодные деяния. Что бы ни творили люди, они пребудут во всеобъемлющей милости, а особую милость человек может заслужить только своим усердием и деяниями, посвященными улучшению и обустройству жизни человечества. Аллах Своею всеобъемлющей милостью сотворил Вселенную, мироздание и все, что есть в нем, Своею милостью Он поддерживает существование мира и жизнь населяющих ее тварей. Своей особой милостью Он призывает всех людей к состязанию в благодеяниях, чтобы они могли достичь высших ступеней духовности.

Для того чтобы показать бескрайний океан Своей милости и увековечить его, Аллах даровал всеобъемлющую милость всем людям. Она не знает границ, и она пребудет во веки веков. Особую

158 ***«Когда к тебе приходят те, которые уверовали в Наши знамения, говори: “Мир вам!” Ваш Господь предписал Себе милосердие, и если кто из вас сотворит зло по своему невежеству, а затем раскается и исправит (свое поведение), то ведь Он — Прощающий, Милосердный»*** (Коран, 6: 54). — *Примеч. вып. ред.*

159 ***«…Милость Моя объемлет всякую вещь…»*** (Коран, 7: 156). — *Примеч. вып. ред.*

160 ***«…Я предпишу ее для тех, которые будут богобоязненны…»*** (Коран, 7: 156). — *Примеч. вып. ред.*

милость, которая оглашена для того, чтобы спасти людей от лености и безделья в мирской жизни и запретить дурные поступки, Он дарует тем, кто творит благое и ведет праведный и благой образ жизни, воздерживается от нанесения вреда окружающим и двигается по пути самосовершенствования.

Провозгласив безграничность милости Хранителя и Вседержителя миров Аллаха, я счел уместным и своевременным раскрыть необоснованность и пустоту древнего, порожденного узколобием или гордыней верования, которое пустило глубокие корни в душах российских мусульман.

Большинство мусульман, объясняя смысл благословенного *айата*[161] بِسْمِ اللَّهِ الرَّحْمَنِ الرَّحِيمِ толкуют его как «*именем Аллаха, который в этом мире Милостив ко всем, а в мире ином — только к уверовавшим*».

В основе этого убеждения лежит крайне заразительное по своей сути и очень убогое понимание этого *айата*, которое сводится к следующему: считается, что слово الرَّحْمَنُ *ар-рахман* включает в себя более широкий спектр значений, чем слово الرَّحِيمُ *ар-рахим*. Поэтому заявляют, что в этом мире милость носит всеобщий характер, а в Горнем мире — выборочный. На наш взгляд, основа такого толкования крайне слаба. Ибо если определять суть этого выражения, исходя из его морфологического и смыслового единства, то в этом случае было бы уместнее утверждать, что الرَّحْمَنُ *ар-рахман* означает — «*именем Аллаха, Милостивого ко всем людям в этом мире и мире ином*», الرَّحِيمُ *ар-рахим* значит — «*именем Аллаха, Милостивого ко всем людям только в этом мире*». Кроме того, толкование таких форм возвеличивания, как رَحمَن *рахман* и رَحِيم *рахим*, таким образом, что якобы в будущей Вечности большинство будет лишено постоянно оказываемой милости, не есть провозглашение безграничного милосердия Аллаха, а указание на самый большой недостаток этого милосердия.

161 *Би-сми Аллах ар-Рахман ар-Рахим* (***Во имя Аллаха Милостивого, Милосердного!***) — Начало всех *сур* Корана, за исключением *суры* «Покаяние» (Коран, 9). — *Примеч. пер.*

Мы согласны с общепринятым взглядом в том, что касается толкования этого предложения. Слово رَحمَن *рахман* охватывает более широкий смысловой спектр, нежели слово رَحِيم *рахим*. Но при этом имя الرَّحْمَنُ *ар-рахман* подразумевает собой Аллаха, который в силу Своей безграничной милости всегда Милосерден ко всем людям, а *ар-рахим* — الرَّحِيمُ имеет смысл Аллаха, Милосердного только к тем, кто творит добрые дела.

Это наше толкование полностью доказывает такое качество Божьей милости, как ее бесконечность, неограниченность. Некоторые *айат*ы Благородного Корана также подтверждают наше толкование. Когда в Благородном Коране идет речь о явлениях Дня воскрешения, то в большинстве *айат*ов Хранитель и Вседержитель миров Аллах называется именем الرَّحْمَنُ — *ар-рахман*. Этим самым неопровержимо доказывается, что понятие الرَّحْمَنُ *ар-рахман* не имеет отношения к Дольнему миру.

Если в Благородном Коране провозглашается всеобъемлемость Божьей милости, охватывающей все без исключения вещи и создания, то упоминание имени الرَّحْمَنُ — *ар-рахман* в *айате* [162] **الرَّحْمَنُ عَلَى الْعَرْشِ اسْتَوَى** только усиливает наше толкование. Ибо даже если толкователям неведомо, что подразумевается под словом «Трон» (*ал-‘Арш*), то всем нам известно, что он вечен как в этом, так и в ином мире.

Если всеобъемлемлющая милость Аллаха объяла Его вечно сущий в будущем и превознесенный над всем остальным Трон, то *айат*ом [163] **الرَّحْمَنُ عَلَى الْعَرْشِ اسْتَوَى** категорично и неоспоримо доказывается то, что в ином мире всеобъемлемлющая Божья милость будет щедро дарована всем людям.

В моем комментарии к *айат*у [164] **الرَّحْمَنُ عَلَى الْعَرْشِ اسْتَوَى**, по моему мнению, нет какого-либо вольного толкования (*та’вил*) или какого-нибудь иного свойства. Если так, то я представляю этот благородный *айат* как мой второй аргумент доказательства в вопросе о «всеобъемлемости

162 ***«Милостивый утвердился на Троне»*** (Коран, 20: 5). — *Примеч. вып. ред.*

163 Там же. — *Примеч. вып. ред.*

164 Там же. — *Примеч. вып. ред.*

Божьей милости». Думаю, что каждый справедливый читатель признает мое право на это. Ибо этот комментарий является наиболее близким к изначальному смыслу названного слова.

Если это мое заявление твердо и подкреплено доказательствами, то здесь в порядке отступления отметим еще один положительный богословский вывод, а именно: благородный *айат* **الرَّحْمَنُ عَلَى الْعَرْشِ اسْتَوَى**[165] смысл которого был довольно туманным, отныне становится *айат*ом с совершенно ясным и точным смыслом. Данный результат при должной оценке его ценности не наносит никакого урона утверждениям толкователей Корана и богословов-*мутакаллим*ов.

По моему мнению, иные толкования этого *айат*а не могут быть безукоризненно верными, поскольку нам, конечно же, следует учитывать смысловую разницу между вымышленным предложением اللهُ عَلَى الْعَرْشِ اسْتَوَى[166] и благородным *айат*ом **الرَّحْمَنُ عَلَى الْعَرْشِ اسْتَوَى**[167] Этого требуют законы риторики. Почему мы не говорим اللهُ عَلَى الْعَرْشِ اسْتَوَى[168] , но говорим: **الرَّحْمَنُ عَلَى الْعَرْشِ اسْتَوَى**[169] Об этом следовало бы подумать особо.

Согласно нашему заявлению (если мы доказываем, что Божья милость касается и сферы материального мироздания), смысл благородных *айат*ов не туманен и не однозначен. Мысль, извлеченная из этого благородного *айат*а, подобна той, что содержится в благородном *айат*е **أُولَئِكَ عَلَى هُدًى مِّن رَّبِّهِمْ**[170]

بیان خدا[171] ندارد نقاب وپرده ولی

165 ***«Милостивый утвердился на Троне»*** (Коран, 20: 5). — *Примеч. вып. ред.*

166 *«Аллах утвердился на Троне». — Примеч. вып. ред.*

167 ***«Милостивый утвердился на Троне»*** (Коран, 20: 5). — *Примеч. вып. ред.*

168 *«Аллах утвердился на Троне». — Примеч. вып. ред.*

169 ***«Милостивый утвердился на Троне»*** (Коран, 20: 5). — *Примеч. вып. ред.*

170 ***«Они находятся на пути (истинного руководства) от их Господа...»*** (Коран, 2: 5). — *Примеч. вып. ред.*

171 Вместо با نظر должно быть تا نظر. — *Примеч. вып. ред.*

غبار ره بنشان با نظر[172] توانی کرد[173]

Если бы мы не опасались отдалиться от поставленной цели, то подольше рассуждали бы об этом благородном *айате*, о котором и без того написаны многочисленные труды. Однако же, возвращаясь к нашей цели, представим наш третий аргумент в доказательство «всеобъемлемости Божьей милости»:

3) [174]

قُلْ يَا عِبَادِيَ الَّذِينَ أَسْرَفُوا عَلَى أَنفُسِهِمْ لَا تَقْنَطُوا مِن رَّحْمَةِ اللَّهِ إِنَّ اللَّهَ يَغْفِرُ الذُّنُوبَ جَمِيعًا إِنَّهُ هُوَ الْغَفُورُ الرَّحِيمُ[175]

Нет сомнения в том, что все люди входят в круг божьего выражения (**يَا عِبَادِيَ**)[176].

إِنْ كُلُّ مَن فِي السَّمَاوَاتِ وَالْأَرْضِ إِلَّا آتِي الرَّحْمَنِ عَبْدًا[177]

Благородный *айат* упоминает расточительство (**الَّذِينَ أَسْرَفُوا**)[178], и нет ни одного расточительствующего, который не вошел бы в круг этого выражения.

Далее Благородный Коран категоричным предложением **إِنَّ اللَّهَ يَغْفِرُ الذُّنُوبَ جَمِيعًا**[179] заявляет, что Аллах, конечно же, простит

---

172 Вместо بيان خدا должно быть جمال يار. — *Примеч. вып. ред.*

173 Пер. с перс.: «*Слово Бога не скрыто завесой, однако / Рассей дороги пыль, чтобы суметь взглянуть*» (Из *Дивана* Хафиза Ширази). — *Примеч. вып. ред.*

174 В оригинале нарушен порядок нумерации. — *Примеч. вып. ред.*

175 ***«Скажи: “О Мои рабы, которые излишествовали во вред самим себе, не отчаивайтесь в милости Аллаха. Воистину, Аллах прощает все грехи, потому что Он — Прощающий, самый Милосердный”»*** (Коран, 39: 53). — *Примеч. вып. ред.*

176 ***«…О Мои рабы…»*** (Коран, 39: 53). — *Примеч. вып. ред.*

177 ***«Каждый, кто на небесах и на земле, явится к Милостивому только как раб»*** (Коран, 19: 93). — *Примеч. вып. ред.*

178 ***«…которые излишествовали…»*** (Коран, 39: 53). — *Примеч. вып. ред.*

179 ***«…Воистину, Аллах прощает все грехи…»*** (Коран, 39: 53). — *Примеч. вып. ред.*

все грехи. Выражение [180]الذُّنُوبَ جَمِيعًا является формой, не приемлющей изменений или исключений, оно является неопровержимым установлением. Нет сомнения в том, что форма [181]الذُّنُوبَ جَمِيعًا включает в себя как великие грехи, так и неверие. Неверие входит в круг выражения [182]الذُّنُوبَ جَمِيعًا в первую очередь. Но есть и другой момент: Благородный Коран не говорит: [183]إِنَّ اللهَ لَا يُعَذِّبُ أَحَدًا , а провозглашает: [184]إِنَّ اللَّهَ يَغْفِرُ الذُّنُوبَ جَمِيعًا Возможны два способа прощения: прощение без какого-либо наказания или прощение после сколько-нибудь длительного наказания.

Поэтому благородный *айат* [185]إِنَّ اللَّهَ يَغْفِرُ الذُّنُوبَ جَمِيعًا совершенно не противоречит благородному *айат*у [186]إِنَّ اللَّهَ لَا يَغْفِرُ أَن يُشْرَكَ بِهِ

Ибо благородный *айат* [187]إِنَّ اللَّهَ لَا يَغْفِرُ أَن يُشْرَكَ بِهِ доказывает только неизбежность наказания, но не несет в себе ничего, что указывало бы на его вечность. Нет сомнения, что благородный *айат* [188]إِنَّ اللَّهَ يَغْفِرُ الذُّنُوبَ جَمِيعًا категорически свидетельствует, что после определенного наказания последует прощение.

Несмотря на то что *мутакаллим*ы говорили о противоречиях, существующих между двумя этими благородными *айат*ами, они были не совсем правы. Даже если допустить, что здесь имеется некоторое противоречие, то истинно, что благородный *айат* [189]إِنَّ اللَّهَ يَغْفِرُ الذُّنُوبَ جَمِيعًا в качестве угрозы звучит сильнее, чем

---

180 ***«…все грехи…»*** (Коран, 39: 53). — *Примеч. вып. ред.*

181 Там же. — *Примеч. вып. ред.*

182 Там же. — *Примеч. вып. ред.*

183 *«…Воистину Аллах никого не подвергнет мучениям…»* (Там же)

184 ***«…Воистину, Аллах прощает все грехи…»*** (Там же). — *Примеч. вып. ред.*

185 Там же. — *Примеч. вып. ред.*

186 ***«Аллах не прощает, когда к Нему приобщают сотоварищей…»*** (Коран, 4: 48). — *Примеч. вып. ред.*

187 Там же. — *Примеч. вып. ред.*

188 ***«…Воистину, Аллах прощает все грехи…»*** (Коран, 39: 53). — *Примеч. вып. ред.*

189 Там же. — *Примеч. вып. ред.*

благородный *айат* [190] إِنَّ اللَّهَ لَا يَغْفِرُ أَن يُشْرَكَ بِهِ который тоже был ниспослан как устрашающий. Ибо прощение и помилование более соответствует благородству, мудрости и величию Аллаха.

Это подтверждается и доказывается также последним предложением благородного *айат*а: [191] إِنَّهُ هُوَ الْغَفُورُ الرَّحِيمُ Ибо если категоричное утверждение [192] إِنَّهُ هُوَ الْغَفُورُ الرَّحِيمُ после предложения [193] لَا تَقْنَطُوا مِن رَّحْمَةِ اللَّهِ إِنَّ اللَّهَ يَغْفِرُ الذُّنُوبَ جَمِيعًا не подразумевает грядущего помилования, то не имело бы смысла напоминание о Его прощении и помиловании после однократного напоминания о Его милости и прощении. На этом мы завершаем разговор о трех наших доказательствах. Опираясь на тысячекратно менее значимые доказательства, чем эти, *мутакаллим*ы выстраивают и основывают большие *мазхаб*ы и течения теологический мысли. А мы, несмотря на то что имеем еще гораздо более существенные доказательства, нежели уже приведенные, не намереваемся основать свой *мазхаб*.

من وانکار کتاب[194] این چه حکایت باشد

غالبا این قدرم عقل و کفایت باشد

زاهد ار دعوایم قبول نکند معذورست[195]

علم[196] کاریست که موقوف هدایت باشد[197]

190 ***«Аллах не прощает, когда к Нему приобщают сотоварищей...»*** (Коран, 4: 48). — *Примеч. вып. ред.*

191 ***«...потому что, Он — Прощающий, Милосердный»*** (Коран, 12: 98). — *Примеч. вып. ред.*

192 Там же. — *Примеч. вып. ред.*

193 ***«...не отчаивайтесь в милости Аллаха. Воистину, Аллах прощает все грехи...»*** (Коран, 39: 53). — *Примеч. вып. ред.*

194 Вместо کتاب должно быть شراب. — *Примеч. вып. ред.*

195 Вместо زاهد ار دعوایم قبول نکند معذورست должно быть زاهد ار راه به رندی نبرد معذور است. — *Примеч. вып. ред.*

196 Вместо علم должно быть عشق. — *Примеч. вып. ред.*

197 Пер. с перс.: «*Я отвергаю Книгу? Что это за сказки?! / Ведь у меня хватает ума хотя б на это. / Простительно аскету, меня коль опровергнет /...Ведь знание зависит от Божьего напутствия*» (Из *Дивана* Хафиза Ширази). — *Примеч. вып. ред.*

✡ ✡ ✡

Рассуждая о тех или иных богословских вопросах, я опираюсь только на *айат*ы Благородного Корана или достоверные *хади*сы Пророка ислама (да благословит его Аллах и да приветствует). Несмотря на то что я уважаю и почитаю великих ученых больше, чем кого бы то ни было еще, говоря о богословских проблемах, я не могу придать словам этих великих мужей статус истины в последней инстанции.

Почему так?

Потому что в руках *имам*ов и учащихся религиозных *медресе* не осталось ничего от Благородного Корана. Когда мы освещаем вопросы веры, преследуя цель воскресить Благородный Коран и *хадис*ы, когда мы говорим о проблемах мусульманской юриспруденции, то для нас ничего не значат каламические книги *Джами‘ ар-Румуз*[198], *Баззазиййа*[199], *Ибн ‘Абидин*[200]. Для нас не является аргументом *Тафсир Кабир*[201], когда мы приводим в качестве доказательства те или иные *айат*ы.

198 *Джами‘ ар-Румуз* — юридический справочник и учебник по *шариат*у, составленный в 1535 г. *муфти*ем Бухары Шамс ад-дином Мухаммадом ал-Хурасани ал-Кухистани (ум. в 1556). Труд представляет собой толкование юридическо-богословского труда под названием *Мухтасар ал-Викайа*. — *Примеч. пер.*

199 *Баззазиййа* (*Ал-Фатава ал-Баззазиййа*) — сборник *фатв* Хафиза ад-дина Мухаммада ибн Мухаммада ибн Шихаба ал-Кардари ал-Хорезми ал-Баззази (ум. в 1424). — *Примеч. пер.*

200 Ибн ‘Абидин, Мухаммад Амин ибн ‘Умар ад-Димашки (1784–1836) — признанный представитель ханафитского права Османской империи, оставивший после себя более 50 трудов по *фикх*у, комментариям (*тафсир*) Корана, опровержению сект и течений. Упомянутый Бигиевым *Радд ал-Мухтар* является главным трудом жизни этого ученого. — *Примеч. вып. ред.*

201 Возможно, *Ат-Тафсир ал-Кабир* / *Мафатих ал-гайб* («Большой *тафсир*» / «Ключи сокровенного»), выполненный известным *мутакаллим*ом и *муфассир*ом Фахр ад-дином ар-Рази (1149–1209). — *Примеч. пер.*

أَوَلَمْ يَكْفِهِمْ أَنَّا أَنزَلْنَا عَلَيْكَ الْكِتَابَ يُتْلَى عَلَيْهِمْ
إِنَّ فِي ذَٰلِكَ لَرَحْمَةً وَذِكْرَى لِقَوْمٍ يُؤْمِنُونَ[202].

زاهد ظاهرپرست از حال ما آگاه نیست
هرچه کوید در حق ما[203] جای هیچ اکراه نیست[204]

202 ***«Неужели им недостаточно того, что Мы ниспослали тебе Писание, которое им читается? Воистину, в этом — милость и напоминание для верующих людей»*** (Коран, 29: 51). — *Примеч. вып. ред.*

203 Вместо هرچه کوید در حق ما должно быть در حق ما هر چه گوید. — *Примеч. вып. ред.*

204 Пер. с перс.: *«Буквалист-аскет не знает наше состоянье. / Что б о нас ни говорил, нет в этом принужденья»* (Из *Дивана* Хафиза Ширази). — *Примеч. вып. ред.*

VI.
[Скажи: «Господи, прости и помилуй!»][205]

В ТРЕТЬЕЙ ГЛАВЕ Я ИЗЛОЖИЛ ТРИ ДОКАЗАТЕЛЬ-ства, извлеченные из *айат*ов Благородного Корана. Прежде чем сослаться на другие благородные *айат*ы, я счел уместным привести здесь два достоверных *хадис*а:

Итак, четвертое доказательство: величайший *имам-хадисовед*, досточтимый Мухаммад ибн Исма‘ил ал-Бухари[206] в своей книге, истинность которой единогласно признана мусульманской *уммой*, сообщает следующее, со слов величайшего из халифов ислама и наиболее ученого из сподвижников Пророка досточтимого ‘Умара ибн ал-Хаттаба, да будет доволен им Аллах:

قَدِمَ عَلَى النَّبِيِّ سَبْيٌ (مِنْ هَوَازِن) فَإِذَا امْرَأَةٌ تَحَلَّبَ ثَدْيَهَا تَبْتَغِي إِذَا وَجَدَتْ صَبِيًّا فِي السَّبْيِ أَخَذَتْهُ، فَأَلْصَقَتْهُ بِبَطْنِهَا، وَأَرْضَعَتْهُ. فَقَالَ لَنَا النَّبِيُّ صَلَّى اللهُ عَلَيْهِ وَعَلَى آلِهِ وَسَلَّمَ: «أَتَرَوْنَ هَذِهِ طَارِحَةً وَلَدَهَا فِي النَّارِ؟» قُلْنَا: لَا، وَهِيَ تَقْدِرُ عَلَى أَنْ لَا تَطْرَحَهُ. فَقَالَ:

---

205 В основе названия раздела — заключительный *айат* из *суры* «Верующие»: «***Скажи: “Господи, прости и помилуй, ведь Ты — Наилучший из проявляющих милосердие!”***» (Коран, 23: 118). — *Примеч. вып. ред.*

206 Мухаммад ибн Исма‘ил Абу ‘Абдуллах ал-Джуфи ал-Бухари (810–870) — знаменитый хадисовед, *факих*, *муфассир*, автор одного из самых авторитетных сборников *хадис*ов *Ал-Джами‘ ас-сахих*. — *Примеч. пер.*

«لَلَّهُ أَرْحَمُ بِعِبَادِهِ مِنْ هَذِهِ بِوَلَدِهَا»

Перевод: «*Господин мироздания, Посланник Аллаха (мир ему и благословение), спросил: “Бросит ли мать дитя свое в огонь?” Благородные сподвижники ответили: “Нет, если в ее силах, то никогда не бросит”*»[207].

Тогда Достопочтимый Пророк ислама, который был ниспослан в качестве милости для всех миров, сказал: «*Я клянусь, по сравнению с милосердием этой матери к ее ребенку, Аллах намного более милосерден к своим рабам*».

صبح دولت می دمد کوجام همچون آفتاب

حجتی زین به کجا باشد بده جام شراب[208]

Утро благополучия вошло в окна приятным солнечным светом!

Спорщик откуда и куда пошел? Представлять в дурном свете свет в окне!

Да обратятся уважаемые господа *имам*ы к сборникам *хадис*ов. Этот и другие ему подобные *хадис*ы имеются и в *Сахих ал-Бухари*, и в большинстве других сборников преданий. Доводы таких *хадис*ов совершенно открыты и понятны. Нет никакой необходимости в дополнительных к ним комментариях и разъяснениях.

---

207 М. Бигиев переводит лишь главную мысль *хадис*а, тогда как полный его перевод таков: «*(В своё время) к Пророку привели пленных (из племени хавазинов), среди которых была одна женщина, груди которой источали молоко, и когда она находила среди пленных какого-нибудь ребёнка, то брала его, прижимала к себе и кормила грудью. (Увидев это,) Пророк, да благословит Аллах его и членов его семьи и приветствует, спросил (нас): “Как вы думаете, (способна ли) эта (женщина) бросить в огонь своего ребёнка?” Мы сказали: “(Клянёмся Аллахом), нет, (на это) она не способна!” (Тогда он сказал:) “А Аллах жалеет Своих рабов больше, чем эта (женщина жалеет) своего ребёнка!”*» (*Сахих* ал-Бухари, 2856; *Сахих* Муслим, 30; *Сунан* ат-Тирмизи, 2643; *Сунан* Ибн Маджа, 4296). — *Примеч. вып. ред.*

208 Пер. с перс.: «*Наступает утро счастья. / Где же кубок точно солнце? / Есть ли довод ещё лучше? / Дайте ж кубок мне вина!*» Эти бейты найти в оригинале не удалось. — *Примеч. вып. ред.*

زهی نادان که او خورشید تابان بنور[209] شمع جوید در بیابان[210]

Мы обратились к толкованиям и комментариям только лишь для того, чтобы услышать возражения, которые будут озвучены против нас. И мы увидели: толкования к *хадис*ам упоминают о таких крайне ничтожных проблемах, как, например, «дозволенность взгляда на женщин, попавших в плен», — они ухватываются за безосновательные суждения и провозглашают, что всеохватная милость касается только уверовавших.

В некоторой мере я осветил беспочвенность этих заявлений в 24-м номере журнала «Шура», поэтому, не повторяясь, перейду сразу к *священному хадис*у *(хадис кудсий)*, являющемуся нашим пятым доказательством.

5)

يَقُولُ اللهُ فِي ذَلِكَ اليَوْمِ شَفَعَتِ الْمَلَائِكَةُ وَالنَّبِيُّونَ وَالْمُؤْمِنُونَ

وَلَمْ يَبْقَ أَحَدٌ لَهُ ذَرَّةُ خَيْرٍ فِي النَّارِ وَبَقِيَ أَرْحَمُ الرَّاحِمِينَ[211]

Каков смысл предложения وَبَقَى أَرْحَمُ الرَّاحِمِينَ Если ангелы, милосердие которых, по сравнению с милостью Аллаха, ничтожно, будут ходатайствовать за людей, и если люди, имеющие в своем сердце хотя бы крупицу добра, спасутся от мучений и достигнут счастья, то интересно, кем же будет тот, кто будет спасен от наказания благодаря безграничной милости Аллаха — Наимилосерднейшего из милосердных? Ведь к тому времени уверовавших в Геенне уже не будет.

209 Вместо بنور должно быть به نور. — *Примеч. вып. ред.*

210 Пер. с перс.: «*Хвала глупцу, что ясное солнце / При свете свечи ищет в степи*» (Из книги *Гульшан-и Раз* («Цветник тайны») Махмуда Шабистари (ум. ок. 1320)). — *Примеч. вып. ред.*

211 Пер. с араб.: «*Аллах говорит: “Заступились ангелы, пророки и верующие. Ни один из тех, в ком есть хотя бы крупица добра, не останется в Огне”. И не осталось никого, кроме Наимилосерднейшего из милосердных*». Возможно, текст *хадис*а изложен автором неточно либо приведен общий смысл на арабском языке. Данный *хадис* приводится со слов Абу Саʿида ал-Худри (*Сахих* Муслим, 183). — *Примеч. вып. ред.*

Назовите же вы тех, кто будет спасен в силу действия выражения وَبَقَى أَرْحَمُ الرَّاحِمِينَ

6)

تَكَادُ السَّمَاوَاتُ يَتَفَطَّرْنَ مِن فَوْقِهِنَّ وَالْمَلَائِكَةُ يُسَبِّحُونَ بِحَمْدِ رَبِّهِمْ وَيَسْتَغْفِرُونَ لِمَن فِي الْأَرْضِ أَلَا إِنَّ اللَّهَ هُوَ الْغَفُورُ الرَّحِيمُ[212]

В этом благородном *айате* в круг тех, за кого заступаются ангелы, несомненно, попадают все люди, живущие на земле: как уверовавшие, так и неверующие. В конце *айат*а, подтверждая знаменитым предложением **أَلَا إِنَّ اللَّهَ هُوَ الْغَفُورُ الرَّحِيمُ**[213] Аллах сообщает радостную весть, что заступничество будет принято. Если бы Он не простил даже после заступничества, то Он не напомнил бы о Своем милосердии и прощении, а заявил бы примерно следующее: «О да! Ведь Аллах совершает то, что пожелает!»

ازیمین عرش آمین میکند روح الامین

چون دعای خلق عالم ملك وملت میکنم[214]

*Мутакаллим*ы, которые в силу ограниченности своего *мазхаб*а не могли согласиться с обобщающим значением этого *айат*а, вознамерились обособить провозглашенное Аллахом установление. Они взялись ограничить смысл выражения **لِمَن فِي الْأَرْضِ**[215] носящего всеобщий характер, сводя его лишь к благородному *айат*у

212 ***«Небеса готовы разверзнуться сверху (во славу Его). Ангелы прославляют своего Господа (хвалой) и просят прощения для тех, кто на земле. Воистину, Аллах — Прощающий, Милосердный»*** (Коран, 42: 5). — *Примеч. вып. ред.*

213 ***«…Воистину, Аллах — Прощающий, Милосердный»*** (Коран, 42: 5). — *Примеч. вып. ред.*

214 Пер. с перс.: *«Верный Дух у Трона справа делает “аминь”, / Когда я за мирян, страну, народ молюсь»* (Из *Дивана* Хафиза Ширази). — *Примеч. вып. ред.*

215 ***«…для тех, кто на земле…»*** (Коран, 42: 5). — *Примеч. вып. ред.*

الَّذِينَ يَحْمِلُونَ الْعَرْشَ وَمَنْ حَوْلَهُ يُسَبِّحُونَ بِحَمْدِ رَبِّهِمْ وَيُؤْمِنُونَ بِهِ وَيَسْتَغْفِرُونَ لِلَّذِينَ آمَنُوا[216]

ниспосланному в *суре* «Верующие».

Всякий, кто видит такие поступки *мутакаллим*ов, поражается их гордыне, ведь они приносят в жертву все человечество, для того чтобы спасти свою точку зрения. Они приговаривают всех, кроме себя, к вечным мукам в Огне, но не выражают согласия исправить или изменить свои взгляды. Пусть пропадет пропадом все человечество, лишь бы был спасен *мазхаб мутакаллим*ов. Вот их главная цель!

В третьей главе я писал, что одно из двух согласующихся друг с другом суждений не может быть выделено при помощи другого. Для того чтобы выделить общее с помощью частного, необходимо наличие смыслового противоречия между ними. Каждое из суждений, взятых из этих двух *айат*ов, не противоречит друг другу. По законам логики, языкознания и постулатов веры попытки дифференцирования в этом случае являются пустыми потугами, возникшими на почве элементарного невежества.

Если мы из вежливости к *мутакаллим*ам признаем, что между общим и частным необходимо наличие соответствия, то существует иной, очень легкий и приемлемый путь согласования: скажем, часть ангелов просит прощения за всех людей, а другая часть — только за уверовавших. Доказательством тому может служить следующий благородный *айат*: وَمَا مِنَّا إِلَّا لَهُ مَقَامٌ مَّعْلُومٌ[217] Если мы осуществим согласование таким образом, то и целое не пострадает, и человечество будет спасено перед ликом Вечности, и появится соответствие, которого требовали *мутакаллим*ы. Если уж наши сердца погребены под пылью *мазхаб*ов, то скажите, не является ли такое согласование благом?

216 ***«Те, которые несут Трон (Аллаха), и те, которые вокруг него, прославляют хвалой своего Господа, веруют в Него и просят прощения для верующих…»*** (Коран, 40: 7). — *Примеч. вып. ред.*

217 «…***“У каждого из нас есть известное место”***» (Коран, 37: 164). — *Примеч. вып. ред.*

Мы сказали, что испрашивание прощения, провозглашенное в благородном *айате суры* «Верующие», касается только уверовавших. Это мы заявили лишь затем, чтобы не обидеть *мутакаллим*ов. Хотя, по нашему мнению, испрашивание прощения в этом *айате* не относится только лишь к уверовавшим. Если мы попробуем постичь смысл величественного выражения رَبَّنَا وَسِعْتَ كُلَّ شَيْءٍ رَّحْمَةً وَعِلْمًا[218] находящегося в сердцевине благородного *айат*а, то станет более очевидной истинность нашего заявления. Но это уже лишнее, и теперь приведем наше седьмое доказательство.

7. Всевышний Аллах в Благородном Коране в конце *суры* «Трапеза», в 118-м *айате*, говорит о христианах, которые называют божеством почтенного пророка Иисуса, мир ему, и Непорочную Мать, Святую Марию, мир ей. Передавая слова непорочного и величайшего из пророков посланника Иисуса, мир ему, Аллах говорит следующее:

إِن تُعَذِّبْهُمْ فَإِنَّهُمْ عِبَادُكَ وَإِن تَغْفِرْ لَهُمْ فَإِنَّكَ أَنتَ الْعَزِيزُ الْحَكِيمُ[219]

Несмотря на то что посредством ниспосланного с небес Божьего наставления запрещено прощение за неверие или придание Богу равных ему сотоварищей, то величайший пророк ислама Иисус, мир ему, который вобрал Тору, Евангелие и Благородный Коран вместе со всеми их тайнами и который, несомненно, знал науки о правотворчестве лучше, чем наши *мутакаллим*ы, и знания которого о вере и об Аллахе были несравненно выше веры и знаний всех *мутакаллим*ов, не заявил бы, что прощение *ширка* — это проявление мудрости и силы.

Когда имеется слово, высказанное невинным, непорочным языком и подтвержденное Пречистым Кораном,— слово, провозглашенное в такой страшный день, как День воскрешения, перед Хранителем

218 ***«...Господь наш! Ты объял всякую вещь милостью и знанием...»*** (Коран, 40: 7). — *Примеч. вып. ред.*

219 ***«Если Ты накажешь их, то ведь они — Твои рабы. Если же Ты простишь им, то ведь Ты — Могущественный, Мудрый»*** (Коран, 5: 118). — *Примеч. вып. ред.*

и Вседержителем миров Аллахом, сверкающим во всем великолепии Своего величия и мощи,— то, помилуйте, я не в силах принять заявления *мутакаллим*ов, основанные на гордыне и узколобости. Моя вера отказывается от этого!

В моей памяти свежа, как ясный день Божий, такая картина: когда наш наставник *шейх* Салих[220], муфтий ханафитов, проводил занятие в Священной Мекке, в сени величественной Каабы, я прочитал в сборнике *Сахих* ан-Наса'и[221] следующий *хадис*:

عَنْ أَبِي ذَرٍّ أَنَّ رَسُولَ الهِ صَلَّى اللهُ عَلَيْهِ وَسَلَّمَ قَامَ حَتَّى أَصْبَحَ بِآيَةٍ وَالآيَةُ

إِنْ تُعَذِّبْهُمْ فَإِنَّهُمْ عِبَادُكَ وَإِنْ تَغْفِرْ لَهُمْ فَإِنَّكَ أَنْتَ الْعَزِيزُ الْحَكِيمُ[222]

Почему досточтимый Пророк ислама, мир ему и благословение, ниспосланный в качестве воплощенной милости ко всем мирам, на протяжении всей ночи повторял этот благородный *айат*? Я задумался. И в этот момент величественный вид Дома Аллаха и проникновенный чудесный язык *айат*а объяли мою душу. Я прервал свои занятия…

Когда я вчитываюсь в толкования, написанные *мутакаллим*ами в отношении этого *айат*а, то их позиция вызывает у меня недоумение, а вера в истинность моего заявления только крепнет. Когда речь идет о том, чтобы с помощью благородного *айат*а придать статус непоколебимой истины своему *мазхаб*у и своей лжи, *мутакаллим*ы не гнушаются ложной трактовки *(та'вил)* благородного

220 Салих ибн Сиддик Камал ал-ханафи (1846–1913) — преподаватель исламских наук (*'улум ад-дин*), в том числе науки *хадисоведения* в Заповедной мечети (Мекка), занимал пост *кади*а и *муфти*я ханафитской религиозно-правовой школы. — *Примеч. пер.*

221 *Сахих* ан-Наса'и — имеется в виду сборник *хадис*ов, составленный Абу 'Абд ар-Рахманом Ахмадом ибн Шу'айбом ан-Наса'и (829–915) на основе выборки из его же более раннего сборника *хадис*ов *ас-Сунан ал-Кубра*. — *Примеч. пер.*

222 «*Сообщается со слов Абу Зарра, что Посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, до наступления утра читал айат:* ***"Если Ты накажешь их, то ведь они — Твои рабы. Если же Ты простишь им, то ведь Ты — Могущественный, Мудрый"***» (Сахих ан-Наса'и, 1009). — *Примеч. гл. ред.*

*айат*а и даже искажают его посредством бесполезного каламического вымысла, ущербность которого очевидна даже для них самих. И только автор *Кашшафа*[223] досточтимый Махмуд аз-Замахшари проявил определенную честность, выступив против своей школы со следующим заявлением:

الْمَغْفِرَةُ حَسَنَةٌ لِكُلِّ مُجْرِمٍ فِي الْمَعْقُولِ بَلْ مَتَى كَانَ

الْمُجْرِمُ أَعْظَمَ جُرْمًا كَانَ العَفْوُ عَنْهُ أَحْسَنَ[224]

Этим самым он уверенно провозгласил, что возможно прощение *ширк*а. Так, один из *мутакаллим*ов, требовавший наказания за большие грехи, опираясь на очевидные аргументы этого *айат*а, признал ошибочность своей веры и провозгласил, что, чем больше грех, тем прекраснее его прощение. Конечно же, есть пределы в следовании тому или иному *мазхаб*у. Даже самые крепкие фанатические убеждения не могут устоять против таких очевидных и недвусмысленных утверждений.

Но и тогда те, кто возвел здание своих убеждений на фундаменте *калам*а, те, кто силой неизвестной им самим логики заявлял: «Мне ведомо все!» — конечно же, будут настаивать на своих словах, для того чтобы не принять доказательства благородных *айат*ов.

هر آنکس را که ایزد راه ننمود

ز استعمال منطق هیچ نکشود[226,225]

223 *Кашшаф* (*ал-Кашшаф ‘ан хака’ик гавамид ат-танзил ва ‘уйун ал-акавил фи вуджух ат-та’вил)* — комментарий к Корану известного мутазилитского теолога Махмуда аз-Замахшари (1075–1144). — *Примеч. пер.*

224 «*Прощение преступника в пределах разумного есть благо. И чем больше вина преступника, тем благостнее прощение*» (См.: *аз-Замахшари*. Ал-Кашшаф, 2/318). — *Примеч. вып. ред.*

225 Вместо نکشود должно быть نگشود. — *Примеч. вып. ред.*

226 Пер. с перс.: «*Кого Господь не наставил, / Тому логика ничем не помогла*» (Из книги *Гульшан-и Раз* Махмуда Шабистари). — *Примеч. вып. ред.*

Если мы уделим еще чуточку внимания смыслу этого благородного *айат*а, то поймем следующее: почтенный пророк Иисус, мир ему, упомянув об отложенном прощении, не выдвинул просьбы, которая звучала бы как: «Прости тех, кто придавал Тебе сотоварищей!» Не выдвинул, поскольку перед величием Аллаха того требуют правила приличия. Именно исходя из таких этических требований, некоторые из ангелов, не говоря прямо о прощении, удовлетворяются таким иносказательным, метонимическим выражением, как: رَبَّنَا وَسِعْتَ كُلَّ شَيْءٍ رَّحْمَةً وَعِلْمًا[227] После этого досточтимый Иисус, мир ему, не говоря فَإِنَّكَ أَنْتَ الْغَفُورُ الرَّحِيمُ[228] сказал: فَإِنَّكَ أَنْتَ الْعَزِيزُ الْحَكِيمُ[229] Почему так? Ибо если Всемогущий Аллах, стоящий превыше всего и не нуждающийся ни в чем, простит самые большие грехи, тогда щедрость и мудрость Аллаха станут еще более очевидными. Это с одной стороны. С другой стороны, если бы он упомянул такие качества, как прощение и милосердие, то слова Иисуса, мир ему, приобрели бы оттенок заступничества (*шафа'а*). Но прощение без заступничества еще более приличествует достоинству, величию и милосердию Аллаха.

Я прекрасно понимаю, что мое утверждение доказывается доводами этого *айат*а не полностью, а лишь частично, а именно: мое заявление истинно только в отношении тех народов, которые веруют в то, что Иисус, мир ему, и Непорочная Мать Святая Мария, мир ей, являются божествами[230]. Но ни один из *мутакаллим*ов не делает различия между *ширк*ом и *ширк*ом. А ведь *ширк ширк*у рознь. Поэтому-то мое утверждение с этой стороны в общем и целом является несомненным.

227 ***«...Господь наш! Ты объял всякую вещь милостью и знанием...»*** (Коран, 40: 7). — *Примеч. вып. ред.*

228 ***«Ведь Ты — Прощающий, Милосердный»*** (Коран, 14: 36). — *Примеч. вып. ред.*

229 ***«...то ведь Ты — Могущественный, Мудрый»*** (Коран, 5: 118). — *Примеч. вып. ред.*

230 Аллюзия на *айат*: ***«И вот сказал Аллах: "О Иса, сын Марьям! Говорил ли ты людям: „Примите меня и мою мать двумя богами наряду с Аллахом"?". Он (Иса) сказал: "Пречист и Преславен Ты! Как я мог сказать то, на что я не имею права? Если бы я сказал такое, Ты знал бы об этом. Ты знаешь то, что у меня в душе (на сердце), а я не знаю того, что у Тебя. Воистину, Ты — Ведающий сокровенное"»*** (Коран, 5: 116). — *Примеч. вып. ред.*

Переходя к своему восьмому доказательству, которое здесь будет изложено в качестве заключительного слова к приведенным выше аргументам, я счел нужным сказать несколько предварительных слов к нему.

Последователи религий, получивших мировое распространение, таких как буддизм, иудаизм, христианство и ислам, а также приверженцы халдейской, ассирийской, древнегреческой, египетской религий, ограниченных пределами отдельных государств или наций, и, наконец, последователи вероучений и культов, крайне ограниченных во времени, пространстве или количестве паствы, строили свою веру в Аллаха по-своему и, конечно же, на фундаменте разума и теории. У всех этих религиозных систем есть своя теология, у каждой теологии существует своя теоретическая база, методика аргументирования, и у каждой теории имеется своя доказательная база. Даже дикие племена не примут какой-либо доктрины, если не будут испытывать в ней нужду. У всякого человека, продвинувшегося чуть выше животного состояния, имеются собственные идеи, мысли и рассуждения о божественном, опирающиеся на определенный теоретический фундамент. У всякого человека, живущего на Земле, есть вера в Бога, основанная на каком-либо теоретическом фундаменте.

*Мутакаллим*ы, вероятно, не примут эти мои слова, вернее, не смогут их принять. Но в отношении этого вопроса мои мысли и взгляды гораздо шире.

Эти свои взгляды я извлекаю из наследия великих суфиев, воззрения которых на человечество были очень широки, или черпаю из предписаний Благородного Корана, которые не ущемлены и не ограничены каламической методологией.

В 38-м *айате суры* «Скот» Аллах говорит следующее:

وَمَا مِن دَابَّةٍ فِي الْأَرْضِ وَلَا طَائِرٍ يَطِيرُ بِجَنَاحَيْهِ إِلَّا أُمَمٌ أَمْثَالُكُم مَّا فَرَّطْنَا فِي الْكِتَابِ مِن شَيْءٍ ثُمَّ إِلَى رَبِّهِمْ يُحْشَرُونَ[231]

231 ***«Все существа (что живут) на земле и птицы, летающие на двух крыльях, являются сообществами, подобными вашим. Мы ничего не упустили в Книге. А затем они (все) будут собраны к своему Господу»*** (Коран, 6: 38). — *Примеч. вып. ред.*

Теперь давайте-ка внимательно подумаем: в этом *айате* Хранитель и Вседержитель миров Аллах говорит, что каждый вид живых тварей представляет собой отдельную общину. Но, не довольствуясь только этим, Он повелевает людям, достигшим значительных высот на пути цивилизованности, считать их [232] أَمْثَالُكُم *Мутакаллим*ам, конечно же, известен смысл слова [233] مِثْلٌ Иными словами, все живые создания являются подобными вам общинами в плане жизнедеятельности, движения, чувств и мышления.

Если бы наши *мутакаллим*ы обладали бы хоть каким-то рвением и силой для ведения споров о дарах Благородного Корана, то мы, желая растолковать широчайший смысл, заложенный в этом *айате*, подискутировали бы обо всех феноменах природы: от самых больших до самых малых.

Ну откуда же в них взяться такой силе и рвению?! Зато неиссякаема их отвага в том, чтобы методом вольного толкования и изменения смысла нарушать Божественную стройность и порядок. Такова цена скрываемого ими и от других, и от самих себя невежества и крайней ущербности.

Мы, хотя бы временно присоединившись к узкому *мазхабу мутакаллим*ов, прилагаем все свои силы для того, чтобы подобно им сузить смысл этого *айат*а. Но, сколько бы ни старались, мы не сможем сузить его. А коль так, то каждый человек присоединится к нашему мнению в вопросе веры в Хранителя и Вседержителя миров Аллаха. Это первое.

Далее, в 23-м *айате суры* «Сыны Исра'ила»[234] Аллах говорит:

وَقَضَى رَبُّكَ أَلَّا تَعْبُدُوا إِلَّا إِيَّاهُ [235]

*Мутакаллим*ы считают, что употребленное здесь слово قَضَى означает «повелел», и относят его к ведению исламского религиозного

232 ***«...подобными вашим...»*** (Коран, 6: 38). — *Примеч. вып. ред.*

233 «Подобный». — *Примеч. пер.*

234 *Сура*, более известная как «Ночной перенос». — *Примеч. вып. ред.*

235 ***«Твой Господь предписал вам не поклоняться никому, кроме Него...»*** (Коран, 17: 23). — *Примеч. вып. ред.*

закона. Хорошо. Но мы, отдавая предпочтение в толковании этого слова традициям Благородного Корана, считаем, что здесь слово قَضَى имеет смысл «решил».

Если так, то каждый человек в этом мире поклоняется только одному Хранителю и Вседержителю миров — Аллаху. Это второе. Я, если соизволит Аллах, несомненно, растолкую более подробно это мое второе вступительное слово в беседах об истории религий.

После этих двух вступительных слов я с помощью Аллаха представляю свое восьмое доказательство.

8-е доказательство таково: Хранитель и Вседержитель миров Аллах в двух последних *айат*ах *суры* «Верующие» говорит:

وَمَن يَدْعُ مَعَ اللَّهِ إِلَٰهًا آخَرَ لَا بُرْهَانَ لَهُ بِهِ
فَإِنَّمَا حِسَابُهُ عِندَ رَبِّهِ إِنَّهُ لَا يُفْلِحُ الْكَافِرُونَ
وَقُل رَّبِّ اغْفِرْ وَارْحَمْ وَأَنتَ خَيْرُ الرَّاحِمِينَ[236]

В этих двух *айат*ах есть многое из того, над чем должны серьезно подумать *мутакаллим*ы. Благородный Коран провозглашает, что если совершает *ширк* тот, у кого нет доказательства, то расчет его только у его Господа. Не получается ли, что Благородный Коран этими самыми словами вырвал из рук *мутакаллим*ов возможность низвергать в Геенну такого человека, обвиняя его в *куфр*е? Ведь вопрос о расчете для того, кто впал в *ширк* в силу отсутствия доказательств, отдан на решение и суд Аллаха. Сдается, если бы *мутакаллим*ы промолчали, вместо того чтобы смело толкать человека в Геенну, назвав его *кафир*ом, то выглядели бы более пристойно пред стройной упорядоченностью Благородного Корана. Это первое.

236 ***«Если кто-либо из вас взывает наряду с Аллахом к какому-либо иному богу — нет в пользу этого никакого довода. Его счет только с Господом. Воистину, неверующие не преуспеют. Скажи: “Господи, прости и помилуй, ведь Ты — Наилучший из проявляющих милосердие!”»*** (Коран, 23: 117–118). — *Примеч. вып. ред.*

Сказано: «Впадает в *ширк* тот, у кого нет доказательства». Давайте-ка взглянем в свете нашего предыдущего вступления, что будет, если некто впал в *ширк*, пусть даже имея доказательство.

Ранее мы заявили, что вера каждого человека, будь то единобожие или *ширк*, основана на определенных взглядах, на определенных аргументах и доводах.

Выражение [237]**لَا بُرْهَانَ لَهُ بِهِ** проистекает из свойства чудесной совершенности Благородного Корана. Чтобы не лишать это выражение смысла, в свете *айата* [238]**لَا يُكَلِّفُ اللَّهُ نَفْسًا إِلَّا وُسْعَهَا** уместно сказать, что «такой человек будет прощен благодаря доброте Аллаха», если даже он впадет в *ширк*, имея доказательство. Это второе.

В *айате* сказано: «***Расчет человека только перед его Господом!***» Каков смысл слова «расчет» (*хисаб*) в этом выражении? Почему этот расчет отнесен только к ведению Аллаха? Если вещи, за которые придется рассчитываться, будут состоять из грехов, записанных в Книге деяний, то не означает ли это, что в Судный день по велению Аллаха ангелы могли бы дать отчет за них?

Коль так, то выходит, что в отнесении этого расчета только к Аллаху имеется определенный большой смысл? А если так, то давайте подумаем, каким будет расчет, отнесенный только в ведение Аллаха? Конечно же, становится ясным, что должен быть расчет за нечто такое, знание о чем находится вне знания ангелов и известно только Самому Аллаху. Но это нечто не может состоять из грехов или *ширка*. Поскольку и грехи, и *ширк* могут быть известны как нам самим, так и ангелам.

В этом случае остается только одна вещь, за которую нужно рассчитаться: за *ширк*, совершенный человеком без доказательств. Растратил ли он полностью всю силу, которая была ему дарована Аллахом? Или нет? Для того чтобы человек смог показать это сам, ему придется держать ответ перед Аллахом в Судный день. Это третье.

237 «***...нет в пользу этого никакого довода...***» (Коран, 23: 117). — *Примеч. вып. ред.*

238 «***Аллах не возлагает на душу больше, чем она может понести ...***» (Коран, 2: 286). — *Примеч. вып. ред.*

Если после расчета выяснится, что человек расходовал данные ему Аллахом силы в полной мере, каково будет положение такого человека? В упомянутом *айате* нет ответа на этот вопрос. Но в другом *айате* ответ имеется.

Смысл этого другого *айата* таков: «*Скажи же: “О Господь мой, прости и помилуй таких людей, ведь Ты величайший из милостивых. Они не преступали за грань возможностей, которые Ты им даровал, и тратили свои силы в полную меру”*»[239].

Если Хранитель и Вседержитель миров Аллах велит Пророку милосердия сказать в отношении несчастных, которые впали в *ширк*, следуя каким-то своим доказательствам, и в отношении тех слабых, которые, растратив свои силы и способности, впали в *ширк*, не имея на то доказательств (وَقُل رَّبِّ اغْفِرْ وَارْحَمْ)[240], то, конечно, это выглядит как условие или требование заступнической молитвы со стороны Венца пророков, возлюбленного Хранителем и Вседержителем миров благородного Посланника. Иначе повеление в свете мудрости Аллаха было бы бессмысленным.

حجتی به زین کجا باشد بخوان روی کتاب[241]

239 В оригинале: *Ди: раббым, уйлə инсанлари мəгъфирəт ит, рəхмəт ит, сəн рəхмəт идəрлəрнең иң бөегесең, уйлə инсанларда сəнең тарафыңдан вирелмеш икътидари тəҗавез идəмəделəр, варкадəр кодрəтлəрен дə би-лə кусур сарыф итделəр*. Возможно, автор дает вольный перевод 118-го *айата суры* «Верующие»: ***«Скажи: “Господи, прости и помилуй, ведь Ты — Наилучший из проявляющих милосердие!”»***, а также *айат*ов, которые ему предшествуют. — *Примеч. пер.*

240 ***«Скажи: “Господи, прости и помилуй”...»*** (Коран, 23: 117–118). — *Примеч. пер.*

241 Пер. с перс.: «*Где аргумент лучший, чем этот? Прочти (об этом) в Книге!*» (автор неизвестен). — *Примеч. вып. ред.*

VII.
[Универсальность Корана против догматизма]

سخندانیّ وخوشخوانی نمی ورزند در شیراز

بیا حافظ که تا خود را بملك[242] دیگر اندازیم[243]

بارها گفته ام وبار دگر میگویم[244]

گوهری دارم و صاحب نظری می جویم[245]

Я БЛАГОДАРЮ ХРАНИТЕЛЯ И ВСЕДЕРЖИТЕЛЯ МИРОВ Аллаха, ибо проблема стала несколько проще: если раньше она была совсем непонятной и воспринималась как совершенно несоответствующая священному учению Благородного Корана, то сейчас, видимо, в силу влияния недавно вышедшей книги *Рәхмәт илаһия мәсьәләсе* («Проблема Божьей милости»)[246] она стала хотя бы при-

242 Вместо را بملك должно быть را به ملکی. — *Примеч. вып. ред.*

243 Пер. с перс.: «*В Ширазе не любят красивый слог и доброе реченье. / Пойдем же, Хафиз, к повелителю другого города!*» (Из *Дивана* Хафиза Ширази). — *Примеч. вып. ред.*

244 Вместо میگویم должно быть می‌گویم. — *Примеч. вып. ред.*

245 Пер. с перс.: «*Я говорил это много раз, и я скажу это снова:… / У меня есть жемчуг, и я ищу покупателя* (способного оценить его по достоинству) » (Из *Дивана* Хафиза Ширази). — *Примеч. вып. ред.*

246 Подразумевается книга: *Фахретдин Р.* Рәхмәт илаһия мәсьәләсе. «Хади әл-әрвах» китабындан икътибас ителеп языльмышдыр. Оренбург. 16 б. Она была написана с целью

знаваться. Идея о том, что когда-нибудь Ад прекратит существование, стала теперь понятной для российских мусульман благодаря мыслям некоторых из наших праведных предков и сподвижников Пророка, мир ему. Вполне возможно, что ограниченные люди, которым свойственно мерить любую истину только своим аршином, прочитав эту книгу, несколько изменят свои взгляды. Остается надеяться, что наши уважаемые *имам*ы, возможно, приложат достаточно усердия для того, чтобы ступить на путь дискуссий и обсуждений по весьма широкому спектру научно-богословских вопросов, которые поднимали наши праведные предки, если, конечно, выйдут из мрака каламических трудов, взращенных на ниве узколобости и гордыни. Возможно, в душах наших мусульман проснется тяга к усвоению не противоречащих разуму постулатов ислама из самых надежных и достоверных источников, дабы отказаться от каламических убеждений и верований, которые построены на объявлении ложными естественных наук и отрицании знамений и мудрости Абсолютного Властелина — Аллаха.

Это я заявляю по вопросу о всеобъемлемости Божьей милости с позиции исламских трудов.

Но если мы взглянем на проблему всеобъемлемости Божьей милости, желая возвеличить Абсолютного Властелина — Аллаха — самым великим именем, или, освободившись от невежества и гордыни, уделим хотя бы чуточку внимания бесконечному сущему миру, или же при помощи самого совершенного бинокля захотим обозреть жизнь человечества в будущем, то в этот момент истина нам полностью откроет свой лучезарный лик. Тот широкий взгляд, что мы узрим в священном учении ислама, наполнит нас беспредельной радостью. Признавая, что такие взгляды являются еще одним доказательством величия и святости ислама, мы с большим желанием принимаем их. Если бы на

внести ясность в поднятую М. Бигиевым проблему, довести до публики ее историю и разъяснить нюансы. (См. также: *Фахретдин Р.* Проблема божественной милости // Исламская мысль: традиция и современность. Вып. 1. М.: ИД «Медина», 2016. С. 189–200. — *Примеч. вып. ред.*).— *Примеч. пер.*

пути признания этих доказательств потребовалось перетолковывать на свой лад (*та'вил*) некоторые источники, то мы сочли бы это своим долгом. Но на этом пути мы не встретили примеров превратного толкования *(та'вил)* источников *шариат*а. Мы усвоили этот взгляд, чтобы, исходя из сути многих *айат*ов Благородного Корана и глубокомысленных изречений Пророка ислама, стать обладателями светлого учения, изложенного высоким и прекрасным языком.

Мне пришлись по душе статьи, написанные с намерением поддержать меня. Это публикации уважаемого писателя — господина Фатиха Амирхана[247] — на страницах «Идели»[248] и уважаемого господина Н. Ю. в январском, 8-м номере газеты «Терджиман»[249]. Авторы этих публикаций именно с таких позиций взглянули на проблему всеобъемлемости Божьей милости. Я благодарен моим уважаемым друзьям за их моральную поддержку, которая воодушевляет меня. Я могу открыто гордиться тем, что наша молодежь, получившая высокое воспитание, поддерживает мои мысли. Я предполагаю, что если и не вся молодежь такова, то, конечно же, основная ее часть разделяет подобные взгляды.

Думается, что освещение этой проблемы в периодической печати российских мусульман, *'ин ша'а Аллах*, не будет бесполезным. Я и прежде надеялся на это. Позже надежда только окрепла. Я решил и далее доказывать свое заявление на страницах национальной печати.

Всеобъемлемость Божьей милости, спасение человечества или наказание его, целиком зависящее от воли Аллаха, и, конечно же,

247 Фатих Зарифович Амирхан (Мухамметфатих Зарифович Амирханов) (1886–1926) — татарский писатель, публицист. — *Примеч. пер.*

248 «*Идель*» (тат. «Волга») — общественно-политическая газета, издавалась с 1907 года. Выходила 2–3 раза в неделю и входила в пятерку наиболее массовых и влиятельных татарских газет России. В 1913 году по решению департамента полиции газета была закрыта «без права возобновления». — *Примеч. пер.*

249 «*Терджиман*» (с крымско-тат. «Переводчик») — газета, которая выходила с 1883 по 1918 год в Бахчисарае и фактически была печатным органом тюркоязычного населения Российской империи. Основателем и издателем был крымско-татарский просветитель Исмаил Гаспринский. — *Примеч. пер.*

конечность этого наказания во времени — все из перечисленных больших проблем в мире *калам*а кажутся странными и новыми. Но на самом деле они не новы. Эти проблемы и их решения являются вполне обоснованными и дошедшими до нас от досточтимых сподвижников, от великих мусульманских ученых, чьи имена пользуются всеобщим уважением, и от последователей вышеназванных мужей.

В качестве свидетельства приведу здесь несколько строк из самого большого и самого почитаемого комментария к Корану досточтимого Мухаммада ибн Джарира ат-Табари[250] под названием *Джами‘ ал-Байан*.

Взгляните на 66-ю страницу 12-й главы *Джами‘ ал-Байан*, напечатанной в столице Египта Каире. Здесь почтенный Ибн Джарир ат-Табари говорит:

حَدَّثَنَا ابْنُ حُمَيْدٍ قَالَ حَدَّثَنَا جَرِيرٌ عَنْ بَيَانٍ عَنِ الشَّعْبِيِّ قَالَ:

جَهَنَّمُ أَسْرَعُ الدَّارَيْنِ عُمْرَانًا وَأَسْرَعُهُمَا خَرَابًا[251]

Возможны ли какие-либо разъяснения этого предельно ясного сообщения? И не является ли оно многократно более широким, нежели наши утверждения? Если вера во всеобщее спасение категорически противоречит учению Благородного Корана, то интересно, как может примириться такой взгляд великого ученого Ша‘би[252] с Благородным Кораном?

Давайте зададимся вопросом — а кто такой *имам* Ша‘би?

250 Абу Джафар Мухаммад ибн Джарир ат-Табари (839–923) — выдающийся мусульманский богослов, историк, основатель самостоятельного правового течения; автор комментария к Корану под названием *Джами‘ ал-байан ‘ан та’вил ай ал-Кур’ан*. — *Примеч. пер.*

251 Пер. с араб.: «*Нам поведал Ибн Хумайд, который сказал: “Рассказал нам Джарир со слов Байана, а он — со слов аш-Ша‘би: ”Из двух обителей быстрее всего будет возведена и разрушена обитель Геенны”*». — *Примеч. пер.*

252 *Имам* Ша‘би, Абу ‘Амр ‘Амир ибн Шарахил (641–723) — один из старейших *таби‘ин*ов, т. е. ученик сподвижников пророка Мухаммада, известный ученый, хадисовед и правовед; наставник Абу Ханифы. — *Примеч. пер.*

Имам Ша‘би является величайшим последователем и учеником современников Пророка, чье имя стоит в одном ряду с именем досточтимого Са‘ида ибн ал-Мусайййиба[253]. *Имам* Ша‘би является *муджтахид*ом, который достиг высших ступеней познания и мудрости в мире ислама. В свое время он был одним из великих умов, мысли и взгляды которых в области проблем политики обладали большим авторитетом. Он является *имам*ом, стоящим выше всех богословов-основоположников четырех *мазхаб*ов.

Если в проблемах символа веры идеи ашаритов и матуридитов считаются непоколебимыми аргументами, то мы можем в качестве аргумента вооружиться словами такого выдающегося религиозного деятеля, как *имам* Ша‘би. А коль скоро мы так и поступим, то и наши взгляды раз за разом неумолимо будут склоняться на сторону досточтимого *имам*а Ша‘би. Ибо ашариты и матуридиты будут втолковывать нам каламическое знание, построенное на фундаменте препирательств, но *имам* Ша‘би будет наставлять нас *айат*ами Благородного Корана и достоверными примерами из жизни досточтимого Пророка ислама, мир ему и благословение!

وَحَسُنَ أُولَئِكَ رَفِيقًا[254] Их мы выбираем в качестве своих друзей с еще большей радостью. Взгляните, что еще пишет в той же 12-й главе, на 66-й странице *Джами‘ ал-Байан* досточтимый Ибн Джарир ат-Табари:

قَالَ ابْنُ مَسْعُودٍ: لَيَأْتِيَنَّ عَلَى جَهَنَّمَ زَمَانٌ
تَخْفِقُ أَبْوَابُهَا لَيْسَ فِيهَا أَحَدٌ[255]

253 Са‘ид ибн ал-Мусайййиб (636–713) — один из наиболее известных таби‘инов, прозванный в свое время «ученым жителей Медины» и «господином *таби‘ин*ов», передатчик *хадис*ов, один из «семи *факих*ов Медины». — *Примеч. пер.*

254 ***«…Как же прекрасны эти спутники!»*** (Коран, 4: 69). — *Примеч. вып. ред.*

255 *«Ибн Мас‘уд сказал: “Для Геенны непременно наступит такое время, когда Она останется хлопать вратами, и никого там не останется”». — Примеч. вып. ред.*

Сказанное означает: ученый муж из числа *сахаб*ов *хазрат* ʻАбдуллах ибн Масʻуд сказал: «Я клянусь тем, чем принято клясться. Придет день, когда в Аду не останется ни одного человека!»

Если мы вознесем наше утверждение до самых небес, используя в качестве доказательства только это слово, то уже по одной этой причине у ученых мужей не будет оснований отрицать наше право на это. Ибо если уж в мире ислама досточтимый ʻАбдуллах ибн Масʻуд[256] не понимает Благородного Корана, то могут ли понять его *мутакаллим*ы, чьи умы испорчены софистикой? Если это так, то слова почтенного ʻАбдуллаха ибн Масʻуда являются одним из моих доказательств.

Не являлся ли ʻАбдуллах ибн Масʻуд, согласно ясной оценке, данной ему благородным Пророком, самым надежным хранителем Благородного Корана, самым усердным его исполнителем и самым верным последователем? ʻАбдуллах ибн Масʻуд является сподвижником, который собственноручно записывал Благородный Коран, он почитался всеми сподвижниками за его богословские познания и шариатские постановления по различным вопросам жизни!

Не соизволят ли *мутакаллим*ы проявлять хоть чуточку справедливости в своих поступках? Допустим, что мое утверждение и противоречит *айат*ам Благородного Корана и что я выхожу за границы ислама из-за этого моего утверждения о всеобъемлемости Божьей милости. Но как в этом случае быть не просто с голым утверждением ʻАбдуллаха ибн Масʻуда, а с принесенной им клятвой?!

Ведь слова ʻАбдуллаха ибн Масʻуда не являются простым утверждением, но являются клятвой! В своих утверждениях и заявлениях человек может сомневаться. Однако если человек, обладающий свободной волей и разумом, сомневается, если он допускает вероятность отказа от своей позиции, то он, конечно, никогда не будет клясться. Если такой человек, как почтенный Ибн Масʻуд,

256 ʻАбдуллах ибн Масʻуд (ум. в 650) — один из первых новообращенных мусульман и один из ближайших сподвижников пророка Мухаммада. Выдающийся *факих* и *муфассир*. Был первым *кади*ем г. Куфы. Основоположник направления в богословско-правовой школе *асхаб ар-ра'й* (последователи рационального, независимого суждения). — *Примеч. пер.*

и поклянется, то, несомненно, он поклянется только в том случае, если его вера в объект клятвы совершенно непоколебима.

Если я выступил с моим заявлением в силу того, что не понял каких-то вещей, то, вероятно, Великий Законодатель простит мне мою ошибку. И неверные утверждения таких людей, как я, не нанесут нисколько вреда истинности Благородного Корана. Но такой великий богослов, как почтенный *сахаба* Ибн Мас‘уд, несомненно, превыше всякого непонимания. И если не просто утверждение, а даже клятва такого человека противоречит Благородному Корану, то в чем смысл всего этого? Неужели Ибн Мас‘уд объявляет Благородный Коран ложью? Или Благородный Коран…

Какой из этих двух вариантов выберут *мутакаллим*ы, вся религиозность и вера которых зиждется на таких каламических сочинениях, как *Мулла Джалал* и *Тафтазани*? *Мутакаллим*ы, утверждающие, что всеобъемлющее спасение «категорически противоречит Благородному Корану», несомненно, будут вынуждены выбрать один из двух предложенных вариантов.

Если они вдруг заявят: «Нет! Это ложь! Ибн Мас‘уд не мог сказать таких слов!» — и присвоят себе таким образом право оболгать почтенных передатчиков *хадис*ов, честность которых была известна *имам*ам — составителям сборников *Сунны*, и если мы из вежливости и согласимся с их словами, то таким образом сметем все каламические книги и верования, в них содержащиеся. Пусть для последующих веков они сохранятся лишь как покрытые пылью хранилища предрассудков.

На этот раз удовлетворимся сказанным. Если мы представим наши суждения об *айат*ах, говорящих о наказании, то и в этом случае, *’ин ша’а Аллах*, сошлемся на мнения и убеждения *сахаба* и *таби‘ин*. Если в этот раз мы и поспешили привести по одному выражению от досточтимых Ибн Мас‘уда и ‘Амира аш-Ша‘би, то это было сделано лишь с одной целью: призвать *мутакаллим*ов, лишенных чести принять утверждения этих двух мужей, к барьеру честности и справедливости. Пусть видят, каковы мысли и убеждения почтенных *имам*ов Ибн Мас‘уда и ‘Амира аш-Ша‘би, которые, вероятно, понимают Благородный Коран несколько лучше, чем наши «ученые по *калам*у».

Я, *’ин ша’а Аллах*, хотя бы буду прилагать усилия для того, чтобы очистить сердца и умы российских мусульманских учащихся от каламических методов мышления. Если я смогу хоть немного укрепить веру *шакирд*ов, то это будет означать, что мое утверждение обрело жизнь.

Если мы покажем недуги и болезни, которые охватили жизнь нации и обрекли ее на пассивное возлежание на ложе безделья и лености, то увидим, что самыми серьезными из них являются узость и тьма, царящие в наших сердцах, и каламические убеждения, превратившие наши мозги в гнездилище предрассудков.

كَلَّا بَلْ رَانَ عَلَى قُلُوبِهِم مَّا كَانُوا يَكْسِبُونَ[257]

Надеясь найти средство от этих болезней, десять лет тому назад я пришел к мысли, что следует поочередно, последовательно, друг за другом опровергать все воззрения, содержащиеся в трудах по *калам*у. Во мне окрепла надежда вынести на всеобщее обозрение значимость вопросов, рассматриваемых в науке, которую суфии называют официальной наукой[258], а *муджтахид*ы критикуют, называя ее *калам*ом. Поэтому до нынешнего дня мне уже удалось поднять несколько таких вопросов. Надеюсь, это дело будет продолжено.

بر عزم کامرانی فالی بزن چه دانی

شایدکه کوی فرصت در این میان توان زد[259]

Ранее на страницах журнала «Шура» я уже опубликовал некоторые соображения об *айат*ах, гласящих о наказании, и об *айат*ах милосердия. Теперь же я счел уместным привести здесь пусть и не

257 ***«Но нет! Их сердца окутаны тем (злом), что они приобрели»*** (Коран, 83: 14). — *Примеч. вып. ред.*

258 В оригинале: علوم رسميه.

259 Пер. с перс.: *«Испытай свою удачу, чтобы преуспеть. / Быть может, однажды удача окажется в твоих руках»* (автор неизвестен). — *Примеч. вып. ред.*

перевод, но хотя бы смысл одной установки, изложенной в трактате *Ал-мувафакат*[260], относительно *айат*ов, провозглашающих как благую весть, так и угрозу наказания. Это я делаю для того, чтобы, во-первых, дать своего рода пояснение касательно *айат*ов, которые собираюсь привести далее, и, во-вторых, чтобы критически подойти к ошибкам людей, в большинстве неправильно понимающих при чтении *айат*ы Благородного Корана.

Итак, автор трактата *Ал-мувафакат* в третьей ее главе под названием «Шариатские доказательства» пишет: «*После или перед каждым устрашающим айатом Благородного Корана следуют айат*ы, *дающие надежду. Но ни в одном из айат*ов *устрашение не упоминается как нечто, уже воплотившееся в жизнь, но только как предполагаемая вещь. Например, в суре «Эпоха» Хранитель и Вседержитель миров Аллах говорит:* ***«Клянусь эпохой, воистину, человек (находится) в убытке, кроме тех, которые уверовали, совершали праведные деяния…»***[261]

Употребленное здесь слово «человек» не означает население Европы, а исключение из числа названных людей не подразумевает татар России.

В Благородном Коране, в 141-м *айат*е *суры* «Женщины» Всевышний Аллах говорит:

وَلَن يَجْعَلَ اللَّهُ لِلْكَافِرِينَ عَلَى الْمُؤْمِنِينَ سَبِيلًا[262]

Подразумевается ли здесь, что первые — это саксонцы, а вторые — индийские мусульмане или феллахи Египта? Не является ли реальность прямо противоположной тому?

---

260 Имеется в виду книга аш-Шатиби *Ал-мувафакат фи усул ал-фикх* («Согласование в методологии исламского права»). — *Примеч. пер.*

261 В оригинале перевод *айат*а выглядит следующим образом: ***Гаср шәрәфейлә касәм идәрем, инсан хәсарәтдәдер, мәгәр иман идуб әгъмал салихайи әда идәнләр*** (Коран, 103: 1–3). — *Примеч. пер.*

262 ***«Аллах не откроет неверующим пути (победы) над верующими»*** (Коран, 4: 141). — *Примеч. вып. ред.*

В 28-м *айате суры* «Ангелы»[263] Благородный Коран говорит:

إِنَّمَا يَخْشَى اللَّهَ مِنْ عِبَادِهِ الْعُلَمَاءُ[264]

То есть здесь сказано: ***«Аллаха боятся только знающие из Его рабов»***[265].

Под «знающими» здесь не подразумеваются стамбульские *ходжи*, *шейхи* Ал-Азхара, *мавлави* Индии, *дамеллы* Бухары, российские *мударрисы* и татарские *муллы*.

В 105-м *айате суры* «Пророки» Благородный Коран говорит следующее:

وَلَقَدْ كَتَبْنَا فِي الزَّبُورِ مِن بَعْدِ الذِّكْرِ أَنَّ الْأَرْضَ يَرِثُهَا عِبَادِيَ الصَّالِحُونَ[266]

То есть: «…*после упоминания мы написали в Псалмах: эту Землю унаследуют Мои добродетельные рабы*»[267].

Здесь тоже под словом الصَّالِحُونَ[268] не подразумеваются египетские рифаʻиты[269], магрибские сануситы[270], стамбульские каландары[271],

263 *Сура*, более известная как «Творец» (Коран, 35). — *Примеч. вып. ред.*

264 ***«…Боятся Аллаха среди Его рабов только обладающие знанием…»*** (Коран, 35: 28). — *Примеч. вып. ред.*

265 В оригинале перевод *айата* выглядит следующим образом: ***Аллаһудан ялңыз галим бәндәләре генә хәвеф идәр***. — *Примеч. пер.*

266 ***«Мы уже записали в Псалтыре после послания (данного Моисею): Мои праведные рабы унаследуют землю»*** (Коран, 21: 105). — *Примеч. вып. ред.*

267 У Бигиева перевод *айата* имеет вид: ***Зикер соңында Зәбурда яздык: шу йирә бәнем салих бәндәләрем варис улачакдыр***. — *Примеч. пер.*

268 ***«…праведные…»*** (Коран, 21: 105). — *Примеч. вып. ред.*

269 *Рифаʻиты* — последователи одного из суфийских *тарикатов*, основанного Ахмадом ар-Рифаиʻ в XII веке. — *Примеч. пер.*

270 *Магрибские сануситы* — последователи суфийской религиозно-политической общины в Ливии (одна из стран арабского запада (Магриба) и Судане, основанной в 1837 году Мухаммадом ибн ʻАли ас-Сануси (1787–1859). — *Примеч. пер.*

271 *Каландары* — термин обозначал несколько категорий суфиев, но в данном случае подразумеваются радикальные суфии, занимавшиеся бродяжничеством и не имевшие собственности. — *Примеч. пер.*

индийские факиры[272], татарские суфии, *ишан*ы из Альметьевска, накшбандии[273] из Бухары.

Хранитель и Вседержитель миров Аллах говорит в Благородном Коране:

وَكَانَ حَقًّا عَلَيْنَا نَصْرُ الْمُؤْمِنِينَ[274]

Кого Аллах имел в виду, когда упомянул здесь «верующих»? Десятки миллионов индийских мусульман, оказавшихся в неволе у нескольких англичан? Может быть, мусульман-яванцев[275], ставших рабами Голландии? Или?..

Несмотря на то что во множестве *айат*ов Благородный Коран превозносит веру, тем не менее там не идет речь о проблемах, рассматриваемых в трактатах *Бад' ал-Ма'ариф*[276] и *Мулла Джалал*.

Если Коран, используя выражения «благодеяния» (*салихат*), «благо» (*хайрат*), и призывает людей к совершению добрых дел, в нем не имеется в виду сопровождаемое перебиранием четок прославление имени Бога на казанском языке[277], не подразумевается произнесение славословий в адрес Божества сто тысяч раз в день, не повелевается отбивать бесконечные поклоны, нараспев читая *касыды*. Несмотря на то что Хранитель и Вседержитель миров Аллах в Благородном Коране обещал счастье и благоденствие для богобоязненных, Он, говоря

272 *Факир* (бедняк) — то же, что и *каландар*, но на индийской почве. — *Примеч. пер.*

273 *Накшбандии* — последователи суфийского братства накшбандийа, основанного в XIV в. Мухаммадом Баха' ад-дином Накшбанди ал-Бухари (ум. в 1389). — *Примеч. пер.*

274 ***«…и Нашим долгом было помогать верующим»*** (Коран, 30: 47). — *Примеч. вып. ред.*

275 Мусульмане-яванцы — мусульманское население острова Ява, входящего в состав современного мусульманского островного государства Индонезия, расположенного в Юго-Восточной Азии. В то время, когда М. Бигиев писал свою книгу, Ява и другие острова являлись колонией Нидерландов. — *Примеч. пер.*

276 *Бад' ал-Ма'ариф* («Начало познания») — каламический трактат объемом в 11 страниц на старотатарском языке о единобожии и атрибутах Аллаха, положения которого следовало знать наизусть. — *Примеч. пер.*

277 Подразумевается язык казанских татар, лежащий в основе современного татарского литературного языка. — *Примеч. пер.*

о таких людях, не имел в виду конкретно ни суфиев, обрядившихся в зеленые чапаны и щеголяющих в желтых ичигах[278], ни *шейх*ов, воспитывающих *мурид*ов, ни живущих взаперти своих келий отшельников, ни совершенно отрешившихся от мира аскетов, ни святых, избегающих взгляда на лик постороннего человека.

Хранитель и Вседержитель миров Аллах, говоря в Благородном Коране:

كُنتُمْ خَيْرَ أُمَّةٍ أُخْرِجَتْ لِلنَّاسِ تَأْمُرُونَ
بِالْمَعْرُوفِ وَتَنْهَوْنَ عَنِ الْمُنكَرِ[279]

не имел в виду *имам*ов-*ходжей*, читающих проповеди по книгам *Танбих ал-Гафилин*[280], *Дуррат ал-Ва'изин*[281], *Тазкират ал-Куртуби*[282], и он не имел в виду проповедников-*хатибов*, читающих на *минбар*ах мечетей праздничные проповеди-*хутб*ы по текстам, изданным в Египте.

Хранитель и Вседержитель миров Аллах, говоря

وَمَن لَّمْ يَحْكُم بِمَا أَنزَلَ اللَّهُ فَأُولَئِكَ هُمُ الْكَافِرُونَ[283]

278 *Ичиги* — неотъемлемый элемент татарского национального костюма — легкая кожаная (сафьян) обувь, имеющая форму сапог, с мягким носком и внутренним жестким задником, выполнявшаяся в технике кожаной мозаики. — *Примеч. пер.*

279 ***«Вы лучшая из общин, появившаяся на благо человечества, предписывая правильное, справедливое и запрещая неверное, предосудительное…»*** (Коран, 3: 110). — *Примеч. вып. ред.*

280 *Танбих ал-Гафилин* («Наставление беспечным») — объемный религиозно-назидательный трактат Абу ал-Лайса ас-Самарканди (ум. в 1003). — *Примеч. пер.*

281 *Дуррат ал-Ва'изин* («Жемчужины назидающих») — популярная книга проповедей Османа Хопалы (ум. в 1825). — *Примеч. пер.*

282 *Тазкират ал-Куртуби* («Поучения Куртуби») — трактат Мухаммада ибн Ахмада ал-Куртуби (ум. в 1273) о смерти и Потустороннем мире. — *Примеч. пер.*

283 ***«…Те же, которые не судят в соответствии с тем, что ниспослал Аллах, являются неверующими»*** (Коран, 5: 44). — *Примеч. вып. ред.*

тем не менее под фразой مَا أَنزَلَ[284] не имел в виду установления, которые написаны в таких книгах, как *Баззазийа*, *Танвир*[285], *Джами‘ ар-румуз*.

В Благородном Коране Аллах говорит и об обитателях Рая, и об обитателях Геенны. Однако Он не сказал: «*Иными словами, это анатолийские тюрки*» *или* «*американские англичане*».

Тем, кто, прочитав в Коране *айат*ы о наказании или милости, начинает приводить доказательства, следует подумать о вышеупомянутом. Иначе вера в то, что *айат*ы о милости подразумевают нас самих, а *айат*ы о наказании — остальных, не приведет ни к чему, кроме самообмана.

وَإِذَا تَسَاوَى فِي الْقَبِيحِ فِعَالُنَا فَمَنِ التَّقِيُّ وَأَيُّنَا الكُفَّارُ[286]

Если большинство из народов, претендовавших на обладание одним из Писаний, ниспосланных с небес, погибли, то только в силу господства такой веры: они приписывали благую весть Неба только на свой счет, а мучения Ада относили к другим. Они, хотя и не забывали повторять восхвалявшийся в Богооткровенных книгах символ веры, тем не менее думали, что он представлен двумя-тремя предложениями, не имеющими какого-либо значения в реальной жизни. И если бы их вера, состоящая якобы из двух-трех предложений, была бы истинной, то она вела бы людей по пути счастья и благополучия, а она, напротив, стала причиной их праздного возлежания на ложе застоя и пассивности. В чем причина данного положения?

Читая последние *айат*ы *суры* «Различение», мы увидим, что там сказано следующее: «***А рабы Милостивого — рабы, которые ходят по земле смиренно. Если обращаются к ним невежды, они говорят чистые и правдивые слова. Они проводят жизнь, совершая***

284 ***«…в соответствии с тем, что ниспослал…»*** (Коран, 5: 44). — *Примеч. вып. ред.*

285 *Танвир* — возможно, речь идет о книге суфийской тематики *Китаб танвир ал-кулуб фи му‘амалат ‘аллам ал-гуйуб* («Книга просвещения сердец в отношении сокровенных знаний») Мухаммада Амина ал-Курди ал-Эрбили (1860–1914). — *Примеч. пер.*

286 Пер. с араб.: «*Если деяния наши сравнялись в скверности, / То кто богобоязнен, и кто из нас неверный?*» (Из дивана *Ал-Лузумийат* ал-Ма‘арри). — *Примеч. вып. ред.*

земные поклоны и предстоя перед своим Господом. Если они расходуют, то не расточительствуют и не скупятся, а бывают между этим ровны. Они не призывают с Аллахом другого божества, не проливают невинную кровь, не прелюбодействуют, не лжесвидетельствуют, не занимаются пустыми и ненужными вещами. Когда напоминается им о бдительности по отношению к знамениям их Господа, то они не остаются беспечными, подобно глухому и слепому. Они говорят: «Господи наш! Даруй нам жен и потомство, которое принесет нам радость! Сделай нас предстоятелями для богобоязненных!»[287]

Все мы читаем эти *айат*ы из *суры* «Различение». Но, по мнению большинства, такими людьми пред Аллахом являются старые *хазрат*ы в зеленых чапанах, предстоящие перед стариками-завсегдатаями мечетей, или степенные пожилые *ишан*ы, взявшие за обычай брать себе несколько жен в течение жизни.

Я знаю, что эти мои слова крайне горьки. Но, что поделать, это и есть бедствие, которое погубило не только нас одних, но и весь наш народ, даже, более того, погубило весь наш ислам!

Будем справедливы в оценках! Если в наших сердцах есть хотя бы капля веры, давайте же хоть немного, но устыдимся обманывать себя и весь наш народ!

На этом пока все.

راز حافظ تا کنون نا گفته ماند[288]

287 Коран, 25: 63–64, 67–74. В переводе автора на тат.-осм. с арабского *айат* звучит следующим образом: ***Рахманның бәндәләре — йир йөзендә сәкинә илә йөрер бәндәләрдер. Җаһилләр, анлара хитаб идәрләр исә, пакь тугры сүзи сөйләрләр. Раббыларына сәҗдә кыям идүб кичәрләр. Инфакъ идәр икән исраф һәм саранлык итмәзләр, бәлки һәр хәлдә уртача улурлар. Ширек итмәзләр мәгъсум каны түкмәзләр, зинадан пакь калурлар, йалан шәйләрә шаһадәт вирмәзләр, биһудә уфак шәйләрә тәнәззүл итмәзләр, раббыларының айәтләрейлә тәзкир улынурлар икән, колаксыз күзсез илтифатсыз калмазлар — Йа Рабб! Безә шадлык вирәчәк хатунлар балалар вир! Бези мөттәкыйлара*** имам ***ит! — диярләр***. — *Примеч. пер.*

288 Должно быть راز حافظ بعد از این ناگفته ماند. — *Примеч. вып. ред.*
Пер. с перс: «*Секрет Хафиза до сих пор остается невысказанным*» (Из *Дивана* Хафиза Ширази). — *Примеч. вып. ред.*

✵ ✵ ✵

Моя цель такова: *айат*ы о милости или наказании — это не бесповоротное решение. *Айат*ы о милосердии относить к татарам, а *айат*ы о наказании относить к англичанам — является ошибкой толкования. Наша вера отнюдь не является верой в утверждения, изложенные в наших книгах по *калам*у, то есть вера не может быть исполнением благих деяний, описанных в *Салихат*[289] и *Фада'ил аш-шухур*[290].

Пусть эта критика будет своего рода вступлением к тому, что я опубликую позже.

289 *Салихат* — данные отсутствуют. — *Примеч. пер.*

290 *Фада'ил аш-шухур* — небольшой по объему сборник религиозно-дидактических рассказов о достоинствах трех священных месяцев: *раджаб*, *ша'бан* и *рамадан*. Был составлен в XIX веке татарским *муллой* Джамал ад-дином ибн Бикташем (1803–1873). — *Примеч. пер.*

Заключительное слово

МЕНЯ ЗАСТАВИЛ НЕСКОЛЬКО ПРИЗАДУМАТЬСЯ тот факт, что группа уважаемых *имам*ов и часть верующих были крайне обеспокоены и взволнованы из-за представления всему исламскому миру посредством уважаемого научного журнала «Шура» искренне изложенной, снабженной доказательствами, полезной и важной научной проблемы. Ибо причиной, вызвавшей смуту, был я. Если вследствие этой смуты будет нанесен ущерб исламской вере народа, то, конечно же, нет сомнения в том, что ответственность за это полностью ляжет только на меня.

Поэтому задумался я весьма серьезно. Я размышлял долго и глубоко — и возвращаясь к предыстории этой проблемы, и размышляя обо всех возможных последствиях, которые она способна вызвать, и анализируя самые смелые и сильные аргументы и доказательства, способные оппонировать моей точке зрения. Естественно, что для меня нет никакой пользы и интереса в том, чтобы поднять необоснованную, чреватую неприятностями проблему, которую к тому же невозможно разрешить. Конечно, я знаю это. Ведь я не являюсь *каланда*ром, отрешенным от жизни настолько, чтобы не осознавать собственных интересов.

Несмотря на то что *иджтихад*, совершаемый во благо остальных людей, не стал общепризнанным благодеянием, необходимость двигаться во имя собственных интересов благодаря требованиям Божьей милости все еще присутствует в нашей жизни в самой общей и естественной форме. По моему мнению, я также не являюсь исключением из этого закона природы. И предполагаю, что крайняя степень эмоционального накала в противостоянии этой проблеме, наблюдаемого в массах верующих, вызвана лишь влиянием этого закона.

Я еще раз взглянул на поднятую мною проблему. И увидел: суть проблемы заключается в возвеличивании и восхвалении Хранителя и Вседержителя миров Аллаха самым достойным Его образом,

в приумножении еще одним великим благом цепи нескончаемых достоинств ислама, в исправлении или полном разрушении убеждения, которое с древних пор вело человечество к гибели и являлось причиной многих бедствий, обрушивавшихся на головы людей.

Если вопрос стоит именно таким образом, то я отдам ради этой веры душу и всего себя. Если же на самом деле это не так и если я ошибался, то за эту мою веру, основанную на добром намерении, Великодушный Господь в Судный день, конечно же, не подвергнет меня и тех, кто последовал за моими словами, наказанию. Я надеюсь на это.

Я далек от того, чтобы считать, что Прощающий, Великодушный Хранитель и Вседержитель миров Аллах является заложником мести и вечного гнева. Я не могу водрузить на исламскую доктрину, которая подробно раскрыта и разъяснена в Благородном Коране, ниспосланном в качестве всеобщей милости для всех миров, такую чудовищную жестокость, как вечное наказание всех людей. Если бы мне было позволено, то я не смог бы по доброй воле возложить на других людей наказание, которое не был бы в состоянии вынести сам. Я не сумею придать статус истины словам о том, что учение о вечном наказании необходимо ради самой исламской истины…

Мое представление о «всеобъемлющей Божьей милости» возникло на почве таких размышлений. Для обоснования и доказательства правоты своего подхода у меня накопились многочисленные доводы и аргументы из *айат*ов Благородного Корана, из достоверных слов и изречений Светоча мироздания, Пророка милосердия, Величайшего законодателя, досточтимого Посланника, мир ему и Божье благословение. А коль так, пусть каждый справедливый человек признает мое право поднять и решить эту проблему.

Если возникнут препятствия для оглашения моего утверждения, я могу сделать только одно: поскольку писатели, применяющие определенную поведенческую тактику при обсуждении «научных вопросов», или профаны, прячущиеся за лозунгом «у меня своя политика», говорят мне: «*Дорогой! Истина, может быть, и на твоей стороне, быть может, ты и прав, но у каждого слова свое время и место. Среди российских мусульман не должны произноситься такие слова. Народ не сможет принять их. Не следует ли говорить только то, что соответствует степени сознания масс? Мы тоже*

могли бы говорить, как и ты, о таких вещах, но…» — то в ответ скажу им следующее: Да, подобные мысли приходили мне в голову еще до того, как я решился опубликовать мое утверждение. Но они не смогли заставить меня отказаться от вынесения моего взгляда на суд народа. И я представил на обсуждение свое утверждение — со всеми его нюансами и в подробностях. Позже я довел его до публики посредством публикаций в научном журнале «Шура».

Изящным языком мастера иносказания таланта Ходжи Хафиза Ширази сказано:

دلیر در خرد آن کس بود که در همه حال

نخست بنگرد آنگه طریق آن گیرد[291]

Я приступил к действию, вооружившись мудростью, почерпнутой из этого двустишия. Позже я познакомился с трактатом «Имам Газали», написанным пером досточтимого Ризы-хазрата[292]. Здесь я нашел чрезвычайно ценные слова, ставшие не только примером литературного мужества, но и вызвавшие невольный восторг, слова, которые я проверял тысячи раз и запомнил наизусть. Так в моем сердце утвердилось сладкое блаженство, воцарилась уверенная и спокойная смелость. Милостью Аллаха, я обладал умом, достаточным для того, чтобы различать слова, которые можно произносить, от слов, которые произносить нельзя, и имел глаза, способные отличать белое от черного.

Я обратил внимание на политику сокрытия некоторых вопросов от внимания простого народа и увидел следующее: во-первых, в нашем исламском *шариате* нет такого понятия, как религиозные таинства. Наш Благородный Законодатель не оставил указание, согласно которому от верующих масс следует утаивать религиозные истины или

291 Пер. с перс.: *«Разумен тот, кто в любом состоянии, / Сначала посмотрит, потом изберёт путь»* (Из *Дивана* Хафиза Ширази). — *Примеч. вып. ред.*

292 Имеется в виду книга Ризаэтдина Фахретдина из серии «Знаменитые мужи: ал-Газали», вышедшая в 1910 году. Адаптированный перевод книги готов к печати в ИД «Медина». — *Примеч. пер.*

богословские проблемы. В мире политики, быть может, и есть польза от утаивания истины, равно как и вред от ее оглашения. Но в искренних и честных научных вопросах никогда не должно практиковаться утаивание. Лидеры древних религий, священники, культивируя «таинства», использовали их для достижения своих корыстных целей и в своих личных интересах. Ислам совершенно свободен от политики использования подобных «таинств» и философии утаивания.

لَقَدْ كَذَبَ الَّذِينَ طَغَوْا، فَقَالُوا:

أَتَى مِنْ رَبِّنَا أَمْرٌ رَمْزٍ

فَلَا أَعْرِفُكَ بَيْنَ الْقَوْمِ تُوحَى

بطَعْنٍ فِي مُحَدِّثِهِمْ بِغَمْزٍ[293]،

وَلَا تهمزْ جَلِيسَكَ مِنْ قريبٍ

تُنَبِّهُ عَلَى سَقَطٍ بِهَمْزٍ[294]

Если философия сокрытия религиозных «таинств» в древние времена и обслуживала личные интересы священнослужителей, то сокрытие научных проблем никогда и ни одному народу не приносило ни на грош пользы. Суждения, подобные таким, как, например: «*Я-то смогу понять, но, пожалуйста, будь осторожен, простой народ этого не поймет, скажешь, когда придет время!*» — являются не чем иным, как манифестацией гордыни, пригодной только для самовлюбленных и превозносящих себя «мудрецов», которые, придавая себе большую ценность, унижают остальных людей, называя

293 Вместо بِغَمْز должно быть وَغَمْز. — *Примеч. вып. ред.*

294 Вместо بِغَمْز должно быть وَغَمْز. — *Примеч. вып. ред.* Пер. с араб.: «*Преступники, преуспевшие во лжи, заявили: / “От Господа нашего пришло к нам иносказательное повеление”. / Но я не вижу тебя среди тех, кому было даровано Откровение, / поскольку ты издевательски очернял их деяния. / Не клевещи на своего близкого Друга / И береги его от падения в грязь*» (Из дивана *Ал-Лузумийат* ал-Маʿарри). — *Примеч. вып. ред.*

их серой массой. Я никогда не осмелюсь скатиться до уровня крайне ущербного утверждения о том, что исламская доктрина может быть сохранена только в ее консервации в рамках рассуждений, основанных на пустом философствовании и интеллектуализме.

Ислам не нуждается в моих или чьих-либо еще умствованиях и размышлениях. Ни одна ветвь ислама никогда не дрогнет от нападок не то что одного, а миллионов таких, как я или как он.

Было время, когда наши *мутафаккихи*, совершенно не стесняясь, от имени исламского шариата ставили в трудах по *фикху* проблемы, которые они считали необходимым скрывать от народа. Несмотря на то, что они заявляли: هذه مسألة تعلم و لا يفتي بها[295] с нашей точки зрения эти их поступки выходили за рамки приличий. Ибо, если некое неизбежное дурное и требуется скрыть от масс, то тем более следует устыдиться соотнесения со священным шариатом некой проблемы, которая определенно утвердит дурное.

Отрицание в религии вообще и в исламе в частности всякого рода «таинств» и сокрытия истины является величайшим и наипервейшим условием торжества правды и истины. По моему предположению, сокрытие от народа какой-либо богословской проблемы из-за связанных с нею беспочвенных фантазий является совершенно бесполезным делом. Наш Мастер иносказательного языка Ходжа Хафиз Ширази сказал об этом так:

یکیست تورکی و تازی در فهم دین ای[296] حافظ

حدیث علم[297] بیان کن بهر[298] زبان که تودانی[299]

295 Пер. с араб.: «это вопрос, который преподается, но по нему не выносится фетва». — *Примеч. вып. ред.*

296 Вместо در فهم دین ای должно быть در این معامله. — *Примеч. вып. ред.*

297 Вместо علم должно быть عشق. — *Примеч. вып. ред.*

298 Вместо بهر должно быть بدان. — *Примеч. вып. ред.*

299 Пер. с перс.: «*В понимании религии все языки равны: и тюркский, и арабский, и все остальные. О Хафиз! / Говори о знании хоть на каком языке, коль знаешь его*» (Из *Дивана* Хафиза Ширази). — *Примеч. вып. ред.*

В одно время мусульманские ученые, бездумно подражая христианским папам и предстоятелям древних религий, приноровились скрывать от народа, которого, вдобавок, унижали словами «серая масса» (*‘аввам*), некоторые проблемы, знания о которых, по их мнению, были доступны только им самим.

Для того чтобы придать благообразный вид своим поступкам, эти уважаемые личности ссылались на следующие слова из наследия великих суфиев:

هر که را[300] اسرار دین[301] آموختند

مهر کردند و دهانش دوختند[302]

Казалось, что они шли по верному пути. Но это глубокомысленное двустишие нисколько не свидетельствует против нас. Принято считать, что великие суфии посредством неизвестного нам озарения (*кашф*) постигают неизвестные нам знания. Мы не отрицаем возможность такого «озарения» и таких знаний. А сами суфии ничего не сообщают об этих знаниях. Но даже если бы они и посвятили нас в свою мудрость, то мы не обязаны были верить в нее. Суфии не обладают понятийным аппаратом, чтобы рассказать о таких вещах. Мы же свободны от необходимости следовать им. Поэтому суфии не могут говорить о подобных открытиях, ибо их язык связан.

Но с позиции разума является совершенно неприемлемым сохранение в качестве «таинств» того, что может стать общеизвестным благодаря явлениям природы или сообщениям Благородного Корана, думая, что оглашение таких вещей может принести вред. Если утаивание от людей, коих просто унижают, прикрываясь ширмой учености, связано со стремлением предохранить ислам, то это станет

300 Вместо که را должно быть کرا. — *Примеч. вып. ред.*

301 Вместо دین должно быть کر. — *Примеч. вып. ред.*

302 Пер. с перс.: «*Каждому, кто обучает тайнам веры, / Наложили печать на уста*» (Из *Маснави-йи ма‘нави*, Джалал ад-дин Руми). — *Примеч. вып. ред.*

великим преступлением против величия ислама, своего рода медвежьей услугой из известного русского афоризма. В силу того, что размышления на эти темы заполнили всю мою душу, я вначале затронул в прессе ряд незначительных проблем, а теперь вот взялся за одну, но крайне важную проблему. И в дальнейшем, *’ин ша’а Аллах*, я решительно буду ставить перед общественностью одну за другой еще более важные проблемы. Так очередь дойдет и до проблем *фикх*а, и до проблем его методологии. Если найдется кто-нибудь, кто научным путем станет опровергать или подтверждать поднятые мною проблемы, я буду ему благодарен. Но как сейчас, так и впредь я не буду обращать внимание на говорящих мне: «Молчи! Не сей смуту! Говори людям только то, что может воспринять их разум!»

شبل الاسد بصيد[303] دلم حمله كرد ومن

گر لاغرم و گرنه شكار غضنفرم[304]

Я не предложу к обсуждению ни одного незначительного или же важного вопроса, по которому прежде не соберу доказательства и аргументы. И только после того, как сам твердо уверую в свою правоту, предложу ее на суд общества.

В таких условиях я совершенно свободен от того, чтобы обращать внимание на всякого хулителя.

Если я достигну такого уровня, когда смогу доказать какую-либо богословскую проблему проникновенным и прекрасным языком Благородного Корана, то моя душа, естественно, преисполнится отвагой и мужеством, соответствующими величию Священного Писания. И тогда я не погрешу, если не прислушаюсь ни к одному из давно раздающихся предостережений, высказываемых с целью

303 Вместо بصيد должно быть به صيد. — *Примеч. вып. ред.*

304 Вместо بصيد должно быть به صيد. Пер. с перс.: *«Львёнок, охотясь, напал на моё сердце, а я / Просто худой, а так — достоин охоты свирепого льва»* (Из *Дивана* Хафиза Ширази). — *Примеч. вып. ред.*

«не допустить смуты». Но если же кто-то из великих мужей нации, издалека «грозя мне пальцем», скажет: «А ну-ка знай меру!» — то, конечно, я, соблюдая правила приличия, стану перед ним и буду вынужден разъяснить ему свои слова.

Один из таких воспитательных актов обрушился на меня в 52-м номере газеты *Терджиман* от 25 декабря.

Великий Отец нации, уважаемый Учитель, досточтимый Исмаил-бек Гаспринский, который в течение 25 лет вел всех нас за собой, претендуя на лидерство также и в вопросе о «всеобъемлемости Божьей милости», говорит: «*В своих трудах возьми за образец лекции по истории религий признанного мыслителя и уважаемого господина, досточтимого Ахмада Мидхата*[305]*. Тогда сослужишь полезную и эффективную службу. Однажды русские, не обретя веры в разум, сочинили крылатую фразу «горе от ума». Мы не имеем права жаловаться на избыток ума. Однако столько развелось философов, что уже имеем право сочинить крылатую фразу на тему «горя от философии»*.

Прекрасный совет! Конечно же, от великого человека может исходить только великое наставление. Но раз уж он решил дать совет, то он выглядел бы еще прекраснее, если бы сперва обратил бы взор на состояние, в котором находилась «Терджиман» 25 лет тому назад. В ту пору «Терджиман» не имела ни своего языка, ни графического облика, тогда как сегодня она является лучшей из всех наших газет. Исмаил-бек Гаспринский, который тогда не владел литературным языком, спустя четыре-пять лет стал писать прекрасные литературные труды, подобные «Французским письмам»[306]. Сегодня он является Исмаил-беком — величайшим лидером нашего народа.

305 Ахмад Мидхат (1844–1912) — турецкий журналист, писатель, историк, переводчик и издатель, живший в Османской империи в период *Танзимата*. — *Примеч. пер.*

306 «*Французские письма*» — литературное произведение И. Гаспринского, написанное в необычном жанре, вобравшем в себя и дневниковые записки, и фантастическую повесть, и сборник рассказов путешественника. Повествование ведется от имени главного действующего лица произведения — человека, который увлекся интересными рассказами о так называемых франках и франкской земле. В основе сюжета — знакомство мусульманина с Европой, очистительное путешествие по святым мусульманским местам. (См.: *Гаспринский И.* Французские письма. Симферополь: Доля, 2003. 221 с. — *Примеч. вып. ред.*). — *Примеч. пер.*

Сегодня уважаемый Исмаил-бек завоевал славу великого Отца нации. Но в те дни, когда у него не было ни языка, ни стиля, ни один из наших тогдашних великих мужей, даже имея на то право, не сочинил поговорку о «горе от редактора». Если сегодня Исмаил-бек, будучи остроумным человеком, сочиняет поговорку о «горе от философии», на то его воля. Но если бы он, переняв у русских, привел крылатую фразу «горе от ума», то оказался бы еще более прав. Ибо с девятьсот четвертого (1904) года наш народ во всех общественных движениях нашего края, не находя проку от разума, жалуется на «горе от ума». И если наше общее состояние подвержено полному застою, то это не в силу «горя от философии», а только по причине «горя от ума». Уважаемый Исмаил-бек прекрасно понимает эту истину. И мы были свидетелями и участниками всех общественно-политических движений. Наши уста не промолвили ни слова, и ни одно важное слово, сказанное каким-либо другим человеком, не прошло мимо наших ушей. Поэтому мы записывали каждое слово. И нам известно наше сегодняшнее положение во всех тонкостях и нюансах.

Уважаемый господин Исмаил-бек отсылает нас также и к трудам, и к университетским лекциям скончавшегося профессора Соловьева[307]. Хорошо. Но, если бы своим влиятельным пером он не ущемлял наши права, было бы еще лучше. Почему сегодня великий писатель, руководивший нами в течение двадцати пяти лет, заключает нашу мысль в такие узкие рамки?

Откуда мы в дальнейшем возьмем материал для курса истории религий — из университетских курсов или из других источников, скоро определится.

307 Соловьев (Соловьев Владимир Сергеевич, 1853–1900) — выдающийся религиозный мыслитель, мистик, поэт и публицист, литературный критик, преподаватель, одна из центральных фигур в русской философии XIX века; почетный академик Императорской Академии наук по разряду изящной словесности. Его труды оказали влияние на русскую религиозную философию. Основатель направления, известного как христианская философия. Возможно, Гаспринский рекомендует обратиться к философско-этическому произведению Соловьева В. С. «Оправдание добра», где автор высказывает похожие мысли относительно гуманистической сущности религии, называемой *всемирным общением*. — *Примеч. пер.*

در[308] بساط نکته دانان خودفروشی شرط نیست

یا سخن دانسته گو ای مرد عاقل یا خموش[309]

Мы считаем уважаемого Исмаила-бека Гаспринского примером в нашем движении в будущее. Этот великий муж нации в течение более чем четверти века преподавал нам крайне важные уроки своей твердостью и *иджтихад*ом. Мы понимаем такие вещи. И в дальнейшем, если они снизойдут и будут вести нас за собой, то хотелось бы, чтобы они не ограничивали наши права.

✵ ✵ ✵

В этой статье я придал оттенок важности и значимости поднятой мною проблеме. Возможно, в дальнейшем я не осмелился бы произносить такие вещи, но меня воодушевили и придали сил статья уважаемого писателя Бурхана Шарафа[310] под названием *Мәддәнилеккә имтихан* («Экзамен на цивилизованность»), опубликованная в 558-м номере уважаемой газеты «Вакыт»[311], и трактат *Рәхмәт илаһия мәсьәләсе*, вышедший из-под пера досточтимого и уважаемого Ризы-хазрата. Я выражаю им свою благодарность и прихожу к твердому решению вести дальнейшие доказательства в пользу моего заявления.

308 Вместо در должно быть بر. — *Примеч. вып. ред.*

309 Пер. с перс.: «*В кругу прозорливых мужей бахвальство ни к чему, / Иль говори со знанием дела, о, муж разумный, иль молчи*» (Из *Дивана* Хафиза Ширази). — *Примеч. вып. ред.*

310 Бурхан Шараф (1883–1942) — видный татарский общественный деятель первой половины XX в., писатель, историк, издатель и педагог. — *Примеч. пер.*

311 «Вакыт» — общественно-политическая и литературная газета, издававшаяся с 1906 по 1918 г. Газета была организована на средства золотопромышленников братьев Рамиевых. Бессменным редактором до 1917 года был Фатих Крими (1870–1937), а с 1917 года — Ярулла Валеев (1879–1937). Газета отражала взгляды мусульманской интеллигенции и либеральной буржуазии. На ее страницах освещались политические события в стране и за рубежом; положение мусульман в России и за её пределами; проблемы социально-экономического развития и реформирования государственного управления, национальной печати и литературы, введения новой системы обучения в *медресе* и *мектебе* и др. — *Примеч. вып. ред.*

Муса Бигиев

يا من رسم بمطلب يا جان ز تن برآيد[312]

К О Н Е Ц

312 Вместо يا من رسم بمطلب должно быть يا تن رسد به جانان. Пер. с перс.: «*Или я достигну цели, / Или душа из тела вон!*» (Из *Дивана* Хафиза Ширази). — *Примеч. вып. ред.*

Краткий словарь терминов и понятий

Айат (араб.: «знак», «чудо») — наименьший выделяемый отрывок коранического текста, стих Корана. Исходное значение термина *айат* в Коране — «чудо», «знамение».

‘Аввам (араб.: «простой народ») — под данным термином имеются в виду простолюдины, профаны, не искушенные в богословских тонкостях.

Ал-‘арш (араб.: «престол», «трон») — наивысшее место, которое объемлет все сущее и находится над ним. В Коране слово *‘арш* употребляется в смысле предельной границы всего сущего, объемлющее всё мироздание.

Ал-усул (араб.: «основы») — в контексте настоящего труда — самые главные вопросы ислама, то есть основные принципы в сфере вероучения или веры.

Ахл ал-‘адл ва ат-тавхид (араб.: «приверженцы справедливости и единобожия») — самоназвание приверженцев направления в *каламе* — му‘тазилитов.

Ахл ас-сунна ва ал-джама‘а (араб.: «приверженцы *Сунны* (заветов Пророка) и согласия общины верующих») — самоназвание большей части мусульман, понимание религии которых основано на строгом следовании суннитской системе догматов, что позволяет им считать себя оплотом мусульманского правоверия (в отличие от шиитов и хариджитов).

Ашариты (араб.: *аш‘арийя*) — последователи одной из школ суннитской схоластической теологии (*калам*), основателем и эпонимом которого является выдающийся мусульманский мыслитель Абу ал-Хасан ал-Аш‘ари (873/874–935).

Бейт (араб.) — двустишие в поэзии народов Ближнего и Среднего Востока; делится на две строки (*мисра*) и может выступать как отдельная жанровая форма.

Ваджиб (араб.: «должный», «обязательный») — деяние, выполнение которого вменяется в обязанность. Во всех *мазхаб*ах, за исключением ханафитского, термины *ваджиб* и *фард* являются синонимами, ханафиты же определяют обязательное (*ваджиб*) как то, степень обязательности чего ниже степени обязательности предписанного (*фард*), но выше степени обязательности того, что совершается добровольно (*нафила*) по примеру *Сунны* Пророка.

Газель (араб.) — жанр лирического стихотворения в поэзии Ближнего и Среднего Востока и Юго-Восточной Азии.

Дамелла — в Центральной Азии в XVIII–XIX обозначение учителя *мектебе* или *медресе*. В Волго-Уральском регионе наименование преподавателя, обучавшегося в Бухаре и имевшего, как правило, собственное *медресе*.

Закат (араб.: «очищение») — один из столпов ислама; обязательное отчисление в пользу нуждающихся и некоторых других категорий мусульман.

Захид (араб.: «воздержанный», «набожный»; «аскет», «подвижник») — аскет, человек, отреченный от мира и усердствующий в служении Аллаху; проводит много времени в молитвах и отличается высокими моральными качествами.

Иджтихад (араб.: «усердие», «рвение») — деятельность авторитетного знатока религии, имеющего право самостоятельно решать такие вопросы религиозно-правового характера, на которые не имеется прямых указаний в Коране и *Сунне*. Заниматься *иджтихад*ом могут только лица, в совершенстве владеющие арабским языком, наизусть знающие Коран и его толкования, хорошо знающие *Сунну* и комментарии к ней и отвечавшие целому ряду других требований.

Имам (араб.: «стоящий впереди», «предстоятель») — предстоятель на коллективной молитве мусульман; глава общины мусульман; почетный титул выдающихся религиозных деятелей, богословов и пр.

'Ин ша' Аллах — араб.: если пожелает Аллах.

Ишан (перс.: «они») — духовный наставник; в среднеазиатской и волго-уральской традиции — синоним терминов *муршид*, *шейх*; в среднеазиатской традиции также обозначает потомка какого-либо знаменитого суфийского *шейх*а.

Каба'ир (араб.: «большие грехи») — тяжкие грехи, искупление которых требует покаяния и возмещения нанесённого людям ущерба.

Кади (араб.: «назначающий», «приговаривающий») — общепринятое название мусульманского судьи, назначаемого правителем и отправляющего правосудие на основе *шари'ат*а).

Калам (араб.: «слово», «речь»; «дискурс») — всякое рассуждение на религиозно-философскую тему, а также, в специальном значении, богословская дисциплина, дающая догматам ислама толкование, основанное на разуме. *Калам* называют также рационалистической теологией и одним из основных направлений арабо-мусульманской теологии.

Каландары (перс; араб.: карандал, тур.: календер) — бродячий нищенствующий дервиш, исполняющий минимум религиозных предписаний.

Касыда (от араб. глаг.: «направлять(ся) к цели») — самый «высокий» и устойчивый жанр арабской и вообще ближневосточной лирики. Целью бывает прославление или порицание племени (своего и чужого), позже восхваление покровителя; прославление пророка Мухаммада в поэтической форме.

Кафир (араб.: «отвергающий веру», «неверующий»; «скрывающий очевидную истину») — в традиционном понимании — человек, не верующий в Аллаха; безбожник.

Кашф (араб.: «раскрытие», «обнаружение») — мистическое познание, озарение, познание божественных тайн в суфизме.

Мавлави — почетное звание знатока религиозных наук и канонов *шариат*а.

Магрибские сануситы — последователи суфийской религиозно-политической общины в Ливии и Судане, основанной в 1837 году Мухаммадом ибн 'Али ас-Сануси (1787–1859).

Маджлис (араб.: «собрание, место собраний») — религиозные собрания, которые связаны с важными для мусульман датами и событиями. Также религиозное собрание, которое посвящено религиозным беседам, чтению Корана и поминаниям Аллаха (*зикр*).

Мазхаб (араб.: «путь») — исламский термин, которым в богословской литературе обозначают учение, доктрину, толк, школу

или способ прохождения мистического пути (в суфизме). Наиболее устоявшееся значение — богословско-правовая школа.

Матуридиты (ал-матуридийя) — последователи одной из школ суннитской схоластической теологии (*калам*), основателем и эпонимом которого является выдающийся мусульманский мыслитель Абу Мансур ал-Матруиди (ум. в 944).

Медресе (мадраса) — араб.: «место, где происходит обучение, школа») — мусульманское религиозно-просветительское и учебное заведение второй ступени (после начальной).

Минбар (араб.: «трибуна») — кафедра или трибуна в мечети, с которой *имам* читает пятничную проповедь (*хутбу*).

Мувахxид (арабск.: «делающий что-то единым», «монотеист», «единобожник») — в исламской теологии данный термин указывает на человека, который убежден в единственности Бога, а также на совершение поклонения исключительно одному лишь Богу.

Мункир (араб.: «отрицающий»; «неблагодарный» — в контексте данного труда — безбожник, отрицающий истину.

Мударрис (араб.: «преподаватель»; «учитель») — преподаватель в *медресе*.

Муджтахид (араб.: «усердствующий», «старательный») — авторитетный знаток религии, занимающийся *иджтихад*ом.

Му'тазила (араб.: «обособление», «отделение») — представители первого крупного направления в *калам*е, игравшие значительную роль в религиозно-политической жизни Дамасского и Багдадского халифатов в VII–IX вв. По преданию, му'тазилиты получили свое наименование в связи с «обособлением» от кружка ал-Хасана ал-Басри (ум. в 728 г.) в Басре его учеников Васила ибн 'Ата' (ум. в 748 г.) и 'Амра ибн 'Убайда (ум. в 761 г.). Му'тазилиты считали необходимым обосновывать мусульманское вероучение логико-философскими доводами, практически давая разуму приоритет над религиозными источниками.

Мурид (араб.: «последователь», «ученик») — ученик *шейх*а, «желающий» истины или духовного наставления. *Мурид*ом называли человека в период его приготовления к вступлению в суфийское братство (*тарика*).

Мутакаллим (араб.: «говорящий», «разговаривающий») — мусульманский теолог-специалист в области *калам*а.

Мутафакких (араб.: «изучающий мусульманское право») — в контексте данного труда — некто, притворяющийся знатоком мусульманской юриспруденции.

Мушрик (араб.: «разделяющий с кем-либо что-либо») — придающий Богу сотоварищей, многобожник, идолопоклонник.

Накшбанди — последователи суфийского братства накшбандийа, основанного в XIV в. Мухаммадом Баха' ад-дином Накшбанди ал-Бухари (ум. в 1389).

Рахма (араб.: «милосердие», «сострадание», «милость») — общесемитское (древнеевр.: *рахамим*) слово этимология которого возводится к араб. слову *рахм* и древнеевр.: *рехем* (матка), т. е. это понятие имеет значение — качество сострадания и милосердия подобно тому, как родители проявляют его (*рахма*) к своему ребенку. Арабские словари дают следующие значения этому понятию: 1) Благодеяние (*ихсан*); Благоденствие (*ни'ам*); 3) Божественная награда (*саваб*); 4) Наделение пропитанием (*ризк*); 5) Прощение (*магфира/сафх*); 6) Жалость, сострадание (*шафака*); 7) Любовь (*мавадда*); 8) Мягкость (*лин*).

Рифаиты (араб.: *рифа'иййа*) — последователи одного из самых древних суфийских *тарикат*ов, основанного Ахмадом ар-Рифа'и (1118–1183) в XII в.

Саваб (араб.: «вознаграждение») — награда, вознаграждение от Всевышнего за покорность Ему и благодеяние, соблюдение Его установлений и удаление себя от запретного.

Сахаб (араб.: «друг») — сподвижник пророка Мухаммада.

Сунна (араб.: «образец, обычай») — пример жизни Пророка как руководство для всей мусульманской общины в целом и каждого мусульманина в отдельности.

Сура — название каждой из 114 частей / глав, на которые делится текст Корана.

Таби'ин (араб.: «последователь»; «идущий вслед») — последователи; люди, встречавшиеся со сподвижниками Пророка и умершие в исламе.

Тавба (араб.: «покаяние», «исправление») — раскаяние человека, обращенное к Аллаху с просьбой о прощении и сожаление за совершенные грехи.

Та'вил (араб.: «толкование» «разъяснение») — метод рационалистического или символико-аллегорического толкования Корана.

Такфир (араб.: «обвинение в неверии»; «сокрытие») — отдаленный аналог христианской анафемы; публичное обвинение мусульманина в неверии/безбожии.

Тахриф (араб.: «искажение»; «извращение») — искажение смысла текста путем перестановки букв в словах, замены слов в предложении другими, а также путем неправильной интерпретации.

'Укубат (араб.: «наказания») — одна из важнейших категорий *фикх*а. Наказание за обнаруженное правонарушение может быть наложено только в законном порядке, т. е. по приговору суда, по распоряжению имама, *кади* или иного лица, отправляющего правосудие или следящего за общественным порядком.

Умма (араб.: «община, нация») — религиозная община.

Факир (араб.: «бедняк») — то же, что и *каландар*.

Факих (араб.: «законовед», «знаток исламского права») — законовед, имеющий право выносить решения по религиозно-правовым вопросам.

Фикх (араб.: «понимание, проницательность, знание») — под *фикх*ом мусульманская концепция права понимает мусульманско-правовую доктрину — систематизированные знания о правилах поведения, которых должны придерживаться мусульмане при исполнении своих религиозных обязанностей, совершении обрядов, в быту и в светских взаимоотношениях.

Фитра (араб.: «врожденное качество», «естественное состояние») — состояние естественной предрасположенности к восприятию веры во Всевышнего.

Хадис (араб.: «рассказ») — предание об изречениях, деяниях и поступках пророка Мухаммада.

Хадис кудсий (араб.: «священный *хадис*») — *хадис*, который заключает в себе слова Аллаха, передаваемые Посланником Аллаха и воспринимавшиеся им иногда через Джабраила, а иногда через откровение, внушение или сновидение с предоставлением ему права выражать их любыми словами, какие он пожелает; начинаются подобные *хадис*ы со слов «Сказал Аллах».

Хазрат (араб. *хадра*: «уважаемый», «господин»; «его святость») — уважительное обращение к человеку, обладающему духовным статусом.

Ханафитский мазхаб — название одной из четырех школ суннитского права и правоведения (*фикх*) по имени стоявшего у ее истоков *имам*а Абу Ханифы (699–767).

Хатиб (араб.: «проповедник», «оратор») — *имам*-проповедник во время пятничных и праздничных молитв.

Ходжа (перс.: «господин», «хозяин») — почетное обращение, бытовавшее в разное время в разных странах ислама в различных значениях; в контексте данного труда — уважительное обращение к духовному лицу, *имам*у, знатоку религии.

Хутба (араб.: «проповедь») — речь, проповедь, которую *имам* произносит по пятницам или во время религиозных праздников.

Шакирд — учащийся мусульманского учебного заведения.

Шариат (араб.: «прямой, правильный путь»; «закон», «предписания, авторитетно установленные в качестве обязательных») — комплекс закрепленных прежде всего Кораном и *Сунной* предписаний, которые определяют убеждения, формируют нравственные ценности и религиозную совесть мусульман, а также выступают источником конкретных норм, регулирующих их поведение.

Шафа'а (араб.: «заступничество») — заступничество пророка Мухаммада и других пророков в День суда.

Шейх (араб.: «старец»; «вождь»; «наставник», «учитель») — почетное звание крупных религиозных авторитетов, знатоков религиозных дисциплин, глав суфийских братств, наставников и учителей, людей, известных своим благочестием.

Ширк (араб.: «многобожие», «идолопоклонство») — придание Богу сотоварищей, приобщение к Богу других, многобожие, идолопоклонство.

الإمام الفاضل
موسى جار الله بيكييف

www.idmedina.ru

Муса Джаруллах Бигиев

ДОКАЗАТЕЛЬСТВА БОЖЬЕЙ МИЛОСТИ

К 15-летию со дня основания ИД «Медина»

Серия: «Исламская мысль в России:
возрождение и переосмысление»
Наследие Мусы Бигиева

Под общей редакцией профессора СПбГУ, д-ра теологии Дамира Мухетдинова
Ответственный редактор серии, переводчик и автор примечаний: Айдар Хайрутдинов
Выпускающие редакторы серии: Ренат Ислямов, Раис Измайлов, Семен Казаков
Ответственные за выпуск: Ильдар Нуриманов, Ильяс Садулин
Автор портрета: Лейла Хасьянова
Каллиграф: Сергей Сорочьев
Корректор: Александра Конькова
Верстка: Александр Паньшин
Дизайн обложки: yustudio.ru

Подписано в печать 01.10.2025
Формат 70×100/16
Печать офсетная
Тираж: 5000 экз.

ISBN 978-5-9756-0230-5

ООО «Издательский дом “Медина”»
109382, Москва, проезд Кирова, 12
Тел./факс: 8 (499) 763-13-11
e-mail: idmedina@yandex.ru

www.dumrf.ru www.muslim.ru www.miu.su www.islamsng.com
www.muslim-forum.info www.manuscriptaislamica.ru www.spbu.ru cis.spbu.ru